

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Горно-Алтайский государственный университет»

На правах рукописи

ЧЕРЕПАНОВА Екатерина Анатольевна

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОНАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ В
НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Л.М. Владимирская

Горно-Алтайск – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОНТОЛОГИЯ ДОНАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	15
1.1 Философский подход к идентификации донативного действия	15
1.2 Понятийный подход к идентификации донативного действия	27
1.2.1 Дифференциация понятий «посессивность», «обладание», «принадлежность», «притязательность»	27
1.2.2 Субъектная сфера реализации донативного действия	32
1.2.3 Субъектно-объектная связь в характеристике донативного действия...	43
1.3 Культурологический подход к идентификации донативного действия...	55
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	70
ГЛАВА 2. ДОНАТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ	72
2.1 Вербальный потенциал донативного действия	72
2.2 Семантический потенциал донативного действия	75
2.2.1 Семантический компонент <i>Kauf</i>	80
2.2.2 Семантический компонент <i>Verkauf</i>	88
2.2.3 Семантический компонент <i>Verlust</i>	94
2.2.4 Семантический компонент <i>Schenkung</i>	105
2.2.5 Семантический компонент <i>Borg</i>	112
2.2.6 Семантический компонент <i>Austausch</i>	121
2.2.7 Семантический компонент <i>Befreiung</i>	127

2.2.8 Семантический компонент <i>Verzicht</i>	134
2.3. Актуальность немецкого языкового сознания в реализации донативного действия	144
2.3.1 Культурологические особенности актуализации онтологических свойств донативного действия	144
2.3.2 Культурологические особенности актуализации семантического потенциала донативного действия	149
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	170
БИБЛИОГРАФИЯ	174
Список источников из всемирной сети Интернет	188
Список источников иллюстративного материала	189

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено изучению особенностей реализации донативного действия (далее ДД), изменяющего посессивные отношения [Золотова 2004]. Теоретическую основу для рассмотрения лингвокультурной специфики данной лексико-семантической константы формирует синонимия, языковая универсалия, объединяющая отличные друг от друга объекты по общим свойствам [Хантакова 2006: 12].

Денотативную основу ДД репрезентирует изменение состояния обладания чем-либо в процессе включения объекта в систему наличия/пользования субъекта, либо его исключение из субъектной сферы актуальности. Факт нарушения существующего положения дел обусловлен, как правило, появлением определенных событий, что свидетельствует о многочисленных причинах порождения донативного действия. Данный тезис дает основание для поиска факторов, влияющих не только на изменение «обладательного» потенциала субъекта, но и на характер ситуации в целом. В свете смены парадигмы обладания возникает новый результат как знание, свидетельствующее о правомерности донативного действия, с одной стороны, и о неизбежной спецификации донативности, с другой. В таком ракурсе исследования привлечение национальных культурных традиций немецкого народа является важным ресурсом, позволяющим установить наличие функциональных свойств вербальной составляющей донативного действия в немецкоязычном коммуникативном пространстве.

Изучение особенностей ДД во взаимосвязи с немецким языковым сознанием (далее НЯС) определяет антропоцентрический характер исследования. Антропоцентрическая ориентированность является основным свойством лингвистических исследований, проводимых в последние десятилетия. Основой антропоцентрической парадигмы стали идеи В. фон Гумбольдта о том, что изучение языка служит цели познания человеческого духа самого себя и своего отношения ко всему вокруг [Гумбольдт 1984]. Тезисы, выдвинутые В. фон Гумбольдтом, развивались как отечественными,

так и зарубежными лингвистами. Так, А.А. Потебня, рассуждая о взаимосвязи языка и человека, выражает мнение о том, что язык развивается только в обществе, а человек начинает понимать самого себя, только познав понятность своих слов с другими [Потебня 1999]. Положение о неразрывности человека и языка содержится также в формулировке Э. Бенвениста о том, что человеку необходим язык по его определению, поскольку в нем человек утверждается как субъект [Бенвенист 1974].

Постепенно ко второй половине XX века закрепляется роль человека как центра реализуемых научных исследований. Так, по мнению Е.С. Кубряковой, в рамках антропоцентризма научные объекты должны изучаться по их роли для человека, назначению для его жизнедеятельности, для развития и совершенствования человеческой личности [Кубрякова 1991]. Развитие лингвистики в этот период связано с повышенным интересом к проблемам соотношения языка и мыслительных процессов. Язык признается важнейшим экзистенциальным свойством человека. Постулируется положение о том, что речевая деятельность человека при помощи языковых средств отражает динамику мыслительных процессов. Актуальным становится изучение ментальной деятельности человека через порождаемые им тексты в русле национальной культуры. В рамках данной парадигмы формируются такие направления как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, прагмалингвистика.

В настоящее время особое место в лингвистике отводится проблеме взаимодействия человека и культуры. Язык понимается как многогранное явление и рассматривается как «продукт культуры, как ее важная составная часть и условие существования, как фактор формирования культурных кодов» [Маслова 2001:6]. Считается, что язык проникает в культуру, развивается в ней и выражает ее. Культура в свою очередь также многообразна, в ее содержании выделяются коммуникативно-деятельностный, ценностный и символический компоненты, проявление которых не может обойтись без языка [Маслова 2001:9].

Обозначенные функционально-смысловые отношения языка и культуры обусловлены фактором сознания. Углубляясь в размышления о взаимообусловленности языка и культуры, необходимо различать когнитивное и языковое сознание. Первое понимается как сознание «вообще», которое формируется в результате познания (отражения) субъектом окружающей действительности, а его содержание представляет собой знания о мире. Второе интегрирует также другие формы отражения окружающего мира – эмоциональные, эстетические, экспрессивно-оценочные, формируется у человека в процессе усвоения языка и совершенствуется всю жизнь по мере наполнения им знаний о правилах и нормах языка, новых словах, значениях, по мере совершенствования коммуникации в различных сферах [Стернин 2002: 44-51]. Рассуждения в таком ключе не оставляют сомнений о детерминированности человеческого сознания культурными явлениями. Важнейшими понятиями в лингвистических исследованиях культурологического свойства являются языковая личность и концепт. Под языковой личностью принято рассматривать человека, как носителя языка со стороны его способности к речевой деятельности, или как базового национально-культурного прототипа, носителя определенного языка (закрепленного преимущественно в лексической системе). Концепт, определяемый как ментальное образование, «сгусток культуры в сознании человека», вербализованный языковыми средствами [Степанов 2004: 43], также воплощает взаимозависимость мышления, языка и культуры.

Следует отметить, что появление этих терминов является закономерным этапом в развитии антропоцентрической парадигмы лингвистического знания. Это оправдано тем, что язык признается одной из ярчайших характеристик некоего этноса, а лингвистические исследования нацелены на культурологические особенности национального языкового сознания.

Культура немецкого народа уже долгое время приковывает к себе внимание исследователей различных отраслей: социологов, культурологов, политологов. Лингвистическое изучение донативного действия онтологически связано с категорией обладания, которая уже являлась предметом рассмотрения языковедческих работ.

Так, Н.Г. Виноградова в работе «Категория обладания и ее языковая онтология в современном немецком языке» [Виноградова 2001] выделяет два ядерных микрополя динамического обладания: микрополе, представленное архисемой geben + N, и микрополе, представленное архисемой bekommen + N. Ядро поля обладание составляет микрополе «собственное обладание», т.е. обладание материальными объектами, а изменение субъектно-объектных отношений анализируется в сфере собственности (динамичность микрополей «неотчуждаемая принадлежность», «характеризация» и «межличностные отношения» в работе не рассматриваются). Такое комплексное исследование обладания на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях рассматривает ситуации утраты и приобретения собственности как конверсивные.

В работе, посвященной лингвокультурологическим характеристикам категории посессивности в русском и немецком языках, М.В. Миловановой отмечается, что многоаспектные посессивные отношения в силу своей универсальности находят выражение во всех языках по-разному в силу специфического восприятия действительности представителями разных культур. В связи с этим исследование сосредоточится на проблеме отражения в семантике языковых единиц национально-культурных особенностей. Ученый определяет посессивность как сложные отношения человека, развивающиеся по следующим фазам: 1) «предпосессия», 2) «зарождение посессии», 3) «вступление в посессию», 4) «владение с фазой становления», 5) «собственно владение», 6) «владение с фазой утраты», 7) «собственно окончание посессии», 8) «окончание посессии как переход к другому лицу» [Милованова 2007: 14]. В результатах исследования

отмечается общая поступательная фреймовая структура посессивных отношений в рассматриваемых языках. В рамках выделенных субфреймов определяются лингвокультурные особенности посессивности. Так, анализ субфрейма «начало посессии» свидетельствует об ориентации немецкой культуры на субъект, а русской – на объект, структурированность способов приобщения в немецком языке (стремление к традиционному Ordnung); в субфрейме «собственно посессия» обнаруживается закрепившаяся русская тенденция на прошлое и настоящее, а немецкая на будущее [Милованова 2007: 40].

Работа Е.Г. Орлянской посвящена системному анализу семантической категории отчуждения в современном немецком языке. Категория отчуждения интерпретируется автором как семантически объемная категория, характеризующая intersubjektive отношения, в основе которых лежат отношения собственности. Феномен отчуждения определяется как категоризованное человеческим сознанием взаимодействие между двумя мирами «своим» и «чужим», интерпретируемых как личные сферы двух субъектов. Отчуждение возникает при введении и выведении ими объектов из одной сферы в другую. Результатом такого взаимодействия является, с одной стороны, интериоризация (присвоение), т.е. включение субъектом в «свой» мир объектов «чужого» мира, а, с другой стороны, экстериоризация (самоотчуждение), т.е. исключение субъектом из «своего» мира объектов. Отчуждение определяется исследователем как антропоцентрическая категория эгоцентрической направленности [Орлянская 2002: 24]. Результатом работы является полевая модель категории отчуждения, центр которой образуют лексические единицы nehmen и geben, в общем виде выражающие идею отчуждения. Периферию поля образуют 16 лексико-семантических групп, семантика которых конкретизирует общие категориальные признаки отчуждения [Орлянская 2002: 68-84].

Анализ представленных лингвистических работ показывает, что исследование категорий, связанных с явлением посессии, в основном,

концентрируется на вербализации имущественного модуса, а этнокультурная специфика изменения сферы остается вне особого научного внимания. Поэтому изучение особенностей реализации ДД через НЯС дает возможность заполнить некоторым образом существующие лакуны.

Иной ракурс настоящего исследования подразумевает введение идентификационного термина, отражающего онтологию рассматриваемого явления. В данной работе используется сочетание «донативное действие» для обозначения акта деятельности, реализуемого во внешнем и внутреннем плане субъекта при изменении его сферы обладания.

Этимологически атрибутивная характеристика действия «донативный» восходит к глагольной основе латинского языка *dono* – 1) дарить, подарить; 2) присвоить кому-либо что-либо, не взыскивать, прощать, отпускать; 3) отказываться. От нее также образованы слова *donum* – (дар, подарок; жертвоприношение), *donator* (даритель, отпускающий грехи), *donation* – (дарение, приношение в дар) [Дворецкий 1996: 266]. В современном английском языке лексема *donation* обозначает – 1) дар; 2) денежное пожертвование, субсидия. В русском языке, помимо лексемы *донор* – дающий кровь, образованная от французской основы *donneur* – 1) дающий, 2) донор, 3) предатель, доносчик, в сленге компьютерных игроков употребляются такие языковые единицы, как *донат* – реальные деньги, которые игрок вносит в виртуальную игру, *продонатит* в значении «внести деньги». Также в религиозном контексте *донатор* в широком смысле означает жертвователя на храм; в еще более обобщенном смысле – жертвующий что-либо человек.

В лингвистической литературе семантика ДД наиболее отчетливо представлена разрядом акциональных (относящихся к какому-либо аспекту действия, деятельностных) глаголов, которые образуют центр глагольной классификации естественного языка. Г.А. Золотова отмечает, что акциональные глаголы характеризуются такими признаками, как активность и целенаправленность действия, совершаемого, как правило, лицом или

живым существом, потенциальная наблюдаемость и способность к конкретно-временной локализации [Золотова 2004: 61]. Виды действий систематизированы в следующих семантических подклассах:

- физическое действие (мыть, чистить и т.д.);
- речевое действие (говорить, рассказывать и т.д.);
- донативное действие (давать, брать, покупать, продавать и т.д.);
- социальное intersubъектное действие (играть с кем-либо, голосовать, разводиться и т.д.).

Этимологический анализ атрибутивной характеристики «донативный» и определение положения одноименных глагольных единиц в системе акциональных глаголов обосновывают правомерность ее использования для выражения изменений в сфере обладания.

ДД ранее не являлось самостоятельным объектом исследования и представляет значительный интерес. В рамках работы ДД определяется как действие, изменяющее отношения обладания между субъектами, т.е. отражающее такую ситуацию, в которой субъект вступает в определенного рода отношения с другими субъектами и/или окружающим миром, что имеет результатом приобретение или утрату субъектом статуса обладателя [Владимирская 2004: 47].

Гипотезой данного исследования является положение о том, что этнокультурные особенности НЯС обуславливают специфическое языковое выражение ДД, что экстраполируется на концептуальные особенности изменения субъектно-объектной связи высказывания.

Объектом исследования являются особенности реализации ДД, отраженные в НЯС. В качестве **предмета** исследования рассматривается языковая объективация ДД.

Актуальность данной работы обусловлена следующими факторами:

- 1) единство психолингвистических и культурных факторов в реализации рассматриваемого лингвистического явления соответствует современной антропоцентрической парадигме науки о языке;

- 2) ДД представляет собой понятийный компонент категориального свойства, который отражает особенности языкового сознания человека, через лингвистическую составляющую современной картины мира;
- 3) этнокультурный феномен ДД дает возможность для оптимизации и углубления успешного межличностного взаимодействия в разных сферах общения.

Цель исследования состоит в том, чтобы посредством формирования языкового потенциала ДД, установить этнокультурные приоритеты ДД, отражающие специфику его реализации.

Цель исследования достигается решением ряда задач:

- 1) идентифицировать основы функционирования ДД в рамках философского, понятийного, культурологического подходов;
- 2) систематизировать языковые средства, актуализирующие ДД;
- 3) провести семантическую унификацию языкового материала, определить компонентный потенциал ДД, инвариантом которого является семантика утраты/ приобретения;
- 4) определить и описать наиболее значимые для реализации ДД концепты НЯС;
- 5) выделить и классифицировать этнокультурные свойства ДД, заложенные в значениях синонимичных глагольных лексем, актуализирующих семантическую неоднозначность ДД;
- 6) проанализировать языковой материал с целью установления корреляций ДД с НЯС;
- 7) обобщить и систематизировать полученные данные для определения значимости НЯС при реализации ДД.

В работе наряду с общенаучными методами научного познания: наблюдением, сравнением, анализом и синтезом нашли применение следующие специальные **методы:**

- **метод компонентного анализа** словарных дефиниций глагольных лексем, актуализирующих определенный вид ДД;

- **метод интерпретационного анализа**, предполагающий изучение смысловой картины высказывания, актуализирующего ДД;
- **метод лингвокультурного анализа**, используемый при описании реализационных особенностей ДД в соответствии с национальным языковым сознанием субъекта;
- **метод верификации** результатов и выводов в процессе статистической обработки данных исследования.

Материалом исследования послужили высказывания с семантикой ДД, полученные в результате отбора текстов из литературных произведений немецких авторов и словарных источников.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринят анализ вербального потенциала ДД в контексте НЯС, что позволяет рассматривать ДД как один из понятийных компонентов базовых лингвокультурных концептов.

Теоретическая значимость результатов исследования определяется дополнительной разработкой проблемы соотношения языка и культуры. Установленные этнокультурные особенности ДД могут быть использованы при изучении категории обладания на материале других языков. Результаты исследования ДД уточняют сферу категоризации окружающего мира и внутреннего мира человека, дополняют семантику лингвокультурных концептов.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в выявлении и систематизации концептуальных особенностей реализации ДД. Теоретические положения работы, фактический материал исследования и его результаты могут быть использованы в курсах по языкознанию, межкультурной коммуникации, лингвистической семантике, культурологии, переводу, на практических занятиях по иностранному языку.

Концептуальная база работы опирается на исследования таких ученых по лексической семантике, как А.А. Уфимцева, И.М. Кобозева, Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, В.М. Хантакова, Л.М. Владимирская, по

лингвокультурологии А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Т.С. Медведева, М.В. Опарин, по когнитологии Н.Ф. Алефиренко, Е.С. Кубрякова, Ю.М. Малинович, М.В. Малинович.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) донативное действие является концептуальной универсалией, которая формирует динамический код понятийной категории «обладание/ отсутствие обладания», отражающей особенности немецкого языкового сознания;
- 2) активный/ пассивный статус субъекта ДД является регулятором изменения в сфере обладания, что формирует языковой потенциал категориального значения;
- 3) свойства объекта обуславливают различные сферы субъектной реализации донативного действия, в которых в качестве субъекта может выступать как «лицо», так и «не-лицо». Сфера субъектной реализации «лицо» идентифицируется в зависимости от внутренних и внешних форм действия. Сфера реализации ДД «не-лицо» представляет собой систематизированное пространство, элементы которого наделены свойством активности. Сфера субъектной реализации определяется типом объекта, формирующим качественный показатель ДД;
- 4) неоднородность субъектно-объектной (абсолютное, свободное, условное обладание) и субъектно-субъектной (дистантное, контактное соположение субъектов) связи обуславливает интенсивность ДД, количественную картину ДД;
- 5) языковое выражение донативного действия отражает неоднородность его смыслового пространства, в содержании которого наиболее ярко выражены такие семантические компоненты как Kauf, Verkauf, Verlust, Schenkung, Borg, Austausch, Befreiung, Verzicht, коррелирующие с концептами немецкой национальной культуры Ordnung, Sparsamkeit, Sicherheit, Angst, и имеющие инвариантное значение утраты / приобретения.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности, по которой она рекомендована к защите: диссертация

выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 10.02.04 – Германские языки:

- функционирование лексических единиц, лексика и внеязыковая действительность;
- выявление особенностей восприятия, употребления и использования языковых средств;

Апробация работы. Основные положения и результаты работы обсуждались на ежегодной внутривузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых ГАГУ (2012, 2013, 2014, 2015); международной заочной конференции «Филология и лингвистика: проблемы и перспективы (II)» (Челябинск, апрель 2013), всероссийской научно-практической конференции «Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей» (Томск, апрель 2013), международной конференции «Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал» (Барнаул, 2014), а также на заседаниях кафедры иностранных языков ГАГУ (2011-2015). По теме исследования опубликовано 12 статей, в том числе 4 в изданиях ВАК.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами. Работа общим объемом 190 страниц состоит из введения, двух глав, заключения и списка библиографии (166 наименования на русском, английском и немецком языках), в том числе словарей и энциклопедий (24 наименования) и списка цитируемых источников (21 наименование).

Принятые в диссертации сокращения:

ДД – донативное действие;

НЯС – немецкое языковое сознание,

СК – семантический компонент

ГЛАВА 1. ОНТОЛОГИЯ ДОНАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Субъектно-объектная связь является сложным феноменом, в вербализации которого находят свое отражение философские категории, когнитивная деятельность человека, культурно-ценностные компоненты. Ввиду этого возникает необходимость отграничить ДД от других объектов действительности, оформить как самостоятельный предмет мысли. Представление об особенностях реализации ДД формируется в концептуальном пространстве НЯС, поэтому важным фактором видится исследование категориального значения как обособленного фрагмента объективной реальности, требующего установления его философских, понятийных и культурных основ, о чем и пойдет речь в последующих разделах настоящей главы.

1.1 Философский подход к идентификации донативного действия

Научное познание не могло и никогда не сможет обойтись без философии, ибо оно само на каждом новом этапе порождает проблему, связанную с философским способом постижения действительности. Универсальный характер положений и закономерностей философии позволяет обнаружить, что они касаются всех предметов и явлений действительности, становясь исходными при определении их значений и значимости в последующем развитии мысли [Владимирская 1997: 6]. Иными словами, философское, предельно абстрактное знание становится общенаучным и общекультурным фоном, своеобразным «ключом» для проникновения в суть любого явления.

Определяя ДД как изменение посессивных отношений, становится очевидным, что философское рассмотрение этой проблемы необходимо начать с категории обладания. Каждая категория представляет собой результат классификационной деятельности человека, членения его мира (внешнего и внутреннего), осуществляемого сообразно существенным

характеристикам функционирования действительности, упорядочению разнообразных явлений в разряды и объединения меньшего числа [Лагута 2007: 83-84]. Следовательно, обладание также соотносится с определенной совокупностью фрагментов действительности, которые идентично организуются согласно установленным параметрам.

Любой элемент окружающего мира имеет различного рода характеристики, свойства, качества, взаимосвязи, которые обуславливают многомерность отношений обладания. В философских учениях данная мысль отражена в фундаментальных трактатах.

Аристотель перечислял основные категории следующим образом: сущность, пространство, время, качество, количество, отношение, действие, претерпевание, состояние, обладание. Категория обладания, завершая перечень, обобщает тем самым все остальные. Действительно, обладать можно качеством, количеством, а также, и местом, временем, положением и всем остальным, включая способность к действию и претерпеванию.

На основе этого вопрос об обладании различными объектами рассматривался Аристотелем как несколько способов владения, которые он конкретизировал в труде «Категории» как несколько способов имения: 1) в смысле обладания каким-либо свойством, качеством или расположением (состоянием) – «про нас говорят, что мы обладаем какой-нибудь наукой или доблестью»; 2) в смысле обладания количеством – «говорят он обладает величиной в три или четыре локтя»; 3) в смысле того, что человек имеет на теле, например, плащ или рубашку (хитон), или же того, что имеется на части тела человека, например, – кольцо на руке; 4) в смысле обладания частью, например, – рукой или ногой; 5) в смысле вмещения в сосуде, например, – и «кувшин имеет в себе вино»; 6) в смысле владения имуществом, например, – «мы имеем дом или поле»; 7) наиболее необычный способ пользоваться словом «иметь» – это когда мы говорим, что «мы имеем жену (есть жена), и про женщин – что она имеет мужа, – под этим мыслится, что они вместе живут» [Аристотель 1978].

Такое понимание обладания выражает универсальный характер данной категории, которая воспроизводит связи между предметами и явлениями объективного мира, характеризует человеческое сознание обширностью, упорядоченностью. В рассуждениях других мыслителей видится другая трактовка содержания обладания.

Французский философ-экзистенциалист Габриэль Оноре Марсель, определял обладание как «мир субъекто-объектного разделения», основанный на эгоцентризме субъекта по отношению к объекту, сводящийся к потребности «иметь». Ученый выделяет два варианта обладания: *обладание – владение* (внешнее) и *обладание – включение* (внутреннее). Обладание-владение распространяется на конкретные вещи, материальные объекты окружающего мира, тесно взаимодействует с понятием власть, при условии действительного и буквального характера собственности. Примером внешнего обладания является владение домом, картиной. Можно сказать, что при владении объект является внешним к своему владельцу, он отделен от него в пространстве, и их предназначения тоже различны. Внутреннее обладание представлено в свойствах, составляющих внутреннее содержание субъекта отношений обладания. О включении как виде обладания речь идет тогда, когда говорится, к примеру, что тело имеет определенное свойство, находящееся внутри него или укорененное в нем [Марсель 1994: 139-141].

Э. Фромм, классифицируя обладание, указывает экзистенциальное и характерологическое обладания. *Экзистенциальное обладание* коренится в самих условиях человеческого существования, оно относится к нашей одежде, пище, жилищу, а также орудиям производства, необходимым для удовлетворения наших потребностей. Оно является рационально обусловленным стремлением к самосохранению. *Характерологическое обладание* заключается в страстном желании удержать и сохранить, оно не является врожденным, в отличие от экзистенциального, а возникает в результате воздействия социальных условий [Фромм 2000: 292].

Также особую роль Э. Фромм отводит такому виду обладания как собственность и классифицирует следующие виды собственности: *частная собственность* (от латинского «privare» – лишать) – тот случай обладания, когда личность или личности владеющие собственностью, являются ее единственными хозяевами, имеют власть лишить других права использовать ее для своей пользы или удовольствия; *созданная своим трудом собственность*, которая всецело является результатом труда своего владельца, *ограниченная собственность*, которая ограничена обязанностью помогать своим ближним, *функциональная или личная собственность*, которая распространяется либо на орудия труда, либо на объекты пользования, *общая собственность*, которой владеет группа людей [Фромм 2000: 271].

Единым знаменателем в размышлениях Аристотеля, Марселя и Фромма является констатация емкости категории обладания и системный подход к ее пониманию. Аристотелевское понимание проблемы отражает всеобъемлющий характер обладания, который в качестве обладаемого рассматривает широкий перечень объектов (свойство, качество, материальный предмет, части тела, имущество, межличностные связи). Марсель различает такие виды обладания как внешнее и внутреннее (по степени их доступности для восприятия окружающим). Э. Фромм дифференцирует обладание по функциональной предназначенности: для личного пользования (экзистенциального), социального взаимодействия (характерологическое), уделяет особое внимание собственности. **Для исследования ДД важно**, что обладание может быть **интросубъектным** (направлено на самого обладателя), когда внутренний мир субъекта также рассматривается как сфера обладания и **интерсубъектным** (направлено на взаимодействие с иным субъектом). Схематически варианты донативного взаимодействия представлены следующим образом.

Схема 1. Интерсубъектное ДД утраты/ приобретения:

$$Sa(O) \rightarrow (O) \rightarrow Sp(O),$$

$$Sp(O) \leftarrow (O) \leftarrow Sa(O)$$

Схема 2. Интросубъектное ДД утраты/ приобретения:

$$Sa(O) \rightarrow (O);$$

$$Sp(O) \leftarrow (O)$$

При том, что Sa – активный субъект утраты / приобретения,

Sp – пассивный субъект утраты / приобретения,

O – объект утраты / приобретения,

→ отношение утраты,

← отношение приобретения.

Интерсубъектное ДД предполагает взаимодействие по принципу субъект – объект – субъект. Интросубъектное ДД предполагает взаимодействие по принципу субъект – объект.

Следует отметить, что ДД объединяет в себе разнонаправленные действия утраты/ приобретения, а в представленных схемах (1 и 2) конкретизируется либо утрата, либо приобретение. Атрибутивные характеристики субъекта «активный» и «пассивный» употребляются вне грамматического контекста, привычного для лингвистических исследований. Обозначая субъект как активный или пассивный, происходит указание иницирующего ДД субъекта или реагирующего на ДД субъекта.

Синергетический подход к пониманию мира, как системы взаимодействующих элементов, предполагает взаимосвязь категории обладания, с иными фрагментами объективной действительности. Проблема обладания фиксируется сознанием в процессе познания бытия, которое обозначает наличие явлений и предметов самих по себе как данности вне зависимости от воли, эмоций, сознания человека [Лавриненко 1998: 220-224]. Ю.М. Малинович считает, что познавательное отношение человека к миру, к самому себе, так или иначе, реализуется во всех сферах жизни людей. Познание сущего начинается с гносеологического Я-субъекта. С изучением,

в первую очередь, себя, своего внутреннего мира, он познает и Другого, и окружающую его действительность – Вселенную, в которой он живет, и неотъемлемой частью которой является [Малинович 2011: 18]. Результатом познания становится приращение индивидуального знания, являющегося также частью совместного знания, то есть со-знания [Вишневский 2008: 385].

Очевидно, что свойства обладания и его изменение обусловлены его взаимосвязью с бытием. Дихотомия «обладание – бытие» является стержнем многих философских учений. Так, Будда считал, что человек для достижения наивысшей ступени своего развития не должен стремиться обладать имуществом. Корыстолюбие, жадность, приверженность к материальному и к себе самому Будда причисляет к причинам человеческих страданий. По Марксу, роскошь – такой же порок, как и бедность; цель человека – быть многим, а не обладать многим [Фромм 2009].

Средневековый немецкий теолог и философ Майстер Экхарт также всесторонне рассматривает проблему сочетания обладания и бытия. Главной целью человека, по его мнению, должно быть обретение духовного богатства, которое обеспечивается уходом от стремления обладать, сделав свое существо открытым и свободным. Рассуждая о взаимосвязи обладания и свободы, Экхарт формулирует вывод о том, что свобода человека ограничена в той степени, в которой он привязан к собственности, к работе и, наконец, к своему «я» [Хорьков 2003].

Габриель Марсель, выстраивая собственную оригинальную систему философских категорий, возвел в ранг категорий некоторые житейские понятия. Противопоставляя при этом два мира – мир онтологического и трансцендентного, он соотнес бытие и обладание соответственно главному оппозиционному факту человеческой жизни между «быть» и «иметь». «Я имею – значит, я целиком погружен в онтологический мир. Наиболее яркий пример обладания – собственность. Наша собственность поглощает нас и наше бытие. Нам кажется, что собственность принадлежит нам, на самом деле мы принадлежим ей» [Марсель 1994: 30].

Уже упоминавшийся немецко-американский психолог и социолог Эрих Фромм рассматривал взаимосвязь этих понятия менее категорично. В его воззрениях бытие и обладание существовали как два взаимообусловленных способа существования человека: «Обладание представляется нормальной функцией нашей жизни: чтобы жить, мы должны обладать вещами». Ученый соотносит модус обладания с такими понятиями, как «приобретение», «прибыль», «власть», «собственность» и «сохранение». При существовании преимущественно по принципу «обладания» отношение к миру выражается в стремлении сделать его объектом владения, в желании превратить все и всех, в том числе самого себя, в свою собственность; «бытие» как способ существования означает жизнелюбие и подлинную причастность к существующему. Общими признаками «обладания» являются косность, стереотипность, поверхностность; к свойствам «бытия» причисляются активность, творчество, заинтересованность, стремление преобразовывать. Э. Фромм считал, что эмпирические, антропологические и психоаналитические данные свидетельствуют о том, что преобладание одного из способов существования определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера [Фромм 2009].

Приведенные точки зрения философов схожи в том, что наиболее ярким и доступным для восприятия видом обладания является собственность, а стремление к обогащению собственности расценивается учеными весьма критически. Взаимосвязь обладания и бытия может быть различной: от отождествления этих понятий до разведения их по разным полюсам. Одержимость, стремление к материальному обладанию негативно влияет на духовное, внутреннее обладание.

Экстраполирование философского видения сферы обладания и бытия в языковое пространство дает возможность идентифицировать модус обладания засчет привлечения оппозиции «обладание – необладание/неимение». Данный фактор позволяет выделить, с одной стороны,

многообразие характера объектов обладания, с другой стороны, изменчивую сущность феномена, которая проявляется в донативном действии.

Для исследования культурно обусловленных особенностей ДД важно то, что учеными отмечается динамичность (изменчивость) обладания, которая обеспечивается наличием кого-либо, чего-либо, распоряжающегося, обладающего чем-либо, т.е. субъекта и объекта обладания.

Термин «субъект» происходит от латинской основы «subjectum» – «находящийся в основе». На сегодняшний день этот термин приобретает междисциплинарное значение, поскольку каждая отрасль научного знания (философия, логика, лингвистика, педагогика, психология, культурология и др.) конкретизирует его содержание. В философии актуальным является следующее определение субъекта:

1) индивид, познающий внешний мир и воздействующий на него в своей практической деятельности;

2) человек, консолидированная группа лиц (например, научное сообщество), общество, культура или даже человечество в целом, противопоставляемые познаваемым или преобразуемым объектам;

3) человек как носитель каких-либо свойств: личность; человек, группа людей, все человечество, выступающее как носители духовного и физического действия [Философия: Энциклопедический словарь 2004].

Приведенная дефиниция субъекта предполагает его высокую частотность в научном контексте, поскольку отражает многогранность данного понятия. Первый аспект определения отмечает преобразующую деятельность субъекта, способность направлять деятельность на окружающую действительность, второй – отражает количественный и антропоцентрический характер субъекта, его взаимосвязь с объектом, третий актуализирует деятельность субъекта в материальном и абстрактном пространствах. Очевидно, что связующим звеном в процессе самоопределения субъекта и объекта становится деятельность.

Предложенные критерии субъекта актуализируют его внешние характеристики. Внешние проявления субъекта предопределены его внутренним содержанием, а именно таким свойством, как *субъектность*, которое является атрибутивной (антропологической) характеристикой субъекта. Основанием субъектности является активность, способность субъекта взаимодействовать с окружающим миром (объектом) [Ильин 2010: 19-20].

В процессе культурно-исторического развития общества объективно создаются условия и возможности не только роста самостоятельности, самореализации индивида как субъекта, но и дифференциации, усложнения, расширения деятельности, обеспечивающих зарождение и развитие новых типов, действующих в социальном пространстве субъектов. В этом процессе появлялись новые, социально самостоятельные субъекты (например, объединения ремесленников, города, субкультуры), которые определяли новые характеристики общества в качестве обобщенного субъекта, расширяли пространство его действий [Сайко 2004: 8-9]. Иными словами, результатом усложнения и дифференциации субъектносоставляющей социального движения становятся новые субъектнодействующие феномены [Сайко 2004: 602]. В современных исследованиях отмечается, что свойство субъектности, идентифицирующее субъект в функции носителя активности, характерно не только для человека.

Исходя из приведенного определения субъекта и феномена как явления, в котором обнаруживается сущность чего-либо [Ефремова 2000], субъектнодействующий феномен понимается как явление объективной реальности, наделенное свойством субъектности. Так, субъектнодействующим выступает завод, город, отряд специализированные группы, объединения. В качестве субъекта выступает на международной арене государство [Сайко 2004: 602]. Такая трактовка субъекта обосновывает внеантропоморфное понимание субъекта и является актуальной для данного лингвистического исследования.

Основываясь на философском определении субъекта и субъектнодействующего феномена, **под субъектом донативного действия понимается носитель активного начала, субъектности, т.е. способности взаимодействовать с окружающим миром, проявляться в действиях по изменению сферы обладания путем утраты или приобретения чего-либо.** В качестве субъекта выступает человек, индивид, консолидированная группа лиц, факты и артефакты, социальные образования, события, явления.

Деятельностный потенциал субъекта является условием представления некой части окружающей реальности в качестве объекта. Универсальным объектом в определенном лингвистическом пространстве является природа, общество и человек. В настоящем исследовании **объект ДД** понимается как явление, предмет (мыслимый или действительный), на который направлено субъектное действие приобретения или утраты.

Анализируя субъектно-объектное взаимодействие в ДД, следует отметить, что взаимозависимость объекта и субъекта является относительной. Границы объекта изменчивы, они обусловлены объемом и глубиной освоения мира. Субъектно-объектная связь рассматривается в качестве категории, отражающей неразрывную связь между субъектом и объектом как динамических систем [Словарь по книге «Психология человека от рождения до смерти» 2002].

Механизм субъектно-объектного донативного взаимодействия формируется в рамках противопоставления по фактору активности/пассивности субъекта действия. Лексический потенциал ДД включает два разнонаправленных семантических компонента: «приобретение» и «утрата», консолидация которых в рамках одного понятия указывает на имеющиеся в рассматриваемом явлении противоположные тенденции.

Философия исходит из того, что изучение любого предмета рано или поздно приводит к раскрытию имеющихся в нем противоположных сил. Это обосновывает взаимосвязь ДД с категорией противоположности, которая

наряду с отрицанием, противоречием отражает диалектику окружающей действительности и относится к фундаментальным категориям мышления.

Отношение противоположности является одним из основных типов отношений между вещами, явлениями, процессами. Как всякая абстракция, оно формируется на основе конкретных представлений наиболее простых, наглядных и практически важных, в первую очередь, пространственных, кинетических и чувственно-оценочных, которые используются как модель для освоения и объединения более сложных и отвлеченных явлений [Никитин 1996: 456].

При всех различиях частных случаев отождествление их с категорией противоположности производится по общему признаку возможного максимума различий: противоположным признается то, что максимально отлично по признаку, положенному в основание сравнения. На отношение противоположности как свойства, присущего либо не присущего разным категориям указывал еще Аристотель, выделяя при этом четыре аспекта противопоставления: соотнесение вещей (когда двойное противостоит половине); противоположение вещей (зло противостоит добру); лишенность свойства и само свойство (слепота и зрение); утверждение и отрицание (например, сидит или не сидит) [Аристотель 1998: 1150].

Философский подход к изучению лингвистического явления опирается на ряд характеристик, отражающих противоположности объективного мира, к числу которых относятся, в первую очередь, своеобразное единство тождественного и различного, принадлежность противоположности к определенной целостности, а также взаимоисключение друг друга [Владимирская 1997: 15-36, Боева 2001: 11-17]. Являясь внутренне взаимосвязанными, противоположности переходят друг в друга, меняются местами [Лежебоков 1990: 29]. Само превращение и переход в другое, в свою противоположность связано с тем, что это другое уже находится в первом как его отрицание. Таким образом, противоположности – это такие стороны, предметы и явления окружающей действительности, которые одновременно

неразрывно связаны, взаимоисключают друг друга, взаимопроникают и – при определенных условиях – переходят друг в друга [Владимирская 1997: 29-31, Борисова 2003: 72]. В русде данного посыла ДД представляет собой переход объекта из одной субъектной системы обладания в другую с / или без обязательной идентификации субъекта утраты или субъекта приобретения. Обозначенные разнонаправленные формы донативного действия взаимообуславливают и взаимопреопределяют друг друга.

Онтология ДД в современном немецком языке дает основание рассматривать в качестве структурообразующих такие философские категории, как обладание, количество, качество, бытие, претерпевание, противоположность, а также понятия субъекта, объекта, диалектики познания. Категория обладания, являясь частью бытия, отражает универсальные субъектно-объектные отношения, существующие в реальности. Категориальное значение ДД, рассматривается в исследовании как продукт осознанного выбора, который продиктован основополагающими диалектическими принципами познания, культурными особенностями народа и личностными свойствами индивида. Реализация ДД в немецкоязычном пространстве представляет собой стереотипизированную картину посессивных отношений, которые формируются на основе когнитивного принципа, иконичности, отражающего «... соответствие между представлением о мире и репрезентацией этого представления в языке» [Краткий словарь когнитивных терминов 1997: 78]. Философский подход к установлению особенностей реализации донативного действия, позволяет выделить приоритетную позицию немецкого языкового сознания среди всех принципов, которые формируют понятийную составляющую заявленного в работе категориального значения.

1.2 Понятийный подход к идентификации донативного действия

Содержание ДД определяется абстрактным философским и созданным человеком культурным контекстом существования явления, а его вербализация обусловлена такими когнитивными элементами как сознание, мышление, единицы памяти (концепты). Следовательно, понятийный подход к идентификации ДД раскрывает генезис его функционирования, который обусловлен: 1) когнитивной деятельностью продуцента; 2) смысловой полифонией категориального значения; 3) специфичностью квалитативно-квантитативных свойств реализации.

1.2.1 Дифференциация понятий «посессивность», «обладание», «принадлежность», «притяжательность»

Философское понимание обладания является предельно обобщенным, в то же время лингвисты опираются на него каждый раз, когда обращаются к изучению данной проблемы. Отношения обладания и способы их выражения в различных языках постоянно привлекают к себе внимание лингвистов, о чем свидетельствуют многочисленные работы зарубежных и отечественных ученых (А.В. Бондарко, С.П. Анохина, К.Г. Чинчлей, Ж.К. Заллединова, Т.Г. Дементьева, Е.М. Вольф, М.В. Милованова, Н.Г. Виноградова, Е.Г. Орлянская, J. Lyons, A. Meillet, E. Bach, R. Zimek, H. Brinkmann, L. Tesnière). Результатом изучения многоаспектных посессивных отношений является появление различных именований данного явления, семантика которых дифференцирует различные признаки обладания.

Обзор лингвистических работ, посвященных обладанию показывает, что терминологическими обозначениями субъектно-объектной связи являются: традиционные – посессивность, принадлежность, обладание, владение, собственность, и нетрадиционные – ассоциативность (Л.А. Боади, В. Уэлмерс), аттрактивность (Т.Н. Воронцова), посессивное наличие (Т.Е. Аношкина) [Селиванова 2012: 410]. Анализ научной литературы устанавливает, что в качестве наиболее частотных терминов для выражения

отношения между обладателем и обладаемым встречаются «обладание», «посессивность», «принадлежность», «притяжательность», понятийное содержание которых имеет зачастую противоречивый характер.

Ряд авторов указывает на то, что под обладанием или посессивностью, понимается отнесенность к лицу [Е.М. Вольф 1977:170, Л.А. Львов, А.В. Ширякин 1983: 90]. Эквивалентность обладания и посессивности подчеркивает также Л.И. Подольская, обозначая обладание, или посессивность, как категорию отнесенности к лицу или предмету» [Подольская 1980: 4]. К.Г. Чинчлей в свою очередь рассматривает обладание как центральное значение категории посессивности [Чинчлей 1984].

Традиционно категория «посессивность» рассматривается в языке как одна из разновидностей более общей семантической категории «реляционность», включающей в себя некоторые субкатегории, в основе которых лежат отношения обладания, принадлежности, партитивности [БЭС 1998: 388]. Этой точки зрения придерживается Н.Г. Виноградова при рассмотрении языковой онтологии категории обладания: «Обладание рассматривается как семантический подвид более широкого общекатегориального понятия посессивности» [Виноградова, 2002: 27]. Т.Г. Дементьева считает, что посессивность как отвлеченное, абстрагированное понятие субъектно-объектной связи, включает значения обладания, принадлежности, пользования, что непосредственно перекликается с семантикой отражающих эти понятия глаголов [Дементьева 1984]. Таким образом, Т.Г. Дементьева и Н.Г. Виноградова используют посессивность как обобщенное именование субъектно-объектной связи при изучении языкового материала соответствующей семантики, которое включает в себя значения обладания, принадлежности, притяжательности. Лингвокультурологическое исследование М.В. Миловановой представляет категорию посессивности как комплексное отношение принадлежности и обладания [Милованова 2007].

Определение посессивности в рамках функциональной грамматики акцентирует ее статус в качестве лингвистического термина. Считается, что

универсальная понятийная категория посессивности представляет собой «детально разработанную широко разветвленную систему взаимодействующих языковых средств, относящихся к разным уровням и сторонам языка, обеспечивает реализацию идеи обладания и принадлежности в сложной системе вариантов, разновидностей, оттенков. Разнообразие определений обосновано тем, что формы и показатели категории посессивности выражают не только собственно обладание лица объектом. В круг значений, наиболее естественных для посессивных форм, входят и отношение часть / целое, и отношение родства [Бондарко 1996]. В настоящем исследовании смысловой объем посессивности и обладания считается равнозначным. Отличительной характеристикой посессивности является ее терминологический статус в лингвистических исследованиях.

В языковедческих работах для обозначения субъектно-объектных отношений также используются именованная притяжательности и принадлежности, отражающие дифференцированность понятийной основы рассматриваемого явления. В.А. Степанян характеризует притяжательность как совокупность субъектно-объектных отношений, благодаря которым объект – любая субстанция, опредмеченный признак – вовлекается в сферу личной деятельности субъекта (принадлежность), либо же субъект сам определяет или относит объект в сферу своей личной деятельности, постепенно расширяя ее (обладание) [Степанян 1979: 7], определяя тем самым притяжательность через обладание. Н.В. Коростелева также определяет «принадлежность» как частное значение «притяжательности» [Коростелева 1973: 13]. В.М. Румянина придерживается противоположной точки зрения, считая, что значение принадлежности – более широкое и объемное по сравнению со значением притяжательности. Последнее представляет собой неотъемлемую составную часть значения принадлежности [Румянина 1968]. Д.И. Чиркочева предлагает понимать принадлежность достаточно широко и рассматривать в ее содержании

отношения, когда один из предметов имеет непосредственное отношение к иному или является его составной частью [Чиркочева 1998].

Словарные дефиниции также определяют одно понятие посредством другого. Так, О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» определяет притяжательный (посессивный) как «выражающий значения владения, обладания чем-либо, собственности, принадлежности» [Ахманова, 2010: 363]. «Новый словообразовательный словарь» Т. Ф. Ефремовой (2000) дает следующие определения рассматриваемым понятиям: принадлежность – 1) быть в чей-либо собственности, владении, 2) вхождение в состав чего-либо, 3) отличительная черта, особенность, постоянное свойство кого-либо, чего-либо, 4) устар. то, что или тот, кто принадлежит кому-либо, чему-л., является чьей-либо собственностью; притяжательный – (прил.) выражающий принадлежность кому-л., чему-л. (в лингвистике), обладание – 1) владение кем-либо, чем-либо, какой-либо, собственностью; 2) наличие у кого-либо, чего-либо, каких-либо качеств, признаков, свойств и т.п.

Соотнося приведенные выше точки зрения ученых со словарными дефинициями, в настоящей работе понятийный аспект обладания признается наиболее объемным в сравнении с притяжательностью и принадлежностью, которые, в свою очередь отражают различные аспекты обладания. В проводимом исследовании притяжательность рассматривается как вид обладания, при котором некий объект входит в личную сферу интересов субъекта, в том числе отношения «часть – целое»; принадлежность видится более конкретным понятием, раскрывающим владение чем-то определенным, материальным, зависимым от обладателя, являющимся его собственностью. На этой основе возникает возможность трактовать категорию обладания в широком смысле, т.е. как категорию «непосредственной отнесенности к обладателю».

При исследовании донативного действия с позиции коммуникативного пространства наиболее актуальной представляется концепция Н.Г. Виноградовой (Иркутская лингвистическая школа профессора М.Ю.

Малиновича), которая рассматривает обладание как категорию, отражающую разноплановые связи между предметами обладания объективной действительности и человеком, что охватывает большой участок концептуальной сферы и включает в себя целый ряд субкатегорий:

- 1) собственно обладание – обладание материальными объектами, каким-либо конкретным видом собственности. Эта разновидность обладания основывается на отношении отчуждаемой принадлежности;
- 2) обладание частями тела;
- 3) обладание психическими, физическими, эмоциональными свойствами и качествами, т.е. всем тем, что характеризует человека как физическую и психическую личность. Данная разновидность обладания характеризуется отношениями неотчуждаемой принадлежности;
- 4) обладание семейно-родственными, социальными, функциональными и другими отношениями, характеризующими «личную сферу» человека [Антропологическая лингвистика 2003: 104].

На основе данной теории можно сделать вывод, что категория обладания обобщает отдельные понятийные сферы (притяжательность, принадлежность) и сохраняет общее мыслительное содержание, исследуемое в науке о языке в русле категории посессивности. Критический анализ рассмотренных работ в области теории «посессивности/ обладания» позволяет принять за основу заявленного исследования именно концепцию Н.Г. Виноградовой, поскольку донативное действие представляет собой изменение состояния обладания, актуализирующего две важных лексико-семантических категории: 1) утрата; 2) приобретение. Донативное действие, в силу своей динамичности и двусторонней валентной обусловленности (наличие субъекта ДД и объекта ДД), демонстрирует многоплановую картину

субъектной представленности ДД, которая дает возможность для 1) проведения квалитативно-квантитативной характеристики ДД в немецкоязычном коммуникативном пространстве; 2) установления особенностей субъектно-объектной связи ДД; 3) формирования семантического потенциала ДД; 4) поиска как оснований для изменения состояния обладания/ необладания, так и адекватной вербализации ДД.

1.2.2 Субъектная сфера реализации донативного действия

Исследование субъектной сферы ДД обусловлено не только ее многоплановостью, но и возможностью установить характер межсубъектного и субъектно-объектного взаимодействия в осуществлении ДД. Дифференцированный характер субъектной сферы ДД создает предпосылки для установления особенностей его реализации в коммуникативном пространстве, связанных с национальным языковым сознанием. В этом плане видится актуальным использование, вслед за А.С. Янкубаевой [Янкубаева 2005] двух обозначений субъекта ДД «лицо»/ «не-лицо».

1. Сфера реализации донативного действия «Лицо»

Понятие «Лицо» включает позицию человека в функции субъекта ДД. Наименование «Лицо» как субъектной сферы реализации предполагает коммуникативную ситуацию, в которой роль субъекта ДД отводится человеку. Традиционно в науке проводится деление: человек «внешний» и человек «внутренний», поэтому сфера «лицо» рассматривается в этих двух аспектах.

Внутренний мир человека и окружающий его внешний мир, отражаясь в сознании и мышлении, получают свое воплощение в языке. Учет человеческого фактора в языке предполагает включение человека в описание языковых механизмов [В.И. Постовалова 1988, Кубрякова 1997, Степанов 2004, Арутюнова 1999, Малинович 2009].

По мнению Т.И. Семеновой, двойственность человеческой природы является основополагающим моментом при исследовании феномена человека как фрагмента языковой картины мира. Э. Бенвенист утверждал, что самосознание основано на диалектическом принципе, предполагающем Другого. Именно Другой объективирует Эго, превращая его из субъекта познания в объект. Онтологическое «раздвоение» Я как субъекта рефлексии и объекта этой рефлексии проявляется в высказываниях, где различаются два вида Эго – субъективное (ощущающее, внутреннее) и объективное (наблюдающее, внешнее) [Лингвистика и аксиология 2011:117-120].

В рамках лингвистических исследований внутренний мир человека изучается по следующим направлениям: интеллект человека [Никитин 1996, Леонтьева 2003, Юнг 2002]; ментальные действия, воздействия и состояния [Апресян 1995, Гак 1993, Гловинская 1993, Плива 2005]; непредметные результаты интеллектуальной деятельности [Кобозева 1993, Арутюнова 1999]; сфера эмоций, чувств [Бабкина 2008, Васильев 1981, Бабенко 1989, Емельянова 1993]; эмоциональная, интеллектуальная и мотивно-потребностная система [Апресян 1995]; языковые образы органов душевной жизни [Урысон 1995, Шмелев 1997, Ильдарова 2007, Хутова 2006].

Сфера «Человек внутренний» понимается в исследовании как организованное субъектное коммуникативное пространство экзистенциальной, ментальной, эмоционально-чувственной сфер, в которых реализуется семантика приобретения / утраты чего-то человеком со статусом обладателя.

Особенность функционирования сферы «Человек внутренний» в НЯС при реализации ДД заключается в его недоступности для непосредственного восприятия и обусловленности базовыми лингвокультурными концептами. Фактический материал позволяет увидеть особенности реализации ДД в сфере «Человек внутренний», закрепившиеся в немецком менталитете.

1. Er hat uns das Leben gerettet – aber vergessen Sie dabei nicht, wie hoch oder tief man damals stehen musste, um in die Lage zu geraten, jemand das Leben zu schenken [Böll 2002: 244].

В высказывании (1) семантику ДД выражает глагольная лексема *schenken*. Объект (далее О) ДД актуализирован лексемой *Leben* / жизнь, из значения которой устанавливается экзистенциальный характер объекта. Содержание высказывания указывает на наличие необходимых условий для осуществления ДД, а именно особое положение активного субъекта, его соответствие высокому статусу (*man muss tief oder hoch stehen*). В данной коммуникативной ситуации представлена полисубъектная модель донативного действия: *Er* – активный субъект (далее *Sa*); *wir (uns)* – пассивный полисубъект (*Sp*). Экзистенциальность объекта (*das Leben*) указывает на потенциальность утраты субъектом *Sp*. Иными словами, ДД инициирует появление нового события (*das Leben retten*), обусловленного сложной ситуацией, которая нарушает установленный порядок (*Ordnung*), поскольку только «жизнь» соответствует общепринятому экзистенциальному устройству. Подобная ситуация (1) раскрывает одну из особенностей субъектной сферы ДД – «Человек внутренний», которая регулируется культурными традициями народа: стремление к сохранению жизни не только своей, но и тех, кто рядом. ДД, сохраняющее жизнь, как основную ценность бытия соответствует представлению о неизменности порядка в экзистенциальной системе.

2. Was sollte ich ihr sagen? Dass ich ihre Lebenslüge durchschaut hatte? Das sie drauf und dran war, ihr ganzes Leben dieser dummen Lüge zu opfern! Dass die Lüge das Opfer nicht wert war? [Schlink 1995: 138].

В высказывании (2) эксплицируется потенциальное ДД, выражаемое лексемой *opfern*, семантика которой содержит коннотации экспрессии, интенсивности, эмоциональной насыщенности. ДД заключается в намерении субъекта нарушить ценностную сущность объекта (*das Leben*) из-за использования негативной лексики *die Lüge*. Говорящий субъект имеет

отрицательное отношение к потенцируемому ДД, что эксплицируется не только негативной лексемой, но и синтаксическим оформлением высказывания (риторические вопросы без отрицания (скрытое отрицание) [Булах 1962]. С позиции базового немецкого концепта *Ordnung*, включающего негативные свойства объекта (*die Lüge*), ДД можно расценивать как нарушение обладания нормированным состоянием «человека внутреннего». Отсюда можно сделать вывод, что ДД, изменяющее посессию в негативную для субъекта сторону, представляет собой нарушение общепринятого порядка.

3. Nach einer Weile begann sich lautlos ein ungeheures Gefühl des Verlustes immer auszubreiten. Es war nicht schmerzhaft, es war eben wie eine Dämmerung, die weiter und weiter kriecht und alles überschattet und leert, bis sie selbst den Horizont verhüllt [Remarque 1976: 103].

Коммуникативная ситуация (3) представляет сложную структуру ДД, в которой безличный характер обладающего субъекта наделяет объект ДД (*das Gefühl des Verlustes*) субъектообразующей функцией с семантикой потери, что инициируется понятием «страх», как изменение состояния устойчивости в сторону нарушения необходимого порядка в психологическом статусе личности.

4. Er fuhr zurück und war froh, dass ich ihm Ruhe gab [Remarque 1976: 189].

Высказывание (4) включает семантику ДД с помощью словосочетания *Ruhe geben*, актуализирующего изменение негативного состояния, которым обладает субъект. Спокойствие характеризует положительный статус человека как отражение порядка в жизнеустройстве представителя немецкого менталитета, поскольку это сопряжено с отсутствием нежелательных, неконтролируемых обстоятельств.

5. Als Herr Tempole vor dem Krieg seinen Besitz erworben hatte, bekam er das sympathisches Gefühl, einen sehr glücklichen Kauf getan zu haben [Klassische deutsche Kurzgeschichte 2011: 182].

В высказывании (5) через свойства объекта репрезентируется изменение обладательного статуса в двух субъектных сферах «Человек внутренний» (das sympatisches Gefühl) и «Человек внешний» (seinen Besitz bekommen), которые имеют каузальную связь. Изменение субъектно-объектной связи в данной ситуации свидетельствует, как правило, о наличии необходимых условий, регулирующих как степень интенсивности в реализации ДД, так и качественный посыл обладания: негативный или позитивный. При этом «приобретение состояния» в сфере «Человек внешний» на шкале ценностей немецкого языкового сознания является позитивным (glücklicher Kauf), что формирует каузируемое ДД (bekam er sympatisches Gefühl) в сфере «Человек внутренний».

Особенностью приведенных высказываний является то, что в их содержании активность субъекта регулирует изменение посессии в процессе приобретения/ утраты некоего абстрактного объекта, ценностные свойства которого (позитив/ негатив) соотносятся с концептосферой Ordnung, включающей такие позиции: соблюдение правил, предписаний, дисциплинированность, сохранение и поддержание чувства уверенности, защищенности, отсутствие опасности, негативного воздействия, тревоги и страха.

В качестве объекта ДД могут выступать знание, чувства, эмоции, сформированные независимо от субъекта, которые сопровождают некое событие во внешнем мире человека. Потенцированность ДД более характерна для эмоционально-чувственной сферы, что обусловлено спецификой субъектно-объектного взаимодействия в языковой реализации ДД. Утрата и приобретение в эмоционально-чувственной сфере зависят от восприятия человеком окружающего мира и детерминированы базовыми концептуальными установками немецкой лингвокультуры. При этом происходит субъектно-объектное взаимодействие следующего порядка: 1) утрата объекта с негативными свойствами формирует восприятие позитивно ценностного события в коммуникативной сфере «Человек внутренний»; 2)

утрата объекта с позитивными свойствами воспринимается как негативно-ценностное событие; 3) приобретение объекта с негативными свойствами актуализирует негативное состояние субъекта в коммуникативной сфере «Человек внутренний»; 4) приобретение объекта с позитивными свойствами экстраполируется на позитивное состояние субъекта в коммуникативной сфере «Человек внутренний».

Сфера «Человек внешний» представляет собой дескрипцию субъекта «лицо», исходит из того, что человек является «динамичным, деятельным существом» [Апресян 1995: 39], деятельность которого направлена во внешний мир, поэтому его различные характеристики доступны для восприятия извне. Следует отметить, что языковая репрезентация коммуникативной сферы «Человек внешний» уже являлась предметом специальных работ. Лингвистические исследования рассматривают внешность человека в рамках образа-концепта «Человек внешний» (О.В.Коротун), действия, деятельность, социальную активность человека (О.В. Покровская), соматические характеристики человека (Е.В. Николина), в том числе во фразеологии (В.А. Маслова), жесты (С.А. Григорьева). Результатом подобных исследований являются тематические словари [В.М. Богуславский 2004, Л.Г. Саяхова 2000, С.А. Григорьева, Г.Е. Крейдлин 2001].

Особенность функционирования сферы «Человек внешний» при реализации ДД заключается во взаимодействии человека с опосредованным внешним миром, согласно установкам базовых национальных лингвокультурных концептов.

6. Und von diesem Großvater haben Sie das Goldstück geerbt? [Klassische deutsche Kurzgeschichte 2011: 202].

7. Auch mit Geld habe ich den jungen Leuten einmal aushelfen können [Klassische deutsche Kurzgeschichte 2011: 291].

Семантический потенциал глагольных лексем *erben* и *aushelfen*, участвующих в актуализации ДД в высказываниях 6-7, включает такие компоненты, как добровольность, отсутствие препятствий, планирование,

соответствие закону (erben); полезность действия, желание помочь (aushelfen). Изменение посессивных отношений (передача (7) / приобретение (6) материально ценных объектов Goldstück, Geld) свидетельствует об активности субъекта ДД (7) или о его пассивности (6). Заинтересованность активного субъекта в реализации ДД обусловлена наличием близких или родственных отношений: Großvater / Enkel, Mutter / Kinder, что обозначено в предтексте высказывания. Другими словами, реализация интерсубъектного ДД в высказываниях 6-7 контактного свойства (родственные или близкие отношения) характеризуется повышенной эмотивностью как отражением существующего в культуре народа порядка: между близкими людьми изменение факта обладания должно проходить в ситуации добровольности без нарушения закона.

8. Es kam eine alte Frau mit Blumen, ich kaufte ein paar Nelken von ihr und schenkte sie der Wirtin [Hesse 1997: 140].

9. Lächelnd betrat ich die alte Bude, vom Gruß der Wirtin und vom Nicken der schweigsamen Stammgäste empfangen [Hesse 1997: 139].

10. Natürlich sind es nur dumme kleine Geschichten, die ich auftische... [Zweig 1995: 56].

В представленных высказываниях ДД актуализируется при помощи лексем kaufen (8), empfangen (9), auftischen (10). Высказывания (8-10) объединены тем, что актуализируют интерсубъектное ДД, при котором отношения субъектов характеризуются межличностной дистантностью. Интерсубъектность донативного действия свидетельствует не только о межличностном взаимодействии, но и о его важной особенности: при интерсубъектном ДД происходит функционально-семантический обмен статусом обладателя, который возможен лишь в субъектной сфере «Человек внешний».

Субъекты обозначены как Vermieter/ Mieter, Wirt/ Besucher, Wirt/ Gast, которые взаимодействуют в социально обусловленных ситуациях: съем жилья (8), посещение общественного заведения (9), визит гостя (10).

Следовательно, ДД такого рода детерминировано культурными нормами и правилами межличностного общения. В качестве объекта выступают материальные и абстрактные предметы (Gruß, Blumen, dumme Geschichten), а которые не характеризуются персонализацией, предназначенностью для конкретного субъекта. При этом утрата / приобретение объекта в интересующем ДД, где отношения не являются близкими или личными, регулируется сводом правил, ценностных установок (Ordnung), которых придерживается данное общество.

11. Er sah den Meister an, der ihm sagte, ich gebe dir eine andere Arbeit [Klassische deutsche Kurzgeschichte 2011: 251].

12. Der Chef stellte ihn für den Fortbildungslehrgang frei [Duden].

13. ..., die verantwortlichen Herren sollten sofort die entsprechenden Befehle erteilen [Klassische deutsche Kurzgeschichte 2011: 138].

В высказываниях (11-13) донативная семантика лексем geben, freistellen, erteilen актуализирует ДД, реализуемое между субъектами в профессионально-деловой ситуации, инициатором которой является доминирующий субъект оппозиции «начальник – подчиненный» [трактровка И.Ю. Кречетовой 2006: 139]. Семантика лексем freistellen, erteilen указывает на властвующий характер действий активного субъекта, поскольку освобождать от чего-либо (12), отдавать приказ (13) способен субъект, располагающий соответствующими полномочиями. Тип утрачиваемого объекта Arbeit, Fortbildungslehrgang, Befehl соответствует ситуации. Высказывания не эксплицируют эмоциональных коннотаций ДД, что свидетельствует о сдержанном восприятии ситуации подчинения в немецком обществе. Повиновение, субординация, послушание являются ключевыми компонентами при налаживании Ordnung в интересующем ДД институционального характера.

К особенностям функционирования ДД в сфере «Человек внешний» следует отнести направленность на взаимодействие с иным субъектом, которое может быть представлено контактным или дистантным способом,

что зависит во многом от ситуативных условий и свойств объекта донативного действия. ДД ориентировано на конкретный объект и носит реальный характер, при наличии личного контакта ДД имеет экзистенциальное значение, сопровождается эмоциональными коннотациями. Эмоциональный фон дистантного intersubjectного ДД более сдержан и проявляется в уважении, вежливости, соблюдении норм и правил социального общения. В профессиональной сфере отношения строго детерминированы официально-деловыми нормами и правилами, а именно беспрекословным подчинением, соблюдением субординации. При строгой дифференциации и стратификации межличностного взаимодействия действуют такие важные признаки немецкого общества, как профессиональная и социальная иерархия, подчинение (выше – ниже), которые представляют особую ценность в традициях немецкой культуры. Подчинение любой власти, чужому волеизъявлению способны гарантировать порядок и безопасность, что относится к инвариантным признакам одноименных концептов *Ordnung* и *Sicherheit*.

2. Субъектная сфера реализации донативного действия «Не-лицо»

Сфера реализации ДД «не-лицо», как и сфера «лицо», представляет собой систематизированное пространство, элементы которого наделены свойством активности и способны выступать в качестве субъектнодействующего феномена. Сфера «не-лицо» представляет собой окружающую человека действительность, сложно организованную совокупность явлений, событий, артефактов [Янкубаева 2005: 104]. В рамках проводимого исследования определяются две составляющие сферы «не-лицо»: «артефакты» и «процессы и явления». Первая сфера ориентирована на ДД, которое совершается человеком. Вторая представляет процессы и явления социального и природного характера, реализующие в ДД свойство субъектности.

14. Neue Innovationen der Regierung brachten einen Gewinn der Gesellschaft [Abby Lingvo].

15. Der Streik brachte den Metallarbeitern die Lohnerhöhung [Klassische deutsche Kurzgeschichte 2011: 237].

В высказываниях 14-15 ДД реализуется социальными процессами, явлениями Innovationen der Regierung, Streik. Особенностью изменения в данной сфере обладания является формирование нового объекта донативного действия, как его результата. Иными словами, сфера «не-лицо» порождает ДД приобретения в указанных ситуациях, когда имеющийся объект изменяет свои свойства в позитивную сторону.

16. Ich sah, dass draußen noch Nachmittag und etwas Sonne schien, und das tat mir unsagbar wohl [Zweig 1995: 245].

17. Derselbe Ostwind brachte aber zum Glück ein gutes Wetter [Klassische deutsche Kurzgeschichte 2011: 2115].

18. Die Regenwolken wurden dichter, der Wind nahm die Kraft wieder zu. Ich musste mich beeilen [Seghers 1977: 54].

19. Unglücklicherweise war aber ein Wind aufgekommen, der die Staub- und Pulverwolken auf den Hügel der Manöverleitung zutrieb [Erzählungen 2011: 136].

В высказываниях (16-19) ДД эксплицируется лексемами bringen (17), zunehmen (18), zutreiben (19). В коммуникативной ситуации (16) ДД актуализируется в интерпретационном компоненте «Die Sonne tat mir unsagbar wohl», в котором сфера «не-лицо» каузирует формирование ДД в сфере «лицо». Рассмотрение природных явлений и процессов обусловлено их актуальностью и активностью в изменении посессии в соответствии с немецкой лингвокультурной концептосферой.

Анализ фактического материала, представляющего ситуации с ДД в субъектной сфере «не-лицо», демонстрирует ее прагматическую составляющую при реализации ДД в коммуникативном пространстве. Речь идет о причинно-следственной связи, которая является основанием для реализации ДД в субъектной сфере «лицо» особым образом. Изменение

обладательного потенциала в сфере «не-лицо» ориентировано на формирование новых свойств объекта, т.е. на качественный показатель, сводимый к таким его свойствам, как «хуже – лучше», «больше – меньше». Таким образом, прагматический потенциал ДД в сфере «Не-лицо» актуализируется в процессе воздействия и влияния на человека (Sp), включенного в соответствующую коммуникативную ситуацию, и приобретающего новое состояние обладателя объектом в сфере «Человек внутренний».

Высказывания (16-17) актуализируют ДД, где в качестве активного субъекта выступают природные явления. ДД эксплицирует спокойное состояние природы *die Sonne schien*, действие, результат которого оценивается как положительный *ein gutes Wetter*, сопровождаемые хорошим физическим состоянием/ *wohl* (17), субъектным ощущением счастья *Glück*/ (16), который, следовательно, удовлетворен таким положением дел и соотносит их с содержанием понятия *Ordnung*. Поскольку, как известно, здоровое и спокойное состояние человека на личном уровне является залогом всеобщего порядка.

Высказывания 18-19 эксплицируют ДД в сфере природы повышенной интенсивности: *der Wind nahm die Kraft zu, Wind trieb die Staub- und Pulverwolken zu*, которые потенцируют потерю контроля, разрушения, опасность. В связи с этим вербализуется стремление человека избежать их / *ich musste mich beeilen* (18), их негативное значение для субъекта / *unglücklicherweise* (19). Попытка избежать потенциальной опасности сопряжена со значением рассматриваемого в работе концепта *Angst*, который противопоставлен концепту *Ordnung* и детерминирует экспликацию процессов и явлений в природной сфере.

Рассматривая особенности актуализации ДД с точки зрения немецкого языкового сознания можно обнаружить устойчивую лингвокультурную основу его реализации. Человек в немецкой ментальной сфере характеризуется наличием внутреннего и внешнего порядка, который

выражается в стремлении соответствовать исторически сложившимся правилам национального жизнеустройства. Анализ фактологии в плане идентификации субъектной сферы ДД позволяет установить не только ее формальные признаки «лицо»/ «не-лицо», но и степень активности субъекта ДД, а также качественный показатель коммуникативной сферы, который зависит от свойств объекта ДД. Поэтому исследование реализационных особенностей донативного действия должно опираться на субъектно-объектную связь, которая формирует качественно-количественную специфику феномена. Динамичный характер ДД свидетельствует о возможности рассмотрения фактора интенсивности в процессе изменения состояния обладания, что принимается в работе в качестве количественного показателя.

1.2.3 Субъектно-объектная связь в характеристике донативного действия

Окружающий человека мир организован в пространственно-временном единстве, которое проявляется в свойствах и качествах элементов действительности. Так, единство пространства и времени при реализации ДД обнаруживается через фактор интенсивности актуализации ДД. В настоящем исследовании интенсивность рассматривается как затраченные физические и психологические усилия для реализации ДД. При реализации ДД интенсивность зависит от дистантного или контактного субъектно-объектного/ субъектно-субъектного соположения, которое, в свою очередь, обуславливает дифференциацию временных и силовых затрат при реализации ДД. Таким образом, фактор интенсивности ДД свидетельствует о включенности рассматриваемого явления в объективную реальность, что позволяет установить функционально-семантические особенности реализации донативного действия в немецкоязычном коммуникативном пространстве.

Одним из факторов интенсивности ДД является субъектно-объектная связь, изменяемая в результате утраты/ приобретения некоего

объекта. Неоднородность субъектно-объектных отношений и ранее находилась в поле зрения ученых. Б.В. Болдырев, рассматривая связь субъекта и объекта, выделяет «прямую принадлежность», которая обозначает «такие отношения между предметами, когда один из них имеет непосредственное отношение к другому или является его органической частью», и «косвенную принадлежность», которая предполагает «такие отношения, при которых один предмет принадлежит другому, но является органической частью третьего предмета, и когда принадлежность одного предмета носит условный характер» [Болдырев 1976:11-12].

М.А. Журинская, дифференцируя отношения между посессором и объектом обладания, выделяет «неотторжимую принадлежность», которая выражает обладание частями тела и именами родства. Название «неотторжимая принадлежность» свидетельствует о том, что основным признаком значения этих конструкций, по которому они противопоставляются другим именным посессивным конструкциям данного языка, считается максимально тесная, нерасторжимая связь посессора и объекта; что посессор, утратив объект, перестает быть тождественным самому себе и поэтому вне связи с этим объектом не мыслится» [Журинская 1977: 195].

Указанные направления исследований демонстрируют, что субъектно-объектная связь с позиции дистантного или контактного соположения рассматривается в диапазоне от совершенной неделимости до конвенциональности. В русле настоящего исследования актуальной видится ситуация а) *абсолютного обладания*, когда объект ДД является органической частью субъекта и обуславливает его существование, б) *свободного обладания*, которое образуют объекты, утрата/ приобретение которых потенциально прогнозируемы для посессора и в) *условного обладания*, возникающего в силу определенных обстоятельств.

Реализация ДД в ситуации *абсолютного обладания* влечет для субъекта преобразования экзистенциального характера, т.е. утрату/ приобретение

объектов абсолютного обладания от обладателя приводит к необратимым последствиям. Объекты абсолютного обладания определяют своеобразие субъектных свойств, являются изначальной данностью субъекта, лишение которых приводит к утрате нормального, привычного существования. Поэтому ДД с участием объектов абсолютного обладания предполагает высокую интенсивность действия.

20...., weil einer meiner besten Freunden, mein ehemaliger Mitschüler Erich von Kahm, der bei Stalingrad einen Arm, ein Bein und ein Auge verloren hatte... [Böll 2002: 204].

21. Sein langjähriger Lebensgefährte Ian, gleichfalls Arzt, war eines der frühesten Aids-Opfer in Berlin [Pleschinski 2002: 15].

В ситуации (20) интросубъектное ДД эксплицируется глагольной лексемой *verlieren*, семантический потенциал которой включает семы «бесконтрольность действия», «безвозвратность». Исходя из того, что человек есть целостное психофизиологическое образование, утрата частей тела (объект ДД), обеспечивающих его физическую полноценность, влечет за собой нарушение процессов жизнедеятельности. Такое изменение физического состояния человека произошло принудительно в результате действия с высокой степенью силовых затрат. К аналогичному заключению приводит анализ высказывания (21), которое эксплицирует интросубъектное ДД утраты, характеризуемое насильственностью, т.к. в значении именной лексемы «*das Opfer*», используемой для обозначения утрачивающего субъекта, содержатся такие семы как «испытавший что-либо человек», «отсутствие добровольности». Субъектные причины, а именно нездоровый образ жизни, что следует из предтекста, мотивируют утрату объекта *Gesundheit*. Объект составляет абсолютное обладание посессора, является экзистенциально значимым, уникальным и трудно восполнимым элементом. Следовательно, реализация такого ДД эксплицирует несоответствие основополагающей культурной идеи *Ordnung*, которая заключается в поддержании благополучного психического и физического состояния.

22. Wegen der abgestorbenen Wurzel konnte die Blume weiter nicht leben [Abby Lingvo].

В высказывании (22) интросубъектное ДД устанавливается на основе значения лексемы *abgestorbene*, используемой в атрибутивной функции. Лексическая единица образована от глагола *absterben/ отмирать, погибать, умирать*, т.е. обозначающего утрату экзистенциальных свойств. В субъектной функции ДД в ситуации (22) выступает «не-лицо» (*die Blume*), объект выражен лексемой *der Wurzel*. Подобная субъектно-объектная связь представляет абсолютное обладание, изменение которого влечет за собой разрушение существования субъекта ДД, что свидетельствует о высокой интенсивности ДД, поскольку предполагает невозможность восстановления.

23. Die strenge Erziehung der Großmutter hat ihren fügsamen Charakter geschafft [Abby Lingvo].

24. Die Mutter hat richtig ihre Autorität ausgenutzt um dem Sohn die richtigen Lebensvorstellungen einzubeulen [Abby Lingvo].

Высказывания 23-24 актуализируют интерсубъектное ДД при помощи глагольных лексем *schaffen* и *einbeulen*. Высказывания объединены тем, что актуализируют ДД приобретения объектов, представляющих психические, эмоциональные свойства и качества, позволяющие характеризовать человека как полноценную личность. Высокая интенсивность субъектных затрат при приобретении объектов (*fügsamer Charakter, richtige Lebensvorstellungen*) основывается на семантике лексем *schaffen, einbeulen*, которые содержат следующие компоненты: «постепенность», «трудновыполнимость», «принудительность», свидетельствующие о контактном взаимодействии субъектов. Высокую степень интенсивности подтверждают также актуализационные средства, указывающие на психологическое воздействие «*strenge Erziehung*», «*Autorität*», реализуемое через подчинение в оппозиции «воспитатель – воспитанник», что коррелирует с содержанием концепта *Ordnung*. Воспитание послушности, покладистости, уступчивости. Любовь к порядку прививается в немецкой семье с детства [Баронин 2000: 60], она

воспитывается всем укладом жизни, включает в себя актуализированные в рассматриваемом ДД дисциплинированность и повиновение. Поэтому, положительно оценивается как само применение принуждения (*richtig*), так и его результаты (*der fügsame Charakter*).

25. Die Großmutter hatte ihn richtig erzogen, wie sie meinte, mit Gehorsam und Gewohnheit sich gesund zu ernähren. Und später, bei einer bestimmten Entfernung sogar, belästigte sie ihn mit Ratschlägen bei kurzen Telefongesprächen [Klassische deutsche Kurzgeschichte 2011: 36].

В высказывании (25) актуализирована аналогичная ситуация утраты/приобретения объекта абсолютного обладания (как и в высказываниях 23-24). ДД выражается семантикой лексемы *erziehen*/воспитывать, т.е. поэтапно передавать объекты психологического свойства в процессе развития личности. Приобретение интенсифицируется недобровольностью субъекта приобретения (*Sp*), которая эксплицируется черезсемантику лексемы *belästigen*/обременять, нагружать. Вторая часть высказывания противопоставлена первой через наличие/отсутствие пространственной субъектной дистантности, т.к. указывается применение дополнительных средств (*Telephon*) для осуществления ДД. На основе чего в высказывании актуализируется такой дополнительный фактор интенсивности ДД, как субъектно-субъектное соположение, который предполагает привлечение дополнительных средств, субъектных усилий, что, несомненно, также интенсифицирует ДД.

Таким образом, из выше приведенных высказываний видно, что изменение абсолютного обладания реализуется тогда, когда утрачиваются или приобретаются экзистенциально значимые для субъекта объекты. При этом ДД сопровождается соблюдением идеи *Ordnung*, даже в экстремальных условиях, а ее нарушение оправдывается таким же предельным стрессовым положением. Очевидно, что при утрате/приобретении объектов абсолютного обладания субъектные усилия в пространственно-временном измерении сопровождаются высокой интенсивностью ввиду неотторжимого характера

изменяемой субъектно-объектной связи. Коннотативными признаками ДД являются «бесконтрольность», «безвозвратность», «постепенность», «трудновыполнимость», «принудительность». Высокая интенсивность проявляется, если: 1) субъект утрачивает объекты, образующие его целостность, гарантирующие его жизнеспособность; 2) оказываемое принуждение имеет насильственный характер; 3) действие характеризуется долговременностью, постепенностью реализации; 4) преодолевается пространственная дистантность субъектов.

Свободное обладание идентифицируется как вид субъектно-объектной связи, при изменении которого объект пространственно отделяем от субъекта. Следовательно, утрата / приобретение объектов свободного обладания прогнозируемы, в этом качестве могут выступать объекты собственности, результаты деятельности субъекта, ментальные объекты, предназначенные для интересубъектного взаимодействия.

26. Der Baum trägt gut [DAF].

В высказывании (26) ДД выражается глагольной лексемой *tragen*. Значение лексемы *tragen* /приносить плоды в сочетании с существительным *der Baum*, обозначающим субъект, позволяет декодировать имплицитно представленный объект ДД как *die Ernte* или более конкретно *die Früchte*. Утрата данного объекта актуализирована в высказывании, что онтологически прогнозируемо функциональной предназначенностью субъекта. При утрате такого объекта посессор не прекращает быть тождественным самому себе, он способен в дальнейшем реализовывать свое назначение. Следовательно, ДД направлено на гармонизацию, уравнивание природных процессов, окружающей среды. Данное ДД свидетельствует о закономерном течении жизни, что является признаком концепта *Ordnung*. Утрата объекта предполагается жизнедеятельностью субъекта, из чего следует умеренный уровень интенсивности ДД.

27. Der Lehrer vermittelt den Schülern sein Wissen [Abby Lingvo].

28. Ich gebe Ihnen mein Ehrenwort als Soldat, dass ich Sie aufrichtig gewarnt habe [Zweig 1995: 347].

В высказываниях (27-28) утрата объекта выражается лексемами *geben* и *vermitteln*. Высказывания объединены ментальными свойствами утрачиваемого объекта, что потенцирует исключение его из сферы обладания. В высказывании (27) обозначается профессиональная принадлежность субъекта *der Lehrer*, в силу которой он утрачивает абстрактный объект *Wissen*, представляющий собой сочетание эмпирического и знаниевого материала. Тип объекта предполагает частичное и запланированное ДД. Утрата/ приобретение характеризуются соблюдением подчинительных отношений взаимодействующих субъектов *der Lehrer – der Schüler*, что апеллирует к инвариантному содержанию концепта *Ordnung*, проявляющегося в данном случае в сфере профессиональных отношений. Высказывание (28) актуализирует интересующее ДД утраты абстрактного объекта (*das Ehrenwort*), который утрачивается с целью уверения субъекта-получателя в искренности, правдивости действий субъекта (*Sa*). ДД создает ощущение уверенности (признак концепта *Sicherheit*) и нацелено на исключение некоего потенциального источника непредсказуемости (*gewarnt habe*). Реализация такого ДД в работе характеризуется умеренной интенсивностью.

29. Ich wusste, dass Georg nicht aufhören würde, uns zu suchen. Unsere Papiere wurden kontrolliert und die Polizisten nahmen meine Papiere ab [Remarque 1976: 272].

В высказывании (29) утрата объекта выражается лексемой *abnehmen*. Свободное обладание определяется типом утрачиваемого объекта *Papiere/* документы, который является предметом личного пользования. ДД характеризуется умеренной интенсивностью. Оказываемое воздействие не интенсифицирует ДД, оно является подчинением власти. ДД реализуется в оппозиции *Polizisten – der gesuchte Mensch*, первый элемент которой занимает доминирующую позицию, применяет принуждение для соблюдения порядка, установленного в обществе на законодательном уровне. Властный субъект

Polizisten лишает субъекта статуса обладателя объектом Papiere ввиду возложенной на него обязанности контроля и соблюдения закона, установленного порядка. Принуждение, задействованное при изменении свободного обладания, регулируется актуальной установкой НЯС «Kontrolle», входящей в состав концепта Ordnung.

30. Die alte Frau Kroll hat deshalb selbst für uns gekocht und uns zum Nachtsch noch eine Portion fetten Holländer Käse aufgedrängt [Remarque 1996: 56].

В высказывании (30) принуждение применяется активным субъектом утраты (Sa), что эксплицируется в значении лексемы aufdrängen/ навязывать. Объект утраты является результатом субъектной деятельности и входит в его свободное обладание. Субъект утраты (Frau) доминирует над субъектом приобретения в силу гендерных и возрастных характеристик, что интенсифицирует ДД приобретения. С точки зрения национальных культурных традиций уважительное отношение к человеку старшего по возрасту является условием успешного социального взаимодействия и релевантным свойством базового лингвокультурного концепта НЯС Ordnung.

31. In zwei Wochen habe ich schriftliche Antwort auf meinen Brief vom Gericht erhalten [Grass 1993: 180].

32. ... wenigstens einen Gruß hätte ich höflicher Weise mitschicken sollen an den Vater [Zweig 1995: 88].

Высказывания 31-32 также объединены тем, что актуализируют ДД утраты объекта из сферы свободного обладания. Утрачиваемые объекты относятся к свойствам субъекта (das Gericht gibt Antwort, das Kind grüßt den Vater), обеспечивающие его взаимодействие с иными субъектами, что изначально прогнозирует их экспликацию в опосредованный внешний мир. Как уже было установлено выше, приобретение/ утрата объектов сферы свободного обладания сопряжены с субъектными затратами умеренной интенсивности. Однако, при анализе высказываний 30-31, обнаруживается дополнительный интенсификационный фактор ДД – дистантное

соположение субъектов в пространстве, которое устанавливается на основе лексем, обозначающих обстоятельства реализации ДД: *in zwei Wochen*/ через две недели, *mitschicken*/ отправлять, т.е. создавать условия, чтобы что-то было доставлено в определенное место. Данные условия свидетельствуют о привлечении дополнительных средств для реализации ДД, что подразумевает усиление умеренной интенсивности.

При утрате/ приобретении объектов свободного обладания прогнозируемо пространственное перемещение объектов, результатом которого является изменение свободного обладания. ДД апеллирует к содержанию базовых лингвокультурных концептов *Ordnung*, *Sicherheit*, *Angst* и предполагает умеренную интенсивность субъектных затрат, которая достигается, если: 1) ДД реализуется в рамках процессов, обеспечивающих жизнедеятельность субъекта; 2) изменение субъектно-объектной связи потенциально прогнозируемо; 3) оказываемое принуждение направлено на соблюдение установок, вытекающих из содержания базовых лингвокультурных концептов НЯС; 4) усиление умеренной интенсивности возможно при дистантном интересу субъектном ДД

В основе *условного обладания* находится субъектно-объектная связь, сложившаяся в силу определенных обстоятельств, которая наиболее явно потенцирует изменимость, носит зачастую ситуативный характер. Изменение в сфере условного обладания не влечет экзистенциально модификаций, а, следовательно, и высокой интенсивности.

33. *Der Portier reichte mir ein Telegramm entgegen. Es sei schon heute früh eingelangt, aber ich wäre so eilig an ihm vorbeigestürzt, daß er es mir nicht habe übergeben können* [Zweig 1995: 448].

34. *Solange der alte Grundtsch noch nicht da war, habe ich seine Anlagen benutzt und korrekt eine Pacht für ihn auf ein Konto gezahlt, und als er 46 zurückkam, habe ich seinen Betrieb korrekt und in guter Ordnung übergeben* [Böll 2002: 310].

В контексте (33) утрачивающий субъект *der Portier* (Sa) реализует ДД, выраженное лексемой *reichen*, не являясь владельцем объекта (*ein Telegramm*). Субъектно-объектная связь условного обладания

характеризуется контактностью и временным характером, которая в данном случае возникла в силу профессиональных обязанностей субъекта. Условное обладание характеризуется краткосрочностью, поскольку в высказывании указываются предельные временные рамки владения объекта (heute früh eingelangt).

В высказывании (34) ДД выражается семантикой лексемы übergeben / передавать. Условное обладание в данном высказывании идентифицируется на основе обозначения объекта как sein, что указывает на его принадлежность третьему лицу, а утрачивается объект субъектом, выражаемым местоимением первого лица ich. Ввиду этого становится очевидной актуализация изменения обладания, возникшего в силу определенных обстоятельств. Контекст позволяет толковать ДД утраты объекта Betrieb как передачу временно отсутствовавшему владельцу (solange der alte Grundtsch noch nicht da war) иным субъектом. Утрата данного объекта не влечет изменение каких-либо свойств, способностей или качеств утрачивающего субъекта. Для субъекта утраты передача объекта, находившегося в его распоряжении временно, является процессом ожидаемым, предвиденным, логичным. Условная взаимосвязь субъекта утраты и объекта, актуализированная в высказываниях 33-34 позволяет определить слабый уровень интенсивности ДД.

ДД, результатом которого является изменение условного обладания, характеризуется слабой интенсивностью субъектных затрат ввиду того, что приобретение / утрата модифицирует субъектно-объектную связь ситуативного характера.

35. Nach drei Tagen hat sie den Schlüssel mit Kurier zugestellt [Klassische deutsche Kurzgeschichte 2011: 45].

36. Die Zustellungsfirma kann Ihnen die Möbel in sechs Wochen liefern [DAF].

Высказывания 35-36 объединены тем, что актуализируют утрату объектов из субъектной сферы условного обладания, которая устанавливается на основе «временности» субъектно-объектной связи (der

Schlüssel – die Hotelgästin, die Zustellungsfirma – das Möbel). Высказывания 35-36 актуализируют утрату объекта условного обладания при помощи синонимичных лексем *zustellen, liefern* / доставить получателю заказанные или купленные товары, что подразумевает соблюдение неких правил или предписаний, поскольку всчет приобретения объекта были заплачены деньги, к которым в немецкой культуре весьма щепитильное отношение. На основе этого можно констатировать, что привлечение дополнительных средств для преодоления пространственной дистантности субъектов увеличивает временные затраты для реализации ДД, следовательно, дистантное intersубъектное соположение является дополнительным интенсификатором.

Таким образом, субъектно-объектное и субъектно-субъектное соположение являются взаимосвязанными факторами, которые обуславливают интенсивность ДД. Однако приоритетным для определения интенсивности ДД является идентификация абсолютного, свободного или условного обладания, изменение которых подразумевает высокую, умеренную и слабую интенсивность. Дистатное/ контактное соположение субъектов в пространстве является в свою очередь дополнительным интенсификатором или деинтенсификатором ДД.

Семантика актуализационных средств указывает на деинтенсифицирующую функцию контактного субъектного соположения, т.к. значения глагольных лексем содержат семы, указывающие на наличие тактильного и (или) визуального контакта между субъектами при утрате / приобретении (*aushändigen, reichen, geben, überreichen* и др.). Лексемы, актуализирующие intersубъектную дистантность (*schicken, liefern, entfernt sein* и др.), содержат семы, эксплицирующие визуальную удаленность, пространственную недоступность субъектов по отношению друг к другу, указывающие на необходимость иных затрат и дополнительную интенсивность ДД.

Высокая интенсивность сопровождает реализацию такого ДД, в результате которого субъект утрачивает / приобретает объект абсолютного

обладания за счет принудительности действия, при этом субъект затрачивает максимально возможный объем силовых и моральных затрат. Умеренная интенсивность ДД обнаруживается при утрате / приобретении объекта, составляющего свободное обладание, изменение реализуется в рамках функциональной предназначенности субъекта и не влечет значимых последствий для субъекта; слабая интенсивность характерна для ДД, при котором субъект утрачивает / приобретает объект условного обладания.

Различные степени интенсивности рассматриваемого явления актуализируются языковыми средствами. Семантика языковых средств высказываний с изменением абсолютной субъектно-объектной связи актуализирует высокую интенсивность при экспликации: а) донативного действия глагольными лексемами, значение которых включает смысы бесконтрольности, безвозвратности, насильственности действия (например, verlieren, opfern, einbeulen, absterben); б) объекта лексемами, значение которых выражает его экзистенциальную значимость для обладателя (например, Wurzel, Bein, Auge, Gesundheit); в) субъекта лексемами, значение которых свидетельствует либо о претерпевании принуждения (Opfer, Verunglückte, Betroffene), либо о проявлении доминантности в интерсубъектном ДД (например, die Mutter – das Kind, die Großmutter – die Enkelin, Offizier – Soldat).

Вербальный потенциал высказываний с изменением свободной субъектно-объектной связи актуализирует умеренную интенсивность при экспликации: а) донативного действия и объекта лексемами, сочетание которых выражает прогнозируемые изменения в сфере обладания субъекта (Baum/ Ernte tragen, Lehrer/ Wissen vermitteln, Polizist/ Papiere abnehmen); б) субъекта лексемами, семантика которых выражает ДД как изменение в неличной сфере (Frau как уважительное обращение, Lehrer, Soldat, Polizist).

Семантика языковых средств, актуализирующих изменение условной субъектно-объектной связи, выражает слабую интенсивность при экспликации донативного действия, субъекта и объекта лексемами,

семантическое сочетание которых не выражает экзистенциально значимые изменения. Идентификация условного обладания определяется при учете всего контекста высказывания. Актуализация временности обладания достигается при помощи наречий времени (например, *solange, währenddessen, im Laufe, in der Zeit*) или общим смысловым содержанием высказывания.

Интерпретация высказываний показывает, что комплементарными средствами актуализации интенсификации рассматриваемой семантики являются атрибутивные характеристики ДД *streng, richtig, korrekt, in guter Ordnung, aufrichtig, fügsam*. В связи с этим необходимо учитывать роль контекста в его прагматическом, стилистическом аспектах, анализ которых способствует более достоверному и корректному определению степени интенсивности.

Анализ понятийной онтологии идентифицирует ДД в качестве динамической составляющей категории обладания. Системное представление субъектной сферы реализации, субъектно-объектной и субъектно-субъектной связи как интенсифицирующих факторов образуют квалитативно-квантитативный показатель рассматриваемого явления. Взаимодействие выделенных свойств определяет понятийное своеобразие ДД, подчеркивает его самостоятельное положение в НЯС относительно иных лексико-семантических констант, формирует основу для системного лингвокультурного анализа.

1.3 Культурологический подход к идентификации донативного действия

Когнитивные механизмы антропологической деятельности пропитаны культурно-историческим опытом человека, что отражается в семантике языковых средств. Следовательно, анализ вербализационных средств, используемых для актуализации установленного понятийного содержания ДД в немецкоязычном коммуникативном пространстве, обусловлен спецификой национального сознания. Культурологический подход направлен

на 1) идентификацию константных национально специфичных когнитивных оснований экспликации ДД, 2) описание концептов, стабильно детерминирующих жизнедеятельность субъекта речи.

Взаимодействие языка и культуры опосредовано человеческим сознанием. Треединство этих понятий воплощается в сочетании «языковое сознание», культураносность которого, является предметом рассмотрения как отечественных [В.А. Маслова 2001, 2007, Н.Ф. Алефиренко 2005, 2010, С.Г. Воркачев 2004, Ю.С. Степанов 2004, Е.С. Кубрякова 1991, 1997, 2004, В.В. Воробьев 1997], так и зарубежных исследователей [А. Вежицкая 1993, 1999, 2001, Р. Nehle 1969, С. Kramersch 1998, Н. Gipper 1978]. Несмотря на высокую частотность употребления данного термина в исследовательских кругах, однозначного его определения наука не дает. Языковое сознание понимается как отражение специфической языковой структуры в подсознании носителя языка; как совокупность законов, правил и закономерностей языка на уровне умений, проявляющаяся в способности правильно выбрать и употребить языковые средства в процессе коммуникации [Каспранский 1988] или представляется как механизм управления речевой деятельностью, который выступает обязательным условием существования и развития всех форм сознания [Гохлернер 1988: 49].

Зарубежные исследователи объясняют национально-культурную обусловленность языкового сознания различиями в «языковых традициях/обычаях» народа (Э. Сепир), либо различиями в грамматическом строе языка (Б. Л. Уорф) [Евсеева 2008: 56]. Представители отечественной психолингвистики считают, что расчленение мира определяется не языком, а общественной практикой данного народа, которая отражается в языке [Леонтьев 1984: 56]. Другими словами, языковое высказывание, в силу социально-психологической функции речевого общения, эксплицирует определенный тип мышления некоторой языковой общности, который связан с практической деятельностью народа. Это положение о культурной

обусловленности сознания как определенного способа познания окружающей действительности, характерный для определенного этноса, обеспечивающий вариативность одной культуры к другой поддерживается и развивается современной наукой [Н.Ф. Алефиренко, 2010, 2005, И.В. Привалова, 2005, А.А. Леонтьев, 1984, Ю.Н. Караулов, 2010, Е.Ф. Тарасов, 1996, А. Вежбицкая, 1993, 1999, 2001].

При исследовании ДД актуальным является информационно-деятельностный подход к толкованию культуры, предлагаемый Н.Ф. Алефиренко, который выступает за ее генетическую и функциональную связь с языковой (речевой) деятельностью человека. Именно язык является главным средством и условием выполнения культурой ее таких основных функций: а) освоение и преобразование окружающего мира, б) коммуникация (обмен социально значимой информацией), в) языковое (знаковое) моделирование картины мира, г) накопление и хранение информации, д) регуляция поведения человека в обществе, е) адаптация (обеспечение гармонии) «коллективного Я» (этноязыкового сообщества) с окружающим миром [Алефиренко 2005: 270- 271].

Для исследования ДД с позиции коммуникативного пространства актуальным является позиция Ю.С. Степанова, о том, что культура входит в ментальный мир человека в виде концепта, культурно-ментально-языкового образования [Степанов 2004: 43]. При исследовании особенностей реализации ДД в НЯС интерес представляют концепты национальной культуры, поэтому внимание привлекают следующие определения: национальный концепт – «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [Маслова 2008: 112]; «ключевой национальный концепт» это приоритетный способ рационального и чувственного освоения действительности, специфический для этноса и индуцируемый общенациональным языком [Седых: 2010: 56]. Метафорическое определение концепта «ключевой»

указывает на то, что осознание этноспецифического своеобразия может стать «ключом» к пониманию менталитета и культурных ценностей народа [Медведева 2011: 6]. По словам В.П. Нерознак о концепте национальной культуры говорится тогда, когда при переводе его имени на другой язык в том языке нет дословного, точного эквивалента имени соответствующего концепта [Нерознак 1998: 85].

Проводя исследование с позиции немецкоязычного коммуникативного пространства, актуальной становится концепция Ю. С. Степанова о слоистой структуре концепта. Разные слои концепта являются «осадком» культурной жизни народа разных эпох, проявляющиеся в следующих признаках:

- 1) актуальный (активный) признак, которым пользуются все носителя этого языка для общения и взаимопонимания;
- 2) дополнительный (пассивный, исторический) признак, который известен только отдельным группам общества;
- 3) этимологический признак (внутренняя форма) открывается лишь исследователям. Для пользующихся этим языком внутренняя форма концепта существует опосредованно, как основа для возникновения актуального и дополнительного признаков [Степанов 2004: 47-49].

При исследовании ДД интерес представляет именно этимологический признак концепта, поскольку он является для носителей языка одним из элементов, стабильно детерминирующих культуру. Так, очевидным является тот факт, что опосредованными признаками немецкой культуры являются трудолюбие, любовь к порядку, экономность, которые могут изменяться под влиянием социокультурных процессов определенных эпох, но их наличие не поддается сомнению. **При исследовании ДД концепт рассматривается как носитель константного культурного основания НЯС, как инструмент для определения взаимосвязи ДД с базовыми концептуальными установками немецкой культуры.**

Важным является вопрос о количестве фундаментальных для какой-либо культуры концептов. Некоторые ученые считают, что число колеблется около трех, другие считают, что может достигать четырех-пяти десятков. Исследователь немецкой культуры Ханс Дитер Гельферт выделяет 30 ключевых национальных концептов, представленных опорными словами (Urworte): Heimat (Родина), Gemütlichkeit (уют), Geborgenheit (Защищенность), Feierabend (Конец рабочего дня), Verein (Союз), Ordnung (Порядок), Pünktlichkeit (Пунктуальность), Sauberkeit (Чистота), Sparsamkeit (Экономность/ Бережливость), Tüchtigkeit (Дельность), Fleiss (Прилежание), Ernsthaftigkeit (Серьезность), Gründlichkeit (Основательность), Pflicht (Долг/ Обязанность), Treu und Redlichkeit (Верность и Честность/ Добросовестность), Schutz und Trutz (Оборона и Наступление), Innigkeit (Искренность/ Сердечность), Einfalt (Наивность/ Простота), Weltschmerz (Мировая скорбь), Sehnsucht (Тоска), Tiefe (Глубина), Ursprung (Начало/ Истоки), Wesen (Существо/ Нрав/ Сущность), Ehrfrucht (Уважение/ Почтение), Tragik (Трагизм), Totalität (Тотальность/ Цельность), das Absolute (Абсолютное), Staat (Государство), Wald (Лес), Weihnachten (Рождество) [Амзаракова 2010:10].

В культурно-историческом исследовании парадигмы немецкого менталитета П. Мюнха, представленного в труде «Ordnung, Fleiss und Sparsamkeit. Texte und Dokumente zur Entstehung der bürgerlichen Tugenden», на основе оригинальных текстов немецких авторов XV – начала XIX веков в качестве «немецких добродетелей», прочно закрепившихся в немецком сознании к середине XVIII века рассматриваются Ordnung (порядок), Fleiss (трудолюбие), Sparsamkeit (бережливость) и Disziplin (дисциплина) [Münch 1984: 9].

Т.С. Медведева в монографии «Ключевые концепты немецкой лингвокультуры» в качестве базисных ментальных образований немецкого языкового сознания анализирует концепты Ordnung, Sicherheit, Gemütlichkeit.

Лингвокультуролог А. Вежбицкая отмечает *Ordnung*, *Angst* и *Verbot* как ключевые культурные сценарии, представляющие речевые стратегии, типичные для немецкого языкового коллектива, внешнее проявление скрытой системы «культурных правил», которые образуют системы и обуславливают речевое поведение.

Исследование особенностей реализации ДД в НЯС опирается на рассмотрение в качестве базовых концептов немецкой лингвокультуры концептов *Ordnung*, *Sparsamkeit*, *Angst*, *Sicherheit*. Данные концепты, с одной стороны, обуславливают специфику реализации ДД, с другой стороны, при вербализации ДД языковые средства актуализируют устойчивые свойства немецкой культуры.

Ряд исследователей признает концепт *Ordnung* (приблизительно порядок) доминантой немецкой лингвокультуры [А. Вежбицкая, 1993, Т.С. Медведева, 2007, Д.И. Медведева, 2007, М.В. Опарин 2010, О.В. Козина, 2011, О.В. Раззмазова, 2011, С.С. Тахтарова, 2009 и др.]. Концепт *Ordnung* пронизывает все сферы жизнедеятельности и проявляется в планировании всей жизни, четком разграничении пространства, контроле со стороны всех членов общества соблюдения правил и установлений общественной жизни, приверженность ритуалам, традициям, проведения праздников.

С.С. Тахтарова обозначает понятие *Ordnung* в немецком языковом сознании как приведение вещей и жизненного уклада в определенные рамки, установленные нормами общества, законом, правилами и предписаниями. Следование порядку способствует сохранению жизни, здоровья. В личных качествах человека порядок выражается в дисциплинированности, законопослушности, чистоплотности [Тахтарова 2009: 239-240]. Исследователь, анализируя словарную дефиницию имени концепта, выделяет такие его ядерные признаки как: *Disziplin* (дисциплина), *Gesetz* (закон), *Regel* (правило), *Reihfolge* (последовательность), а к периферийным признакам концепта *Ordnung* причисляет следующие:

1) систематизация: *Aufeinanderfolge, Aufgliederung, Abstufung, Hintereinander, Einteilung, Gliederung, Klasse, Klassifikation, Kategorie, Rubrik, Zusammenstellen, Folge, Gliederung, Reihenfolge, Systematik*;

2) соответствие нормам, правилам, законам, предписаниям: *Allgemeingültigkeit, Gesetz, Gesetzmäßigkeit, Formalität, Verordnung, Vorschrift, Plan, Regelmäßigkeit, Planmäßigkeit, Richtigkeit, Korrektheit*;

3) дисциплина: *Disziplin, Strenge, Drill, Genauigkeit*;

4) чистота: *Sauberkeit, Reinheit, Reinlichkeit, Fleckenlosigkeit*.

В размышлениях немецких философов концепт *Ordnung* характеризуется как идеальная, сверхчувственная, априорная, необходимая система правил, имеющая значение для всего мира в целом. Для отдельно взятого человека выделяется четыре области, в которых необходимо понятие *Ordnung*: образ жизни, профессия, имущественные вопросы, внутреннее состояние человека, в каждой из которых *Ordnung* является гарантом определенной добродетели: здоровья, пользы, благосостояния, счастья. Индивидуальные проявления являются компонентами для обобщенной формы функционирования данного концепта.

Ordnung является обязательным свойством ментальной сферы. *Ordnung* во внутреннем мире – это нравственная чистота, порядочность, искренность. Представители немецкого этноса также отмечают, что для них *Ordnung* ассоциируется, прежде всего, с порядком «в голове», мыслях, размышлениях: *Gedanken, Sicherheit im Leben* и воспринимается как непреложная ценность [Тахтарова 2009]. Отмечается также взаимовлияние внешнего и внутреннего мира: внешняя нечистоплотность, склонность к беспорядку вызывает опустошенность, беспорядок в сердце. Особую роль концепт *Ordnung* приобретает в профессиональной и официальной сфере жизни. В них возрастает значение дисциплины, пунктуальности, долгосрочного планирования деятельности и строгого следования плану, детализованного изложения информации в письменной форме, формализованности всех шагов

и процедур переговоров, четкое распределение профессиональных ролей и задач, концентрация в конкретный момент времени на определенной задаче.

Таким образом, концепт *Ordnung* функционирует в индивидуальной, общественной формах сознания как всеохватывающая система миропонимания вообще.

Следовательно, концепт *Ordnung*, являясь не только бытовой, но и духовной категорией, можно признать базовым концептом в современном немецком языковом сознании, пронизывающим все возможные сферы жизни представителей этой нации. *Ordnung* является многомерным абстрактным образованием с преобладающей положительной коннотацией.

Следующей культурной доминантой, прочно закрепившейся в сознании немецкоязычного общества, является понятие *Sparsamkeit*. Концепт *Sparsamkeit*, наряду с концептом *Ordnung*, является одним из основополагающих и формирующих немецкую ментальность.

Согласно исследованиям немецкого историка П. Мюнха, изучавшего формирование немецких ценностей на протяжении XV- XIX веков, понятие *Sparsamkeit* прочно закрепилось в немецком менталитете к середине XVIII века. Вплоть до середины XIX века актуальным было понимание этого концепта в смысле «домовитый», «хозяйственный» [Приходько 2013: 124].

В понятийном аспекте, концепт *Sparsamkeit* основывается, прежде всего, на бережливом отношении к тем материальным ценностям, которые можно хранить и преумножать. Под материальными средствами, в первую очередь, понимаются деньги, бережливое отношение к которым прививается с детства. Часто дети за выполнение какой-либо работы получают от взрослых небольшое денежное вознаграждение. Таким образом, они приучаются к самостоятельности, познают цену и важность денег, не обращаются с ними расточительно. В немецком сознании закрепилось восприятие денег как того, что имеет очень большое значение в жизни, ради чего можно пойти на многое, но даются они нелегко, а поэтому, в первую очередь, их нужно экономить [Флакман 2005: 145].

В настоящее время этот концепт имеет три основные частеричные репрезентации: существительное *die Sparsamkeit*, глагол *sparen*, наречие *sparsam*, этимологически связанные с древнегерманскими и древневерхгерманскими корнями, объединенные значением «сохранять, надежно держать». Наиболее частотным сочетанием упомянутой глагольной лексемы является лексическое соединение *Geld sparen*, которое является ключевым (в понимании А. Вежбицкой), лингвокультурным и многозначным

Главным образом идея экономности и бережливости связана в немецкой культуре с практической составляющей. В немецкоязычной культуре закрепилось профицитность и полезность любых экономных начинаний, ибо именно они приносят прибыль, т.е. вознаграждение для бережливого и экономного человека. Неэкономность и расточительность, напротив, всегда твердо и бескомпромиссно осуждаются, а в меру потребляющий и в меру тратящий человек считается образцовым. Стереотип бережливого человека как отказывающего себе даже в необходимом не исчезает в Германии с течением времени.

Экономия была и остается государственной доктриной Германии, которая вызывает понимание и одобрение не только политиков, но и простых граждан. Немцы экономят на всем ради путешествий, новой машины, жилья [Приходько 2013: 124]. На сегодняшний день в повседневной жизни немцы очень экономны и это касается всех ее сторон. Содержание рассматриваемого концепта отражает бережливое отношение не только к материальным ценностям, но и подразумевает бережливое отношение к времени, силам, энергии, усилий и другим аксиологическим компонентам повседневной жизни немецкого обывателя. Следовательно, концепт *Sparsamkeit* эксплицируется во всех сферах деятельности человека: от личной и духовной до общественно - политической.

Ценностная составляющая концепта *Sparsamkeit* является глобальной для этнической психологии немцев. На протяжении веков, доказав свою целесообразность и полезность в ведении домашнего хозяйства, быта, он и

сегодня во многом определяет жизненный уклад и миропонимание работающего человека, а потому является одной из ведущих концептуальных доминант немецкой этно - и лингвокультуры.

Основное значение другого базового концепта немецкой лингвокультуры, обозначаемого лексемой *Angst*, отрицательно, поскольку характеризует «негативное эмоциональное состояние без определенной причины». Концепт *Angst* – особое немецкое понятие, поскольку не имеет соответствий в других культурах. То, что *Angst* является культурной лакуной [Чеснокова 2012: 209], доказывает тот факт, что слово *angst* заимствовано в английский язык, но при этом не совпадает полностью со своим немецким прототипом, в то же время отражает такие важные с точки зрения англичанина аспекты как: «неопределенность» и «экзистенциальный характер» [Вежбицкая 2001: 45].

Можно сказать, что концепт *Angst* включает в себя состояние подобное депрессии и представляет собой невыразимый страх, связанный с жизненными обстоятельствами как таковыми, а не с конкретными опасностями. Ключевые признаки концепта *Angst*, выделяемые Б. Нусс при анализе понятия – это неизвестность и повсеместно присутствующая неотвратимая опасность.

Страх выражается в немецком языке двумя основными лексемами: «*Furcht*» и «*Angst*», разграничение значений которых играет важную роль при рассмотрении базового немецкого лингвокультурного концепта *Angst*. Смутное, неопределенное ожидание негативных событий, связанное с немецким понятием *Angst*, особенно подчеркивается в работах М. Хайдеггера [Heidegger 1967], ключевым элементом теории страха которого является неопределенность потенциальных опасностей. Ощущение, обозначаемое как *Angst*, образуется не в результате размышлений о каких-либо событиях, а возникает в силу самой природы человека. Хайдеггер противопоставляет *Angst* и *Furcht*, что при переводе его трудов выражается в том, что первое передается как страх, а второе – как боязнь. В специальном

языке психологии также нередко проводится разграничение между Angst как немотивированным страхом, не относящимся к объекту, и Furcht как страхом, относящимся к объекту.

Семантический анализ лексем подтверждает данное различие. Дифференциация значений между Angst и Furcht связано с начальной неопределенностью, с глубинной природой того типа страха, которое кодируется словом Angst, в отличие от понятия Furcht, которое служит чаще всего для представления так называемых ситуативных страхов [Дубровская 2011]. Н.А. Дубровская, проводя лингвокультурологический анализ имени концепта Angst, отмечает, что данный концепт играет исключительно важную роль в немецкой лингвокультуре в целом и выделяет такие семантические признаки лексемы как:

- 1) негативное эмоциональное состояние, характеризующееся неопределенной причиной (каузатором);
- 2) постоянное, гнетущее чувство страха, тоски;
- 3) интенсивное, длительное, эмоциональное переживание, ощущение беспомощности, панический, безумный страх;
- 4) экзистенциальный страх, страх перед миром, благоговейный страх, вызванный уважением и изумлением перед величественной силой;
- 5) образ страха (Angst), часто представляемый как «сидящий внутри» человека согласуется с представлениями об Angst, как о длящемся внутреннем состоянии, не обязательно связанном с каким-либо сознательными мыслями о конкретных объектах, на которые направлен страх.

Семантическими признаками понятия Furcht являются:

- 1) основная сема – негативное эмоциональное состояние (осознанное) чувство страха перед определенной, конкретной опасностью;
- 2) опасение (обоснованное и необоснованное), забота и интерес к кому-либо [Дубровская 2011].

Основным различием в семантическом содержании Angst и Frucht является наличие / отсутствие ориентации эмоционального переживания на конкретный объект. Эмпирический страх-боязнь (Furcht) ситуативен, в отличие от фундаментального экзистенциального переживания (Angst), не представляющего столкновения с определенной, угрожающей человеку ситуацией [Чеснокова 2013: 62]. Лексема Angst обозначает вездесущее состояние неопределенности, связанное с ощущением человека, когда он не знает, что и когда может с ним произойти, случиться, с какой именно проблемой ему придется столкнуться, и это чувство является гораздо большим страхом для немца, чем реально осознаваемая угроза.

В то же время интересным является мнение Е.Ю. Бутенко, которая отмечает противоречивый характер понятия Angst. С одной стороны, Angst воспринимается как нечто плохое, вызывающее отрицательное отношение, как неблагоприятный фактор, который может лишить человека покоя, с другой стороны, осмысливается его «практическая целесообразность» [Бутенко 2006]. Действительно, чувство страха является мощным двигателем, мотивом в стремлении предотвратить потенциальные угрозы, результатом которого станет минимизация возможных опасностей, рисков. Поэтому весьма логичным кажется появление системы социального страхования еще в XIX веке именно в Германии. Социальный институт Versicherung может рассматриваться как материальное воплощение и инструмент достижения идеи надежности, уверенности, безопасности, защищенности [Медведева 2011: 88-89] и практическое проявление стремления избежать незапланированных ситуаций.

В связи с этим, наряду с концептом Angst, который порождается неопределенностью, другим не менее важным концептом для немецкой лингвокультуры является концепт *Sicherheit* (приблизительно: уверенность, безопасность, защищенность, надежность) (Б. Нусс, А. Вежбицкая). Ученые отмечают, что немцы являются нацией с высоким уровнем избегания неопределенности. Б. Нусс полагает, что для немцев необходимо наличие

механизмов контроля, позволяющих обрести состояние полной внутренней уверенности в чем-либо. А. Вежбицкая интерпретирует *Sicherheit* в качестве понятия, противоположного неопределенной опасности, выражаемой *Angst*, *Sicherheit* порождает чувство глубокого удовлетворения неподверженности ни опасности, ни сомнению.

Основополагающая роль концепта *Sicherheit* в немецкой концептосфере обнаруживается при анализе трудов немецких исследователей, посвященных изучению ценностей собственной культуры и описанию родного менталитета. Немецкий социолог Х. Просс определяет *Sicherheit* «не только как отсутствие физической и социальной опасности, но и как состояние психической и духовной уравновешенности, отсутствие внутренней растерянности. Понятие *Sicherheit* содержит чувство защищенности, надежности личных отношений, включает уверенность в знании того, что есть добро и зло, то есть ясное представление о том, что нужно и не нужно делать [Медведева 2011а:46].

Понятийный компонент концепта вычленяется на основе данных современных лексикографических источников немецкого языка. Анализ дефиниции имени концепта определяет объем его семантики, который включает в себя чувство уверенности, не допускающее сомнения в чем-либо, определенности, надежности в функционировании чего-либо, отсутствия ошибок и заблуждений, а также способности, умения что-либо хорошо делать, уверенности в собственных силах. Ядро концепта образует синонимический ряд, который выражает следующие признаки концепта:

- 1) защищенность, безопасность, защита;
- 2) определенность, надежность, уверенность, достоверность, точность;
- 3) уверенность в себе умение что-либо хорошо делать;
- 4) поручительство, гарантия, обеспечение.

Изучение синонимичного ряда имени концепта подтверждает положение о многомерности концепта, охватывающего многие сферы жизни:

состояние безопасного существования, сферу чувств и способностей человека, сферу экономической жизни общества [Медведева 2011: 48].

В содержании концепта *Sicherheit* совмещены идеи уверенности, безопасности и защищенности, что позволяет ему выступать положительным коррелятом концепта *Angst*. Это тот тип безопасности, который обретается в уверенности, т.е. не быть невосприимчивым к опасности, а быть свободным от *Angst*; это значит не только, что человек в безопасности, но и то, что он может быть уверен в своей безопасности. Иначе говоря, *Sicherheit* – понятие, противоположное как опасности, так и сомнению: оно подразумевает чувство глубокого удовлетворения от осознания неподверженности ни опасности, ни сомнению [Вежбицкая 2001: 107-108].

Соответствующими характеристиками немецкого менталитета выражены в таких сочетаниях, как *Sicherheitsverlangen* (потребность в уверенности) и *die tiefe Sehnsucht nach Sicherheit* (глубокая тоска по уверенности), которые отражают страх перед будущим или недостаток уверенности в нем, а также противодействие непредсказуемости, пессимистический взгляд на мир и надежду перенести состояние неопределенности с помощью многочисленных гарантий. Высокая ценность данного концепта выражается в непрерывности ценностных ориентаций – стремлений к предсказуемости, порядку, стабильности.

Представленные данные о концептах *Ordnung*, *Sparsamkeit*, *Angst*, *Sicherheit* позволяют сделать вывод о том, что они являются базовыми концептами немецкой лингвокультуры, которые эксплицируют особенности немецкого менталитета, образуют ценностный каркас немецкого общества и, соответственно, наиболее релевантны в отношении изучения ДД в НЯС. Концепт такого рода является ментальным образованием, выступающий поведенческим регулятором, основой культуры этноса и вербализующийся языковыми средствами.

Базовые лингвокультурные концепты являются системообразующими для национального языкового сознания, актуализируются в различных видах

дискурса, представляют особую ценность в сознании представителей определенной лингвокультуры. Актуальным для проводимого исследования является мнение М.В. Опарина о том, что атрибутивная характеристика концепта «базовый» конкретизирует отношение концепта к национальной концептуальной системе как «каркасный», «основной», «находящийся в основе» или «система координат». **Базовый лингвокультурный концепт – это национально обусловленная единица менталитета, имеющая языковое выражение и основополагающее значение для культуры этноса.** Концепты Ordnung, Sparsamkeit, Angst, Sicherheit зафиксированы в немецком языковом сознании как наиболее существенные для данной культуры смыслы, национальные доминанты. Базовые лингвокультурные концепты формируют культурные ценности, как отдельного человека, так и всего народа, согласно их содержанию интерпретируется действительность, регулируется поведение.

В настоящем исследовании концепты Ordnung, Sparsamkeit, Angst, Sicherheit применяются в качестве исследовательского инструмента, ввиду их первостепенной значимости как для всех сфер жизни немецкого общества в целом, так и отдельных его институтов. Рассмотренные концепты, обладая комплексом систематизированных признаков, а также значительным семантическим объемом неизбежно становятся концептуальным условием реализации ДД, что предлагается рассмотреть при анализе языкового материала во второй главе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Онтология ДД идентифицируется в пространстве философского, понятийного и культурологического подходов.
2. Философский подход позволил определить категорию обладания в качестве ведущей концептуальной составляющей ДД. В данном исследовании особое значение имеют такие виды обладания как интросубъектное обладание (направлено на самого обладателя) и интерсубъектное обладание (направлено на взаимодействие с другим субъектом).
3. Анализ посессивных отношений в дихотомии «обладание – бытие» выявляет многообразие свойств объекта обладания (материальные и абстрактные объекты, психофизиологические свойства, отношения родства, части тела, собственность).
4. Философский анализ позволил определить ДД как динамический признак обладания, реализуемый субъектом, носителем свойства субъектности, т.е. способности утрачивать / приобретать статус обладателя объектом.
5. В качестве структурообразующего элемента онтологии ДД философский подход также определил категорию противоположности, которая проявляется в консолидации разнонаправленных действий утраты/приобретения, во взаимодействии субъектов с антонимическими характеристиками пассивный/ активный.
6. Понятийный подход идентифицировал полисемичную субъектно-объектную связь через анализ значений таких языковых единиц, как притяжательность, принадлежность, посессивность, обладание, используемых для ее выражения. Обладание определено как категория, базирующаяся на сложной, многомерной связи обладателя и обладаемого, которая включает в себя отношения притяжательности и принадлежности. Посессивность в настоящем исследовании интерпретируется как лингвистический термин.

7. Понятийный подход систематизировал субъектную сферу ДД по принципу «Лицо» («Человек внешний» и «Человек внутренний») / «Не-лицо» (артефакты, социальные, природные явления и процессы). Такое представление субъектной сферы изменения посессивных отношений выражает качественный показатель субъектно-объектного донативного взаимодействия, обусловленный культурой коммуникативного пространства этноса. Понятийный подход также установил, что на неоднородности субъектно-объектной связи формируется количественный признак ДД. Изменение абсолютного, свободного, условного обладания предполагает субъектные затраты высокой, умеренной, низкой интенсивности. Контактное/ дистантное соположение субъектов рассматривается в работе как дополнительный интенсификатор/ деинтенсификатор ДД.
8. Культурологический подход позволил определить базовые лингвокультурные концепты НЯС Ordnung, Sparsamkeit, Angst, Sicherheit в качестве национально специфичных когнитивных оснований экспликации ДД.
9. При исследовании лингвокультурных особенностей реализации ДД под базовым лингвокультурным концептом понимается национально обусловленная единица менталитета, имеющая языковое выражение, и стабильно детерминирующая культуру этноса.
10. Культурологическая идентификация ДД определяет концепт как инструмент для определения взаимосвязи ДД с константными концептуальными установками немецкой культуры, как репрезентант культурно специфичных основ НЯС в донативном действии.

ГЛАВА 2. ДОНАТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Изучение онтологии ДД в философском, понятийном и культурологическом контекстах позволило определить рассматриваемый феномен как обособленный элемент действительности, наделенный внутренними свойствами, детерминированный особенностями мировосприятия немецкоязычного коммуникативного пространства, и обладающий взаимосвязями с фундаментальными категориями мышления. Дальнейшее исследование концентрируется на анализе вербализационных средств и направлено на декодирование этнокультурного своеобразия, поэтому включает: 1) систематизацию языковых средств ДД, 2) лингвокультурный анализ семантически структурированного языкового материала, 3) определение значимости культурно специфичных установок НЯС в ДД через статистическую верификацию полученных данных.

2.1 Вербальный потенциал донативного действия

Фактический материал исследования формируют лексико-семантические средства, объединенные семантикой утраты/ приобретения. Используемые языковые средства для выражения ДД дифференцируются в работе по фактору стилистической наполняемости.

Стилистически немаркированными (нейтральными) актуализационными средствами ДД являются *глагольные (1) и именные лексемы (2)*. Преобладание в материале исследования именно глагольных лексем рассматривается как закономерный факт, поскольку речь идет о вербализации акта деятельности, процесса утраты (*verlieren, verkaufen, einbüßen, verspielen, verehren, vermachen, hergeben, spenden, belohnen, verbummeln, erteilen, vermieten* и др.) или приобретения (*kaufen, erwerben, besorgen, anschaffen, erben, beerben, mieten, erstehen, aufkaufen* и др.). Особенностью используемых глаголов является свойство транзитивности.

Переходные глаголы, вступают в сочетание с существительным в винительном падеже (Akkusativ), выражающим объект ДД (nehmen, bekommen, schenken, opfern, verlieren и т.д.): *Ich miete ein Zimmer; Ich verkaufte das Auto*. При выражении субъектно-объектного взаимодействия непереходными глаголами используется предложное управление (например, belasten mit (Dat.), verzichten auf (Akk.), belohnen mit (Dat.) и т.д.): *Ich verzichte einfach auf den Urlaub; Die Frau belohnte meine Hilfe mit wenig Geld*.

Именные лексемы выражают ДД, если их семантический потенциал эксплицирует:

а) утрачивающего/ приобретающего субъекта: например, die Witwe, die Verkäuferin, der Postbote, der Arbeitgeber;

б) процесс утраты / приобретения: например, die Absendung, der Verlust, die Begabung, die Spende, der Gewinn, der Kauf.

Актуализация ДД именной лексемой предполагает дополнительные интерпретационные затраты от реципиента.

Georg war mein Arbeitgeber und Freud gleichzeitig

В приведенном высказывании из значения лексемы Arbeitgeber определяется действие «Arbeit geben», субъектом утраты которого является Georg (Sa), а субъект приобретения выражен в высказывании дополнением в косвенном падеже mir (Sp), т.е. им является говорящий.

Diese Brieftasche ist Geschenk von Helga.

Основываясь на значении лексемы Geschenk, конкретизируются параметры утраты/ приобретения предмета *Brieftasche*, как добровольная, безвозмездная передача/ получение (в качестве подарка). Таким образом, при декодировании донативной семантики из именной лексемы определяется действие, объект, условия реализации ДД.

Стилистически маркированные языковые средства представлены *устойчивыми лексико-семантическими сочетаниями (3)*, в содержании которых сумма значений языковых единиц не равна смыслу всего высказывания, но является импульсом для установления его переносного

значения [Владимирская 2013]. Так, понимание чисто словарных дефиниций языковых единиц в лексико-семантическом сочетании «den Kopf verlieren» (der Kopf- голова, verlieren- терять), может привести к неправильному толкованию ДД как физической утраты части тела. Тогда как подразумевается переносное значение лексико-семантического сочетания, а именно потеря самообладания, самоконтроля, способность мыслить здраво.

Также в работе в качестве стилистически маркированного средства вербализации ДД рассматривается *высказывание (4)*. Анализ такой языковой единицы идентифицирует донативную семантику на основе интерпретации целостного высказывания.

Ich hatte ein zweites vom Himmel gefallen Leben mit Helen gehabt [Remarque 1976: 194].

Донативная семантика в приведенном высказывании устанавливается на основе анализа его целостного смысла. Глагольная лексема *etwas (Akk) haben* указывает на обладание субъектом «*ich*» экзистенциально ценным объектом /*Leben*. Субъект утраты выражается лексемой *der Himmel (Sa)*, которая в сознании человека имеет не только значение «видимое над землёю воздушное пространство», но и религиозную трактовку, как священного простора, откуда на людей сходит божественная благодать. Именно второе значение именной лексемы *der Himmel* в сочетании с атрибутивной характеристикой, образованной от глагола *fallen/ падать* характеризуют ДД как неожиданное приобретение желанного, необходимого объекта. Таким образом, в высказывании репрезентируется получение экзистенциально значимого объекта, как приобретение в дар способности жить. Такой анализ метафорического выражения способствует установлению не только ДД как такового, но и особенностей его восприятия говорящим.

В исследовании вербального потенциала донативности учитываются также *словообразовательные компоненты (5)*, которые в сочетании с другими лексико-семантическими средствами конкретизируют определенные параметры ДД. Фактический материал представляет *префиксы* с донативной

семантикой: *ab* – удаление откуда-либо или нахождения в отдалении от чего-либо; *ver* – удаление, рассеивание, использование, расходование, изменение состояния; *aus* – изъятие составного элемента из целого, прекращение действия; *weiter* – дальше, далее; *ent* – избавление, освобождение от чего-либо, удаления, отделения; префикс *los* – отделение, освобождение от чего-либо; *los* как *суффикс* в составе прилагательных обозначает утрату признака, выраженного в основе лексемы (*gedankenlos*, *fruchtlos*, *ziellos* и т.д.).

Некоторые *предлоги* конкретизируют свойства ДД: *Sie bekam Zigaretten gegen Brot und Butter*. Анализ лексико-семантических средств высказывания свидетельствует о том, что приобретение объекта *Zigaretten* и утрата объектов *Butter*, *Brot* реализовывались в двустороннем порядке. Идентификация ситуации обмена основана на значении предлога *gegen/* *взамен*.

Таким образом, изложенная классификация вербализационных средств ДД представляет актуальную для проводимого исследования систематизацию языковых единиц по признаку наличия/ отсутствия стилистической маркированности. Такое представление вербализационных средств продиктовано использованием в работе интерпретации как способа лингвокультурного анализа материала для установления этноспецифичных особенностей экспликации рассматриваемого феномена.

2.2 Семантический потенциал донативного действия

При определении особенностей ДД в НЯС необходимо исходить из зависимости использования языковых явлений от сознания человека, поскольку язык является плодом физиологических, психологических, философских и логических данностей индивида. Лишь при комплексном подходе можно найти адекватное объяснение априори используемых языковых средств для выражения некоторого значения [Владимирская 1997: 65]. Данная концепция актуальна не только как общеметодологический принцип современной лингвистики, но и при исследовании определенных

констант естественного языка. Так, В.М. Хантакова, характеризуя интегративный подход к синонимии, лежащей в основе семантической классификации актуализационных средств ДД, отмечает разноуровневую принадлежность синонимичных языковых средств, их взаимосвязь с сущностью человека, его восприятием окружающей действительности, эмоциональными переживаниями, интеллектуальными смыслами [Хантакова 2012: 226]. При определении особенностей ДД важным является лингвистическое рассмотрение синонимичных языковых средств, как на уровне слова, так и на уровне текста [Хантакова 2012: 226]. Определение этнокультурной специфики ДД опирается на семантику глагольных лексем, существительных, словообразовательных средств, высказываний, которые систематизируются по принципу синонимии в виде семантических компонентов (далее СК). Иными словами, под СК понимается мыслительное образование различительного семантического характера по отношению к общему донативному значению приобретения/ утраты. Вербализационную базу СК составляют языковые средства, объединенные синонимичным донативным значением.

На основе наиболее частотных донативных значений в работе рассматриваются следующие семантические компоненты ДД: приобретение с материальным возмещением (СК Kauf), утрата с материальным возмещением (СК Verkauf), безвременность (СК Verlust), добровольность (СК Schenkung), временность (СК Borg), наличие эквивалентного возмещения (СК Austausch), наличие отрицательного показателя объекта (СК Befreiung), потенциальность действия (СК Verzicht).

В рамках СК актуализационные средства исследуются на лексическом и синтаксическом уровнях. На лексическом уровне анализируется синонимический ряд глагольных лексем на основе таких словарных источников современного немецкого языка, как Duden Deutsches Universal Wörterbuch (DDUW), Wahrig Deutsches Wörterbuch (WDW), Deutsch als Fremdsprache (DAF), das Wörterbuch der Synonyme (WdS), онлайн - словарь

Abby Lingvo (Abby), которые объясняют значение слов и приводят контексты их употребления.

При исследовании семантики на уровне слова, актуальной является концепция А.В. Бондарко, который предлагает понимать под значением содержание единиц и категорий данного языка, включенное в его систему и отражающее его особенности, план содержания языковых знаков. Значение также включает в себя два аспекта:

1) смысловая основа, то есть то, что при сопоставлении синонимичных высказываний остается инвариантным;

2) интерпретационный компонент – способ представления смысловой основы в значениях, используемых в данном высказывании; это тот элемент выраженного языковыми средствами семантического содержания, который составляет специфику именно данной формы, данного комплекса языковых средств, данного высказывания, в отличие от того же смысла, выражаемого иными средствами в синонимичных высказываниях, или смысла передаваемого средствами других языков [Бондарко 1998: 51-55].

Таким образом, согласно А.В. Бондарко, в значении языковой единицы есть постоянный элемент, который допускает включение ее в один ряд со схожими по значению элементами языка и вариативная часть, которая позволяет ей участвовать в реализации отличительного смысла. С этой позиции В.М. Хантакова выделяет ядерную часть значения, которая является объединяющим элементом для актуализационных средств того или иного СК, и периферию, которая дифференцирует данный вид ДД от других.

Установлению сходств и различий между лексемами, выражающими ДД, способствует компонентный анализ. Данный метод базируется на положении о том, что значение каждой единицы языка (в данном случае слова) состоит из набора сем. Определение сем производится при констатации сходств и различий между значениями слов, выделения на этой основе общих для них и различительных признаков и предположении о том, что значение этих слов

состоит из элементарных смысловых единиц (сем), соответствующих при сопоставлении семантическим признакам [Кобозева 2009: 109-110].

Компонентный анализ является наиболее адекватным способом изучения синонимических рядов, в связи с чем, и получил широкое распространение при анализе словарных дефиниций. Кроме того, компонентный анализ принадлежит к числу основных методов описания лексического значения, а обращение к семантике языкового знака является истинным исследовательским путем для определения особенностей реализации ДД, поскольку семантика языкового знака – главный источник знаний о содержании исследуемого концепта. Для проводимого исследования важно то, что семантическая единица слова – сема представляет собой отражение в сознании носителей языка различительных черт, объективно присущих денотату, либо приписываемых ему данной языковой средой и, следовательно, являющихся объективными по отношению к говорящему [Алефиренко 2005: 376]. В данной работе результат компонентного анализа лексем представляется в унификации выделенных сем, отражает основные параметры реализации данного ДД и его взаимосвязь с концептами НЯС.

При компонентном анализе глагольных лексем, актуальным видится использование понятия семантической доминанты (вслед за В.М. Хантаковой), которая рассматривается как наиболее употребительная, обладающая широкой сочетаемостью, имеющая более полную грамматическую парадигму и характеризующаяся нейтральностью в ситилистическом, прагматическом, коммуникативном, грамматическом и просодическом аспектах [Хантакова 2008]. С одной стороны, семантическая доминанта является наиболее адекватной семантической репрезентацией дифференциального признака того или иного вида ДД по отношению к донативному значению утраты/ приобретения, с другой, выступает интегративным семантическим фоном при систематизации языковых средств в данном СК.

Однако, для обоснования и определения лингвокультурных особенностей того или иного вида ДД, компонентного анализа глагольных лексем недостаточно, поэтому идентификацию концептуальных признаков ДД необходимо продолжить в интерпретации содержания целостных высказываний с донативной семантикой.

Анализ высказываний с целью декодирования смысловой картины, исходит из того, что интерпретация это когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых и/ или неречевых действий [Демьянков 1994: 31], поэтому осуществляется с привлечением культурных констант национального сознания (концептов *Ordnung, Sparsamkeit, Angst, Sicherheit*). Интерпретационный и компонентный анализ реализационных средств ДД в соответствии с немецким этнокультурным сознанием воплощает лингвокультурный анализ языкового материала исследования. Фактологической базой являются высказывания, полученные в результате выборки из художественных произведений современного немецкого языка. Язык художественной литературы является наиболее оптимальной базой исследования, поскольку характеризуется такими чертами, как нормативность, кодифицированность, полифункциональность, стилистическая дифференцированность, которые приобретают особую значимость ввиду наличия различных между собой немецких региональных диалектов. Как отмечают немецкие ученые, язык немецкого народа расчленен в диалектах, а собран воедино в литературном языке [Brinkmann 1962: 104].

Важнейшим условием интерпретации является интерпретируемость объекта – характеристика, возможная только в рамках заранее обусловленной системы интерпретации – набора допустимых видов и форм предоставления результата. Высказывание художественного текста, ставшее объектом интерпретации, подвергается реконструкции: восстанавливается путь, которым было построено это выражение [Краткий словарь когнитивных терминов 1997: 30]. При этом учитывается тот факт, что общее значение

высказываний дифференцируется на две части: предметное значение (денотат) и смысл (мысленное содержание). В настоящей работе особый интерес представляет скрытый смысл, так как он ориентирован на внеязыковую действительность, которая позволяет установить не только вербализованное значение, но и дополнительную информацию, которая находится вне дискурса. Немецкоязычный дискурс привлекателен для такого исследования, поскольку основан на культурных концептах жизни, поведенческих стереотипах в соответствии с национальной ментальностью народа, в связи с этим, обоснование скрытых смыслов строится на базе устоявшихся духовных ценностей, формирующих немецкое языковое сознание [Владимирская 2013: 23-30]. Иными словами, в процессе интерпретации высказываний с денотативной семантикой происходит декодирование скрытых смыслов с учетом содержания базовых лингвокультурных концептов *Ordnung*, *Sparsamkeit*, *Sicherheit*, *Angst*, устанавливаются национально-культурные специфические характеристики реализации и актуализации ДД.

2.2.1 Семантический компонент *Kauf*

Денотативную основу СК *Kauf* составляет приобретение некоего объекта, сопровождающееся утратой материальных средств, размер которых эквивалентен стоимости приобретаемого предмета. Семантической доминантой при выражении ДД продажи является лексема *kaufen* – *etwas gegen Bezahlung erwerben*, *kaufen* = [erwerben] + [gegen Bezahlung], семантика которой, присутствует в значениях синонимичных лексем и представлена компонентом [kaufen]:

einkaufen – 1a) *sich durch Kauf mit Waren für den täglichen Bedarf versehen*; b) *(Waren, Sachgüter) in größeren Mengen durch Kauf beschaffen, im Handel beziehen*; *einkaufen* = [versehen] + [gegen Bezahlung] + [tägliche Waren] + [nach Bedarf] + [ständig] + [in großer Menge];

aufkaufen – große Mengen, oft alle Vorräte einer bestimmten Ware kaufen;
aufkaufen = [kaufen] + [bestimmte Ware] + [als Vorrat] + [in großer Menge];

anschaffen – etwas erwerben, kaufen, was länger Bestand hat, nicht zum direktem Verbrauch bestimmt ist; anschaffen = [kaufen] + [etwas mit längerem Bestand] + [nicht für den direktem Verbrauch];

erstehen – [mit Glück oder Mühe] käuflich erwerben; erstehen = [erwerben] + [gegen Bezahlung] + [mit Glück] + [mit Mühe].

bezahlen – 1 a) für etwas den Gegenwert in Geld zahlen; 2) (Geld) als Gegenleistung geben; bezahlen = [zahlen für etwas] + [Gegenleistung];

besorgen – etwas beschaffen; kaufen; beschaffen – unter Überwindung von Schwierigkeit dafür sorgen, dass man etwas, was nötig ist braucht, bekommt, besorgen; besorgen = [kaufen] + [bei der Überwindung der Hindernisse]+ [etwas Nötiges].

Анализ выделенных сем позволяет дифференцировать параметры реализации СК Kauf следующим образом:

- 1) способ реализации ДД: [erwerben], [kaufen], [versehen], [zahlen];
- 2) объект:
 - а) объект приобретения: [tägliche Waren], [Ware], [etwas Nötiges], [etwas mit längerem Bestand];
 - б) материальный объект возмещения: [Bezahlung], [Gegenwert], [Geld], [Gegenleistung];
- 3) объем приобретаемого объекта: [in großer Menge];
- 4) временные рамки [ständig];
- 5) цель приобретения: [nach Bedarf], [zum Vorrat], [nicht für direkten Verbrauch];
- 6) интенсивность действия:
 - а) преодоление препятствий: [mit Mühe], [bei der Überwindung der Hindernisse];
 - б) отсутствие препятствий [mit Glück].

Интегративной семой в значениях рассмотренных лексем является [bekommen], которая имплицитно актуализирует направление ДД «Kauf» с позиции субъекта приобретения (Sa). Иные единицы смысла выражают цель приобретения (Bedarf, Vorrat, Verbrauch), которая заключается в удовлетворении индивидуальных потребностей, акцентируя тем самым субъектную ориентированность на изменения в личной сфере. Приобретаемый объект выражается семами [tägliche Waren], [etwas Nötiges], [etwas mit längerem Bestand] и характеризуется как ежедневно используемый, актуальный, обладающий необходимой прочностью, обосновывая тем самым целесообразность его приобретения. Эксплицируемые интенсификаторы (Mühe, Hindernisse, Glück) указывают на наличие/ отсутствие препятствий при реализации ДД «Kauf». Семы, выражающие одновременно утрачиваемый объект в качестве материального возмещения, характеризуют его либо как универсальное платежное средство (Bezahlung, Geld), либо отмечают его ценностную соизмеримость, соответствие приобретаемому объекту (Gegenwert, Gegenleistung). Семантика глагольных лексем тем самым указывает на такие свойства ДД «Kauf» в НЯС, как рентабельность, оправданность материальных затрат. Четкая дифференциация субъектных целей, свойств приобретаемого объекта, обстоятельств, влияющих на интенсивность воплощает признаки «ясность и точность» (Klarheit, Genauigkeit), «систематика» (Systematik) базового концепта немецкой лингвокультуры Ordnung. Также признаком ДД «Kauf» является идея целесообразности (Zweckmäßigkeit), характеризующая не менее важный для немецкой культуры концепт Sparsamkeit. Семантика синонимичных глагольных лексем отражает ориентированность немецкой лингвокультуры на бережливое и рачительное отношение к имеющимся материальным средствам, стремление к налаживанию сферы субъекта при реализации ДД «Kauf».

Более конкретно проанализировать лингвокультурные особенности использования реализационных средств для экспликации данной семантики возможно при интерпретации высказываний.

1. Ich stehe in der Buchhandlung Arthur Bauers. Heute ist der Zahlungstag für die Nachhilfestunden, die ich seinem Sohn erteile [Remarque 1996: 102].
2. Riesenfeld bezahlt vollzählig den Champagner [Remarque 1996: 61].
3. Man musste die Zollgebühren komplett bezahlen [Abby Lingvo].

Высказывания 1-3 эксплицируют СК Kauf при помощи глагольной лексемы bezahlen и существительного Zahlungstag, генезис которого сводится к процессу оплаты. Высказывание (1) эксплицирует ДД с позиции субъекта, приобретающего материальное возмещение (Sp), в счет оказываемых услуг (Nachhilfestunden erteilen). Лексико-семантические средства высказывания актуализируют систематически повторяющееся, intersubjektное действие, важным моментом которого является своевременность оплаты. В этом усматривается актуализация свойства пунктуальность/ Pünktlichkeit НЯС, заключающегося в данном случае в стабильности финансовых расчетов.

Высказывания 2-3 актуализируют ДД покупки с позиции приобретающего субъекта (Sa), акцентируя семантикой лексемы «zahlen» процесс оплаты. Дополнения vollzählig и komplett свидетельствуют о совершении оплаты в полном объеме. В высказывании (3) передаваемый объект обозначен как Zollgebühren, установленный и регулярно взимаемый государством платеж. Модусная часть высказывания (3) «man musste» характеризует отношение субъекта к данному действию как внутреннее долженствование, осознанное поддержание субъектом правил установленных обществом. Это подтверждает положение о том, что государство и установленные им законы являются для немцев высшим проявлением порядка, к соблюдению которого они стремятся. Содержание высказываний (2-3) указывает на ответственное отношение субъекта к своим обязанностям. Семантика использованных языковых средств направлена на выражение отлаженности,

последовательности, своевременности, надежности действия оплаты, что выражает обусловленность реализации ДД «Kauf» концептом Ordnung.

4. Ich winke dem Kellner. «Können wir diese Flasche Calvados kaufen?»

«Sie wollen mitnehmen?»

«Exakt.»

«Mein Herr, das ist gegen unsere Grundsätze. Wir verkaufen keine Flaschen»

[Remarque 1996: 270].

В высказывании (4) действие приобретения актуализируется с позиции активного субъекта (Sa) при помощи лексемы kaufen. Потенциальность действия, которое реализуется при дистантных межличностных отношениях, обосновывает значение модального глагола können/ иметь возможность. Субъект эксплицирует желание приобрести объект Flasche Calvados, что является невозможным, поскольку противоречит внутреннему распорядку заведения (Grundsätze). Эвентуальность данного ДД потенцирует также дополнительную материальную выгоду возможному обладателю, однако, наличие фиксированных правил данного заведения является непреодолимым препятствием для реализации ДД, о чем категорично заявляет субъект утраты (Kellner). Страстное влечение регламентировать правила исполнения того или иного действия в конкретных деталях и последующее их соблюдение, относится к базовым ценностям немецкой культуры. Следствием этого является ожидаемая ответственность, точность действий всех участников, что дает ощущение уверенности и стабильности (признаки концепта Sicherheit). Осознанное отношение к установкам такого рода является основой их соблюдения, несмотря на возникающие препятствия и актуализирует признак Gesetzlichkeit/ законность концепта Ordnung.

5. Warum mieten Sie sich nicht eines dieser neuen Apartments in der Nähe des Bois? Ein paar Möbel können Sie überall billig kaufen [Remarque 1988: 68].

6. Ich kaufte mir einen billigen Koffer und etwas Wäsche und die Dinge, die für eine kurze Reise notwendig sind, um in Hotels nicht aufzufallen [Remarque 1976: 31].

7. Wir gingen zusammen – es war unser erster gemeinsamer Gang in der Stadt – in ein Musikaliengeschäft und sahen Grammophone an, klappten sie auf und zu, ließen sie uns vorspielen, und als wir eines davon sehr passend und nett und wohlfeil gefunden hatten, wollte ich es kaufen, aber so schnell war Hermine nicht fertig. Sie hielt mich zurück, und ich mußte erst noch einen zweiten Laden mit ihr aufsuchen und auch dort alle Systeme und Größen vom teuersten bis zum billigsten ansehen und anhören, und erst jetzt war sie damit einverstanden, in den ersten Laden zurückzugehen und den dort gefundenen Apparat zu kaufen [Hesse 1997: 52].

Высказывания 5-7 объединены тем, что эксплицируют покупку некоего объекта для личного пользования при помощи лексемы kaufen с позиции субъекта приобретения (Sa). В высказываниях 5-6 актуализируется получение объекта во временное пользование, что семантикой лексико-семантических сочетаний Apartments mieten, für eine kurze Reise. Следовательно, субъект не готов тратить значительные средства на приобретение предметов заведомо предназначенных для временного пользования. Это свидетельствует о расчетливости, бережливом, практичном и рачительном отношении субъекта обладания к материальным средствам.

В высказывании (7) бережливость проявляется в щепетильном, обстоятельном выборе объекта, предназначенного для долгосрочного использования. Субъект (Sa) стремится приобрести объект наиболее точно соответствующий имеющимся предпочтениям, чтобы в дальнейшем избежать дополнительных расходов в случае покупки несоответствующего субъектным потребностям предмета. Материальное благосостояние является важным социальным показателем и результатом долгого и упорного труда, поэтому представители немецкой ментальности склонны расходовать материальные средства обдуманно и рационально.

Анализ вербализационных средств в высказываниях 5-7 свидетельствует о том, что реализация ДД «Kauf» детерминирована содержанием концепта Sparsamkeit, что выражается в бережливом, щепетильном, экономном

отношении к материальным средствам, большие затраты обоснованы долгосрочностью приобретения предмета, тогда как приобретение во временное пользование предполагает меньшие материальные расходы.

8. Dieses ... Kann längst keiner mehr bezahlen... Man muss sich im Betrug einrichten [Pleschinski 2002: 70].

9. – Können Sie ihn bezahlen? fragte Ellen ängstlich.

– „Nein“, antwortete Käufer traurig [Aichinger 1991: 62].

Высказывания 8-9 актуализируют ДД «Kauf» с позиции приобретающего субъекта (Sa) глагольной лексемой bezahlen, семантика которой акцентирует осуществление оплаты, то есть передачу денег. Часть высказывания (8) «man muss sich im Betrug einrichten» указывает на то, что отсутствие возможности оплачивать определенные услуги (die Miete) является поводом для возникновения недоверия, предположений об обмане, мошенничестве, нечестном поведении (Betrug). Использование модального глагола müssen придает негативным коннотациям ДД «Kauf» оттенок внутреннего долженствования, возникающего очевидно при нарушении укоренившейся ментальной установки: платить нужно вовремя, что соответствует установленному порядку (признак концепта Ordnung). Неуверенность и незнание того, что произойдет, составляет содержание иного актуального для НЯС концепта Angst. Это положение подтверждает пунктуационное оформление высказывания, которое выполняет в предложении экспрессивную функцию и выступает как прагматическое средство. Многоточие, с одной стороны, выражает позицию говорящего, сомневающегося и опасющегося субъекта, с другой стороны, обнаруживает речевую стратегию автора для донесения реципиенту внутренних колебаний, ощущения неуверенности, входящих в состав культурнообусловленного ментального образования Angst.

В высказывании (9) эксплицируется диалог, в котором приобретающий субъект (Sp) заявляет о своей неплатежеспособности, что вызывает у него чувство беспокойства и огорчения (traurig). Внутренние переживания

субъекта утраты выражены дополнением *ängstlich*, которое образовано от субстантивной единицы *Angst*, номинирующей одноименный концепт. В данном случае страх, чувство уязвимости возникает в связи с отсутствием возможности оплатить объект, и как следствие осознания того, что в данном обществе такое поведение субъекта рассматривается как нарушение порядка и интерпретируется как повод для возникновения большой заботы, беспокойства, чувства угрозы, выражая тем самым взаимосвязь ДД «Kauf» и концепта *Angst*.

Анализ лексико-семантических средств, объединенных семантикой *Kauf*, показывает, что при реализации ДД такого вида приоритетная роль закреплена за активным субъектом приобретения (*Sa*), что подтверждает компонентный анализ глагольных лексем и интерпретация высказываний. Особым образом в содержании высказываний акцентируется наличие, а также передача и получение денежных средств. Покупая что-либо, представитель немецкой ментальности дифференцирует планируемый срок его использования, поэтому стремится минимизировать неоправданные затраты, корректирует расходы. Так, субъект не готов претерпевать растраты на приобретение предмета для временного использования, что является признаком экономности (*Sparsamkeit*). Дифференциация и четкое планирование не только целей, но и потребностей субъекта являются признаками другой немецкой культурной доминанты *Ordnung*. Концепт *Ordnung* также проявляется в точности, пунктуальности, долгосрочном планировании, соблюдении установленных правил и норм оплаты, отступление от которых апеллирует к содержанию иного концепта НЯС *Angst*. Стремление избежать неоправданные затраты, минимизировать финансовые риски коррелирует с потребностью в уверенности (признак концепта *Sicherheit*).

2.2.2 Сематический компонент *Verkauf*

Дифференциальным признаком СК *Verkauf* по отношению к общему донативному значению утраты/ приобретения является утрата объекта при приобретении материального возмещения.

Доминантной семантической единицей, наиболее нейтрально выражающей ДД «*Verkauf*» является глагольная лексема *verkaufen* – 1) *jemandem etwas gegen Zahlung einer bestimmten Summe als Eigentum überlassen*; *verkaufen* = [jemandem] + [überlassen] + [als Eigentum] + [für bestimmte Zahlung].

Несколько иное значение имеет синоним *handeln* – 1 a) *mit etw. einen Handel* (2 c), *ein Geschäft betreiben*; b) *mit jmdm. im Geschäftsverkehr stehen*, *Handel* (2 b) *treiben*, 2) *etwas verkaufen, vertreiben*; *zum Kauf anbieten*, акцентирующим внимание на действии продажи в рамках некоего предприятия, фирмы, что отражается в компонентном составе слова: *handeln* = [*verkaufen*] + [*zum Kauf anbieten*] + [*jemandem*] + [*ständig*] + [*in einem Geschäft*] + [*im großen Umfang*].

Семы [*ständig*], [*in einem Geschäft*], [*im großen Umfang*] в семантике *handeln* актуализируют такие признаки действия продажи, как продавать «в большом объеме», «систематично», «организованно». Семы [*überlassen*], [*als Eigentum*] в содержании *verkaufen* описывают действие продажи как передачу объекта из сферы собственности. *Verkaufen* и *handeln* своим значением дифференцируют два варианта действия «продавать как частное лицо объект своей собственности» и «продавать как юридическое лицо (предприниматель, представитель какой-либо организации) объект не личного обладания». Сопоставление семантического потенциала данных лексем значимо, поскольку указанные языковые единицы присутствуют в иных дефинициях, при компонентном анализе которых, установленный смысл глаголов *verkaufen* и *handeln* представлен соответствующими семами [*verkaufen*] и [*handeln*]:

veräußern – 1. (bes. Rechtsspr.) jmdm. (etw., was man als Eigentum besitzt) übereignen, insbesondere verkaufen; veräußern = [verkaufen] + [als Eigentum];

versilbern – (für Geld) verkaufen 2) (ugs.) (schnell) zu Geld machen; versilbern = [verkaufen] + [schnell] + [zum Verdienst];

abgeben – 3) jemandem zu einem niedrigen Preis überlassen, verkaufen; abgeben = [verkaufen] + [für niedrigen Preis];

verscheuern = verscherbeln = verramschen – etwas billig verkaufen (DAF); sehr billig unter seinem Wert verkaufen (DUW); verscheuern = [verkaufen] + [für billigen Preis];

erlösen – 2. (veraltend) (als Geldbetrag) bei einem Verkauf einnehmen, Erlösen = [verkaufen] + [gegen Geldbetrag];

verschachern (abwert.) – schachernd, feilschend verkaufen; verschachern = [verkaufen] + [spekulativ] + [für preisliches Zugeständnis];

vertreiben – 2) (bestimmte Waren) [im Großen] verkaufen, damit handeln; vertreiben = [handeln] + [als Ware] + [im großen Umfang];

hausieren – mit etwas handeln, indem man von Haus zu Haus geht und Waren zum Kauf anbietet; hausieren = [handeln] + [nach Hause bringen] + [zum Kauf anbieten];

feilschen (abwertend) – bei einem Kauf durch hartnäckiges, kleinliches Handeln einen möglichst günstigen Preis für etwas den größtmöglichen Vorteil zu erreichen suchen; feilschen = [handeln] + [hartnäckig] + [für günstigen Preis] + [um Vorteil zu gewinnen].

Семантическое содержание рассмотренных лексем, актуализирующих СК Verkauf, фиксирует в значениях глагольных лексем следующие параметры продажи:

1) способ реализации [verkaufen], [handeln];

2) субъект-получатель [jemandem];

3) объект:

а) объект утраты: [das Eigentum], [die Ware];

б) получаемое материальное возмещение:

[die bestimmte Zahlung], [der günstige Preis], [der billige Preis], [der niedrige Preis], [preisliches Zugeständnis];

4) временные затраты: [schnell], [ständig];

5) объем утрачиваемого объекта: [im großen Umfang];

6) цель утраты субъекта: [zum Verdienst], [um Vorteil zu gewinnen];

7) интенсивность:

а) умеренные затраты субъекта утраты: [im Geschäftsverkehr], [zum Kauf anbieten];

б) повышенные затраты субъекта утраты: [hartnäckig], [spekulativ], [nach Hause bringen].

Анализ семантического содержания лексем показывает, что активный субъект утраты идентифицирует объект утраты как предмет личной собственности или как товар. При реализации ДД интенсивность субъектных затрат может быть умеренной, когда регулируется общепринятыми правилами торговли (im Geschäftsverkehr), (zum Kauf anbieten) или высокой, за счет более настойчивого (hartnäckig) или даже нечестного поведения (spekulativ), а также при необходимости преодоления пространственной дистантности с иным субъектом (nach Hause bringen). Несмотря на то, что реализация ДД продажи имеет интерсубъектный характер, семантика представленных лексем не отражает свойств и характеристик субъекта приобретения (Sp). Семантические компоненты Preis, Zahlung, выражают универсальность приобретаемого материального возмещения, имеющего такие признаки как: градуальность (niedrig, billig), идентичность требованиям получателя (bestimmt, Zugeständnis). Семы [zum Verdienst] и [um Vorteil zu gewinnen] выражают идею целесообразности совершаемого ДД, прогнозируют получение выгоды субъектом утраты.

Взаимообусловленность СК Verkauf и базовых концептов немецкой лингвокультуры устанавливается при обращении к фактическому материалу исследования.

1. «Du hast tadellos verkauft, Robby», sagte Köster. «Gottlob, dass wir den Schlitten los sind und können den Zaster verdammt gut gebrauchen» [Remarque 1996: 122].

2. Ferdinand ist hoch in Form. Hat ein Porträt verkauft und gleich Geld bekommen [Remarque 1996 : 84].

Рассматриваемый СК ДД в высказываниях 1-2 актуализируется лексемой verkaufen. Реализованное ДД продажи имеет положительную коннотацию, которая основана на экспликации своевременного получения материального возмещения. Так, действие субъекта утраты (Sa) сопровождается положительными эмоциями, что выражено наречием gottlob. Получение материального возмещения и возможность распоряжаться им сопряжены с хорошо организованной сделкой, о чем свидетельствует оценка поведения активного субъекта как tadellos/ безусловно (высказывание 1). В высказывании (2) экспликация позитивного внутреннего, физического состояния субъекта (hoch in Form), реализовавшего запланированное ДД Verkauf (из контекста следует, что это художник, писавший картины на продажу), обоснована вовремя полученной оплатой (gleich Geld bekommen). Анализ высказываний 1-2 позволяет говорить о том, что при реализации ДД Verkauf субъект утраты (Sa) ориентирован на конечный результат – получение оплаты.

3. Der Schlüssel ist zu verkaufen, falls Ihr den Preis hier und jetzt aufbringen könnt [Abby].

4. Ich werde ihn an Ihre Konkurrenz verkaufen. An Hollmann und Klotz, wenn Sie nicht sofort zehn Milliarden dafür geben [Remarque 1996: 327].

Высказывания 3-4 объединены тем, что актуализируют ДД Verkauf с позиции активного субъекта утраты при помощи глагольной лексемы verkaufen. В высказывании (3) лексема können в сочетании с falls выражает потенциальность покупки, которая зависит от незамедлительного осуществления оплаты (hier und jetzt den Preis aufbringen). В высказывании (4) реализация ДД также обусловлена способностью субъекта оплатить без

промедления (sofort). Утрачивающий субъект (Sa) не акцентирует внимание на личных характеристиках покупателя. В прагматическом аспекте высказывания 3-4 характеризуются категоричностью, которая не допускает изменения условий ДД со стороны пассивного субъекта. Приоритетная позиция отводится субъекту утраты, которая заключается в определении стоимости, тем самым ограничивается круг претендентов на роль субъекта-получателя.

5. Es war eine schlechte Zeit zu verkaufen. Der Händler zu dem ich ging, bot sehr wenig [Remarque 1976: 174].

В высказывании (5) ДД Verkauf актуализируется лексемой verkaufen также с позиции субъекта утраты (Sa). Содержание высказывания выражает неблагоприятные условия реализации ДД, а именно отсутствие платежеспособного покупателя, что оценивается лексемой schlecht / плохой. Таким образом, данное высказывание репрезентирует неблагоприятные финансовые условия реализации ДД, подтверждая тем самым актуальность материального благополучия субъекта (Sp) как фактора реализации ДД.

6. Wir haben noch etwas. Und ich habe noch eine Zeichnung. Ich kann sie in Bordeaux verkaufen, damit wir Reisegeld haben [Remarque 1976: 238].

7. Wir wohnten einige Zeit im Hotel. Ich hatte noch Geld vom Verkauf des Wagens und benutzte es dafür. Ich wollte, dass Helen jetzt soviel Luxus haben sollte, wie möglich. Wir fanden einen Arzt, der ihr half Mittel zu bekommen. Ich ging sogar mit ihr ins Kasino [Remarque 1976: 294].

8. Während ich krank war, hatte ich mein Taschengeld nicht ausgegeben. Aber es würde nicht reichen, wenn ich für Hanna bezahlen wollte. Also bot ich meine Briefmarkenversammlung im Briefmarkengeschäft bei der Heiliggeistkirche zum Verkauf [Schlink 1995: 52].

Высказывания 6-8 актуализируют СК Verkauf с позиции субъекта утраты (Sa) лексемами verkaufen, Verkauf, глагольно-именным сочетанием zum Verkauf anbieten. Объединены данные высказывания тем, что в их содержании актуализируется определенная цель совершения продажи –

получение оплаты, которая используется для удовлетворения иных актуальных потребностей: совершить поездку (6), получить помощь врача, развлечься (7), оплатить расходы (8). Это свидетельствует о том, что действие продажи объекта собственности является не непосредственной целью, а промежуточным этапом в удовлетворении актуальных потребностей субъекта. Мотивом реализации ДД является осознание необходимости обладания материальными средствами, получение которых становится возможным только при утрате некоего ценного объекта (eine Zeichnung, Wagen, Briefmarkenversammlung).

Анализ приведенных высказываний показывает, что для активного субъекта утраты в данном intersubjektном взаимодействии актуальным является также свойство платежеспособности субъекта-получателя (Sp). Это подтверждает, к примеру, тот факт современной немецкой культуры, что при оформлении сделки о продаже недвижимости покупатель должен представить документальные доказательства своей платежеспособности и даже внести определенный залог на счет, к которому имеет доступ, только оформляющий сделку нотариус, который в случае отмены договоренностей может покрыть все возможные материальные риски. С одной стороны, это есть проявление заинтересованности немцев к материальной состоятельности потенциального покупателя, а также стремление минимизировать возможные опасности, порождаемые ощущением экзистенциального страха невыясненной этимологии (признак концепта Angst), а, с другой стороны, подобные действия направлены на создание субъектного ощущения уверенности (свойство концепта Sicherheit). Во многом благодаря этому Германия является наиболее благоприятной страной для сделок, связанных с куплей или продажей, поскольку здесь на законодательном уровне заложены механизмы для создания комфорта для всех участников, основным инструментом которых является соблюдение общепринятых правил (качество концепта Ordnung).

На основе компонентного анализа и интерпретации языкового материала к особенностям реализации ДД Verkauf причисляются следующее: ориентированность активного субъекта утраты на приобретаемую материальную компенсацию и предвосхищение позитивных изменений в сфере личного обладания. Ведь, для немецкой культуры наличие, признание (Akzeptanz), уважение (Rücksichtnahme) личного пространства является стержневыми качествами немецкого менталитета.

Анализ материала исследования показал, что важным моментом при реализации ДД Verkauf является момент получения оплаты за утрачиваемый объект. Это свидетельствует о стремлении субъекта преумножить имеющееся имущество и материальные средства, следовательно, характеризует его как человека практичного, экономичного, расчетливого, что соотносится с понятием Sparsamkeit немецкой лингвокультуры. Произведение оплаты должно осуществляться своевременно, что указывает на обусловленность ДД продажи с признаком Pünktlichkeit концепта Ordnung. Платежеспособность как личностная характеристика приобретающего субъекта придает участникам ДД ощущение уверенности (признак концепта Sicherheit), а неспособность оплатить порождает эмоциональные переживания в виде ощущения уязвимости, недоверия, коррелирующие с содержанием базового лингвокультурного концепта Angst.

2.2.3 Семантический компонент *Verlust*

Дифференциальным признаком СК Verlust по отношению к общему донативному значению утраты / приобретения является безвозвратность процесса, т.е. денотативную основу ДД Verlust составляет ситуация безвозвратной и безвременной утраты объекта из сферы обладания субъекта (Sp). Семантической доминантой данного СК является глагольная лексема verlieren – 1) etwas, was man besessen, bei sich gehabt hat, plötzlich nicht mehr haben; 2b) durch Trennung, Tod plötzlich nicht mehr haben; 3a) einbüßen; 3b) abwerfen, abstoßen; 5) durch eigenes Verschulden oder ungünstige Umstände

etwas Wünschenswertes, Wichtiges nicht halten können. Приведенное словарное определение позволяет представить структуру значения следующим образом
 verlieren = [nicht mehr haben] + [etwas] + [plötzlich]+ [durch eigene Schuld] + [durch einige Umstände].

Компонентный анализ лексемы verlieren показывает, что актуализируемое действие, реализуется вследствие неосмотрительного поведения субъекта утраты или в силу сложившихся обстоятельств. Выделенный компонентный состав лексемы verlieren в последующем анализе синонимичных лексем образует сему [verlieren], поскольку данная языковая единица участвует в словарных дефинициях синонимичных глагольных лексем.

Словарь синонимов (WdS) предлагает в качестве лексем близких по значению к verlieren следующие:

einbüßen – den Verlust einer Sache (od. Person) erleiden; verlieren;
 einbüßen = [verlieren] + [eine Sache] + [eine Person] + [Verlust erleiden];

verschwenden – leichtfertig in überreichlichem Maße und ohne entsprechenden Nutzen verbrauchen, anwenden; verschwenden = [verlieren] + [durch nutzlosen Verbrauch];

verbummeln – 1) bummelnd verbringen, 2) durch Nachlässigkeit, Achtlosigkeit vergessen, verlegen, verlieren, для конкретизации семантики verbummeln необходимо рассмотреть значение корневой основы «bummeln» – 1 a) schlendern ohne Ziel [durch die Straße] spazieren gehen, b) Lokale besuchen; verbummeln = [ausgeben] + [bummelnd] + [verlieren] + [durch Nachlässigkeit] + [durch Achtlosigkeit];

vergeuden – leichtsinnig und verschwenderisch mit etwas beim Verbrauch umgehen; vergeuden = [durch ziellosen Verbrauch] + [durch Leichtsinigkeit] + [verlieren];

verschusseln – aus Unachtsamkeit verlieren, vergessen; verschusseln = [verlieren]+ [wegen Unachtsamkeit];

verschludern – 1) verlieren, 2) durch falsche, nachlässige Behandlung verderben, 3) vernachlässigen, verkommen lassen; verschludern = [verlieren]+ [durch falsche Behandlung] + [durch nachlässige Behandlung];

verspielen – 1 a) beim Spiel verlieren, b) durch eigenes Verschulden, durch Leichtfertigkeit verlieren, 2. als Einsatz beim Spiel verlieren, verspielen = [verlieren] + [durch Leichtfertigkeit] + [durch eigene Schuld] +[beim Spiel].

Выделенные при помощи компонентного анализа семы унифицируют следующие аспекты ДД потери:

- 1) действие утраты: [verlieren];
- 2) условия утраты: [Verlust erleiden];
- 3) объект утраты: [eine Sache], [eine Person], [etwas];
- 4) временные факторы: [plötzlich];
- 5) интенсификаторы ДД:
 - а) объективные причины: [durch einige Umstände];
 - б) внешние субъективные причины: [beim Bummeln], [beim Spiel], [durch ziellosen Verbrauch], [durch nutzlosen Verbrauch], [durch falsche Behandlung], [durch nachlässige Behandlung],
 - в) внутренние субъективные причины: [durch eigene Schuld], [durch Nachlässigkeit], [durch Achtlosigkeit], wegen Unachtsamkeit], [wegen Unaufmerksamkeit], [durch Leichtfertigkeit];

Семантические компоненты значений лексем с семантикой потери объединены пассивным статусом субъекта утраты (Sp) и демонстрируют детальную репрезентацию в НЯС субъектных причин ДД, которые дифференцируются на нерациональное использование объекта и отрицательные характеристики субъекта, провоцирующие потерю. Небрежность, невнимательность, легкомыслие относятся немцами к человеческим недостаткам и имеют отрицательные коннотации. К отличительным признакам немецкой культуры причисляются, напротив, бережливость, экономность, предусмотрительность, сосредоточенность, внимательное отношение ко всему, что окружает. Субъектные причины в

семантике лексем, актуализирующих потерю, имеют негативное значение, указывают на восприятие потери представителями немецкой лингвокультуры как непредвиденное, незапланированное нарушение порядка. Ядерная часть соответствующего концепта *Ordnung* складывается из конститuentов «дисциплина, «закон», правило», «последовательность» [Тахтарова 2009: 230], реализация которых основывается на централизации роли субъекта действий, обеспечивающих порядок. Очевидно, на основе этого положения при его нарушении субъективные факторы являются также наиболее актуальными, что и отражается в значении языковых единиц с общим значением потери.

Такое критическое отношение к осознанию собственной вины при объективной интерпретации составляет особенность ДД потери в немецком сознании. Компонент [durch einige Umstände], присутствующий в лексеме *verlieren* – единственный, который обобщенно указывает на внешние, не поддающиеся контролю обстоятельства, спровоцировавшие ДД потери. Это указывает на то, что немцы анализируют и уделяют внимание тому, на что они могут повлиять, что подлежит корректировке, поэтому внешние обстоятельства, опосредованные от действий субъекта представлены в семантике рассматриваемых лексем единично.

Сема [Verlust erleiden] лексемы *einbüßen* выражает внутренние переживания субъекта. На этом основывается идея нецелесообразности эмоциональных переживаний, связанных с невозможностью возврата чего-либо. Бережливость (*Sparsamkeit*) является типично немецким как практическим, так и моральным качеством, которое выражается в заботливом отношении людей к материальным и духовным благам, собственности. Проявление бережливого отношения в эмоциональной сфере свидетельствует о стремлении немцев оберегать свой внутренний мир. Отсутствие эмоциональных переживаний в связи с потерей чего-либо является проявлением умения разумно распоряжаться своими душевными силами: восстановить утраченное субъект не способен, а, значит, и переживать по

этому поводу не стоит. Данное положение указывает на рациональное отношение немцев к жизни, которому подчинена не только сфера практической деятельности, но и внутренний мир.

1. Treue und Untreue verloren ihre bürgerliche Schwere und ihre Einseitigkeit; das eine konnte das andere sein, es gab nicht nur das eine oder das andere, sondern viele Schattierungen [Remarque 1976: 236].

ДД потери в высказывании (1) обнаруживается в значении лексемы verlieren, которая актуализирует в данном случае безвременную утрату важного качества (Einseitigkeit) нематериального посессора. В качестве субъекта утраты выражены абстрактные понятия с противоположными значениями Treue/ Untreue. Для немцев все, что касается моральных принципов и устоев должно быть четким, определенным, стабильным, что обеспечит однозначность и доступность их восприятия всеми членами общества. В данном высказывании выражается нарушение этого положения. Понятия верности и неверности исказились, утратили конкретность и приобрели иные двусмысленные значения. Описываемое состояние субъекта апеллирует к содержанию концепта Angst, поскольку субъект находится в состоянии неопределенности, лишен возможности прогнозировать дальнейшие события. Это является экспликацией несоответствия, ключевому свойству немецкой лингвокультуры Ordnung, для которой характерны такие признаки как точная последовательность, соответствие устоявшимся нормам.

2. Wir verlieren alles, wenn wir die Gerechtigkeit aufs Spiel setzen, mit der sich nicht spielen lässt ... [Dürrenmatt 1985: 230].

Высказывание (2) эксплицирует два потенциальных ДД, реализация которых имеет причинно-следственный характер, т.е. потенциальное ДД die Gerechtigkeit aufs Spiel setzen способно повлечь за собой alles verlieren (ДД потери). Реализация ДД die Gerechtigkeit aufs Spiel setzen зависит от воли субъекта, носит условный характер, что устанавливается на значении союзного слова wenn/ когда, если, и заключается в потенциальной утрате абстрактного объекта (Gerechtigkeit/ справедливость, законность), т.е. в

несоблюдении правовых норм поведения, общепринятых для всех. Такое ДД возможно в рискованных, ненадежных условиях, не характеризующихся однозначными результатами, обозначенных как *das Spiel*/ игра. Первая часть высказывания актуализирует возможные последствия утраты как абсолютную потерю, которая, ввиду отсутствия конкретности, предполагает переживание страха, потенциальной опасности (концепт *Angst*). В совокупности с заключительной частью приведенного высказывания, которая носит рекомендательный характер несовершения ДД, можно сказать, что общее содержание эксплицирует стремление немцев избежать утраты морально-ценностных ориентиров, регулирующих их жизнь.

Высказывания (1-2) выражают потерю абстрактных объектов, свойственных полисубъекту, а последующие высказывания (3-4) эксплицируют безвременную утрату объектов абстрактного характера, специфика которых предполагает принадлежность отдельному посессору, отражение его личных качеств:

3. Da die Familie es als schweren Reputationsverlust betrachten würde, in hellen Kleidern dem Tode zu begegnen, wird eilig vorgesorgt [Remarque 1996: 307].

4. Vielleicht war ein Streit ausgebrochen und sie fingen an, den Kopf zu verlieren. Es war nicht vorsichtig gewesen [Klassische deutsche Kurzgeschichte 2011: 163].

В высказывании (3) лексемой *Reputationsverlust* выражается действие потери (*Verlust*) и объект утраты (*Reputation*). Ирреальный характер ДД эксплицируется сослагательным наклонением сказуемого (*würde*). Высказывание актуализирует интенсивные переживания субъекта (*Sp*) по поводу возможных нарушений по отношению к социуму, а именно появление на похоронах в несоответствующем облики, нежели утрата близкого человека, что указано в предтексте. Для немецкого менталитета характерно четкое следование установленным традициям, поэтому потенциальность несоблюдения устоявшихся обычаев, определенного

церемониала потенцирует безвозвратный ущерб репутации субъекта, мнения о нем как о благонадежном человеке, соблюдающего правила и традиции общества. Потенциальный ущерб социальному статусу индивида влечет глубокие, тяжелые переживания. Очевидно, что возможность осуществления этой ситуации является неприемлемой для субъекта, в связи с чем, он стремится ее избежать (*eilig vorgesorgt*). Экспликация данного ДД является примером значимости для немецкого сознания такого понятия как *Tradition*, которое тесным образом взаимосвязано с концептом *Ordnung*, заключающегося, главным образом, в стереотипном поведении, согласно установленным правилам и нормам.

В высказывании (4) пассивный субъект утраты (*Sp*) ввиду эмоционального негативного взаимодействия (*Streit*) переживает потерю, что выражено устойчивым словосочетанием *Kopf verlieren*. Устойчивое лексико-семантическое сочетание выражает утрату в ментальной сфере – потерю самообладания, контроля над своими эмоциями. Вторая часть высказывания (*es war nicht vorsichtig gewesen*) четко указывает на несоответствие данного ДД базовому лингвокультурному концепту *Sicherheit*, характеризуя действие отсутствием предусмотрительности, осторожности.

Общими свойствами ДД, актуализированного в высказываниях (1-4) является его реализация в сфере «Лицо» («Человек внутренний») и обусловленность НЯС через соответствие базовым концептуальным установкам *Ordnung* и *Sicherheit*.

5. Helen beschloss, nicht unnütz die Zeit zu verlieren und schickte das Mädchen weg [Remarque 1976: 57].

6. Ich beschwor darin, den Mut nicht zu verlieren, wenn es nötig wird mit Gregor zu sprechen [Abby Lingvo].

В высказываниях (5-6) лексема *verlieren* актуализирует иную ситуацию потенциальной утраты абстрактного объекта (*Zeit*, *Mut*), наличие/ отсутствие которого взаимосвязано с интерсубъектным взаимодействием *mit Gregor zu*

sprechen или das Mädchen wegzuschicken. Субъект стремится избежать утраты абстрактных объектов, поэтому пытается исключить факторы, потенцирующие потерю и совершает действия, заключающиеся в принятии необходимого решения (5), в уверении окружающих в решительности своих действий (6), в результате которых появляется ощущение внутреннего контроля, необходимого при выполнении любого вида работы. Попытка избежать внутренней неопределенности, нецелесобразности порождается страхом перед ней, следовательно, данные состояния коррелируют с концептом Angst. Для немецкой ментальности характерна потребность в определенных рамках и наличии механизмов контроля, в том числе над самим собой, обрести которые он в состоянии уверенности при контроле всех аспектов своей жизни. В данных ситуациях способом урегулирования выступает факт осознания потенциальной нерациональной растраты времени (5), внутренних сил (6).

7. «Mich», sagte der Fremde «gehen die Kinder nichts an. Ich hasse sie und weiche ihnen aus, denn ihretwegen habe ich meine Frau verloren. Sie starb bei erster Geburt» [Klassische deutsche Kurzgeschichte 2011: 73].

8. Wir beiden mussten vermuten, dass ich ohne ihn ein amputierter Mensch wäre [Pleschinski 2002: 17].

9. ... die Kriegerwitwen, die mit ihren Kindern den Schluss des Zuges bilden, dünn, verhungert, verhärtet und ängstlich [Remarque 1979: 299].

Высказывания (7-9) объединены тем, что эксплицированное ДД реализуется при пассивной позиции субъекта утраты в сфере Лицо («Человек внешний»). В качестве актуализационных средств ДД выступают глагольные лексемы verlieren (7), в переносном значении amputieren (8), существительное Witwe (9), актуализирующее субъекта утраты. Высказывания (7-9) актуализируют ДД утраты, объектом которого является иной субъект, с которым субъект утраты (Sp) состоит в близкородственных отношениях. Высказывание (7) эксплицирует негативное сопровождение ДД эмоцией Hass относительно объектов Kinder, послуживших причиной утраты объекта Frau.

В высказывании (8) выражается потенциальное ДД, в случае реализации которого, психологическое положение субъекта утраты сравнивается с физически неполноценным состоянием (*amputiert*), что свидетельствует о насильственности действия. Высказывание (9) имплицитно эксплицирует реализованное действие утраты, декодируемое из значения лексемы *die Witwe*/ женщина, потерявшая мужа. Негативные последствия для субъекта утраты выражены в экспликации негативного внутреннего психологического (*verhärtet und ängstlich*) и физического, воспринимаемого внешне (*dünn, verhungert*) состояний. Из содержания высказываний (7-9) можно заключить, что утрата субъекта близкородственных отношений характеризуется высокой степенью интенсивности и характеризуется резким критическим восприятием этой потери, что основано на уникальности объекта, его неповторимости и невозможности восполнить. Действие утраты сопровождается чувством ненависти, ощущением неполноценности, страха, психологической удрученности. Утрата объекта такого рода влечет экзистенциально значимые изменения физического и психологического характера.

10. Was war denn heute Abend Besonderes los, dass du so vergeistert in der Welt herumgelaufen bist? Krach gehabt? Geld verspielt? [Hesse 1997: 105].

11. Harry Haller ärgerte sich über die im Restaurant vertanen Nächte, über die ebendort vergeudeteten Taler [Hesse 1995: 148].

Высказывания (10-11) выражают ДД *Verlust* глагольными лексемами *verspielen, vergeuden*. В качестве объекта выступают денежные средства, идентифицируя тем самым сферу реализации как «Человек внешний». Субъект пассивен при реализации действия. Следовательно, утрата произошла вследствие его легкомысленного, расточительного отношения к деньгам, что выражает семантика глагольных лексем *verspielen/ проиграть, vergeuden/ растратить без пользы*. ДД характеризуется негативными переживаниями эмоционального характера, направленными на самого себя (*ärgerte/ злиться, раздражаться*), психофизиологическими изменениями,

которые выразились в истощенном физическом состоянии субъекта, о чем свидетельствует лексема *vergeistert*, образованная от основы *geistern* – мелькать как призрак и префикса *ver* – рассеивать, использовать. Как следует из содержания высказываний, для субъекта ДД потери материальных средств находится в одном логическом ряду с такими событиями как, *es ist etwas besonderes los/* произошло что-то особенное, *Krach haben/* обанкротится. Анализ вербальных средств в совокупности с концептуальными установками НЯС, свидетельствует об актуальности для немецкой культуры финансовой уверенности (признак концепта *Sicherheit*). Очевидно, что деньги занимают одно из центральных мест в системе немецких общественных ценностей.

12., weil mir sicher zu scheint, dass der Verlust des Fotoalbums für Mutter besonders schmerzhaft gewesen ist ... [Grass 2002: 109].

13. Es hieß, beide seien im Westen, wahrscheinlich im Lünenburg, bald und kurz nacheinander gestorben, er wahrscheinlich aus Kummer um seine verlorene Tischlerei und die vielen im Keller des Miethauses lagernden Fenster- und Türbeschläge [Grass 2002: 108].

Высказывания (12-13) эксплицируют ситуации потери из сферы собственности субъекта (сфера «Человек внешний»). В данных высказываниях ДД эксплицируется существительным *Verlust* (12) и атрибутивной характеристикой объекта, образованной от лексемы *verlieren*. Субъект (Sp) утрачивает объекты *Fotoalbum*, *seine Tischlerei*, свойства которых свидетельствуют об их ориентированности на личность обладателя. Объект *Fotoalbum* представляет ценность для посессора, поскольку содержание предмета имеет информацию личного характера (фотографии, связанные с ними воспоминания), отличающую его от всех других индивидов, свидетельствует о неповторимости, уникальности его прошлого. Именная лексема *seine Tischlerei* актуализирует объект как личную принадлежность (на основе притяжательного местоимения *seine*), как результат интенсивного труда субъекта, результатом которого стало собственное предприятие. Утрата данных объектов сопровождается

ощущением тревоги, беспокойства, что основывается значениях лексем *schmerzhaft* и *Kummer*, описывающих восприятие потери субъектом, влечет необратимые последствия экзистенциального характера (*gestorben*).

14. *Das eine Mahl hatte ich meinen bürgerlichen Ruf samt meinem Vermögen verloren und hatte lernen müssen, auf die Achtung derer zu verzichten, die bisher von mir den Hut gezogen haben* [Hesse 1997: 80].

15. «*Du hast einfach vor einer Woche Bankrott gemacht und alles verloren. Was meinst du dazu?*» [Remarque 1988: 256].

«*Das ist sogar höchst zeitgemäß, man musste das vorhersehen*», erwiderte ich [Remarque 1979: 402].

В высказываниях (14-15) ДД утраты материальных средств эксплицируется значением лексемы *verlieren* и сочетанием *Bankrott machen*. Объект утраты принадлежит владельцу-собственнику, выражается языковыми средствами, которые не конкретизируют особые свойства объектов как *Vermögen* или *alles*. ДД утраты не содержит эмоциональных созначений, поскольку действие оценивается субъектом как прогнозируемое (*musste das vorhersehen*) и соответствующее реальности (*höchst zeitgemäß*). Из данного события необходимо извлечь рациональный смысл (*hatte lernen müssen auf die Achtung derer zu verzichten, die bisher von mir den Hut gezogen haben*) и научиться предвидеть аналогичные ситуации в будущем. Это положение свидетельствует об аналитическом подходе субъекта утраты к данной ситуации и бережливом отношении к своему внутреннему миру, в чем проявляется этнокультурная доминанта *Sparsamkeit*.

Из анализа высказываний видно, что выражение пассивной утраты (потери) объекта, свойства которого отражают личность субъекта, сопровождается эмоциональными переживаниями, свидетельствуя тем самым о высокой интенсивности действия, что связано с отсутствием возможности восстановить обладание данным объектом и ощущением уязвимости, потенциальной опасности (признак концепта *Angst*). Данное положение свидетельствует о нарушении важного для НЯС понятия

Sicherheit. Утрата объектов, универсального характера сопровождается актуализацией причин или последствий. То есть, субъект в данном случае склонен анализировать внешние условия утраты, а не сосредотачиваться на внутренних переживаниях. Это свидетельствует об онтологизации концепта *Sparsamkeit* в сфере «Человек внутренний» и потенциальной восстанавливаемости объекта, обладая которым субъект в дальнейшем будет стремиться минимизировать потенциальную, незапланированную утрату, владея знанием о возможных на то причинах. Данное положение свидетельствует о проявлении специфических черт концепта *Ordnung*, заключающихся в рациональном отношении к внутреннему миру, эмоциям на основе дифференциации восстанавливаемости/ невосстанавливаемости объекта, связанной с уникальностью объекта для сферы обладания субъекта.

Потеря есть несоблюдение таких релевантных концептуальных установок как планирование, рациональность, бережливое отношение, уверенность, соблюдение которых, гарантирует успешную интеграцию субъекта немецкой культуры в окружающий его мир.

2.2.4 Семантический компонент *Schenkung*

Дифференциальным признаком СК *Schenkung* по отношению к общему донативному значению утраты / приобретения является добровольность утраты субъекта в пользу принимающего субъекта. ДД дарения подразумевает добровольную, безвозмездную передачу субъектом утраты объекта в качестве подарка и получение его иным субъектом.

Действие дарения особым образом актуализирует статус объекта. Утрата/ приобретение подарка происходит в процессе межсубъектного взаимодействия, при котором объект выполняет идентифицирующую функцию.

Для выявления культурных особенностей реализации ДД *Schenkung* необходимо обратиться к языковому материалу исследования. Доминантной языковой единицей является *schchenken – 1) jmdm. etw. zum Geschenk machen,*

zu dauerndem Besitz geben, 2) jmdm. zuteil werden lassen, verleihen, 3) jmdm., sich etw. (was lästig, mühevoll ist) ersparen, erlassen; schenken = [geben] + [als Geschenk] + [zum dauerndem Besitz] + [etwas Lästiges];

Словарь синонимов (WdS) в качестве лексем близких по значению к schenken приводит следующие:

hergeben – auf den weiteren Besitz von etwas verzichten und es für einen bestimmten Zweck, für andere zur Verfügung stellen; hergeben = [geben] + [zum Besitz] + [zur Verfügung] + [freiwillig];

überlassen – auf [den Gebrauch, Nutzen von] etwas, was einem gehört oder worauf man Anspruch hat, zugunsten einer anderen Person [vorübergehend] verzichten, ihr das Betreffende zur Verfügung stellen; überlassen = [geben] + [zum Nutzen] + [zum Gebrauch] + [etwas Zustehendes] + [zugunsten des anderen];

verehren – (leicht scherzh.) als kleineres Geschenk geben; verehren = [geben] + [ein kleines Geschenk] + [als Ehrenerweis];

vermachen – vererben – 1. als Erbe hinterlassen 2 a) im Wege der Vererbung an seine Nachkommen weitergeben; vermachen = vererben = [hinterlassen] + [nach dem Tod] + [zum dauerndem Besitz] + [an seine Nachkommen];

vergaben – als Gabe hingeben, schenken, vermachen; vergaben = [geben] + [als Gabe];

jemanden beschenken – mit Gaben, einem Geschenk bedenken, beschenken = [ein Geschenk] + [eine Gabe] + [geben];

beteiligen – (durch Austeilen, Zuteilen, Spenden) mit etwas versehen, versorgen; beteiligen = [geben] + [beim Teilen] + [etwas Nötiges];

verschenken – 1) schenkend weggeben, austeilen; als Geschenk überreichen 3) ungewollt, unnötigerweise abgeben, vergeben, nicht nutzen; verschenken = [geben] + [als Geschenk] + [ungewollt] + [wegen Unachtsamkeit];

spendieren – freigiebig, großzügig anderen etwas zum Verzehr, Verbrauch zukommen lassen, für andere bezahlen, spendieren; spendieren = [geben] + [zum Geschenk] + [zum Verbrauch] + [ausgiebig];

spenden – als Spende geben; spenden = [geben] + [als Hingabe] + [als Hilfe];

belohnen – 1 a) (zum Dank, als Anerkennung für etwas) [mit etw.] beschenken, auszeichnen, b) (eine Tat, eine Leistung) anerkennen, vergelten; belohnen = [geben] + [als Geschenk] + [zum Anerkennen].

Обобщающим компонентом в рассмотренных лексемах является [geben], который обозначает направленность действия, а именно утрату активного субъекта в пользу приобретающего. Иные семантические элементы унифицируются по следующим аспектам:

- 1) цель дарения, ориентированная на потребности получателя: [zugunsten des anderen], [zum Nutzen], [zum Gebrauch], [zum dauernden Besitz], [als Hilfe], [zum Verbrauch], [zum bestimmten Zweck];
- 2) цель дарения, определяемая внутренним эмоциональным посылом утрачивающего субъекта: [als Anerkennung], [als Ehrenerweis], [als Hingabe], [als Hilfe];
- 3) объект: [Geschenk], [etwas Wertvolles], [etwas dem Inhaber Zustehendes], [etwas Nötiges], [etwas kleines], [etwas Lästiges];
- 4) обстоятельства, повлиявшие на утрачивающего субъекта: [nach dem Tod], [beim Teilen];
- 5) поведение утрачивающего субъекта: [ungewollt], [wegen Unachtsamkeit], [freiwillig].

Строгая и детальная дифференциация целей субъекта при совершении дарения свидетельствует о повышенном внимании к потребностям принимающего субъекта. В некоторых дефинициях обозначение объекта Geschenk заменяется на Hingabe, указывая тем самым на способность пожертвовать, отступить от собственных действий при совершении дарения. Компоненты [ungewollt] и [wegen Unachtsamkeit] являются латентными в семантическом потенциале глагола «verschenken», однако, повышают прагматическое воздействие на реципиента.

Говорящий, оперируя широким синонимическим рядом лексем при экспликации своего действия, выбирает лексему наиболее адекватную

ситуации, максимально соответствующую его эмоциональному состоянию, цели передачи. Использованная лексика выражает отношение субъекта к производимому действию: негативное (opfern, verschenken, hergeben), нейтральное (schenken, überlassen, beschenken), позитивное (verehren, belohnen).

Семантический потенциал лексемы schenken и ее синонимов с различными коннотативными значениями отражают варианты реализации дарения, не привлекая дополнительных языковых средств. Смысловое содержание рассмотренных единиц имеет такие признаки как Bestimmtheit, Gewissheit, которые являются признаками немецкого концепта Sicherheit.

Приведенная дифференциация семантического содержания синонимичных лексем свидетельствует об актуальности ДД дарения для немецкой культуры. Номинация каждой ситуации дарения отдельной лексемой является выражением таких показателей концепта Ordnung как Genauigkeit, Systematik, Klassifikation.

Анализ словарных дефиниций позволяет выяснить влияние концептуальных установок немецкого языкового сознания на реализацию ДД дарения. Интерпретация высказываний с семантикой дарения позволит определить концептуальные признаки немецкой культуры, проявляющиеся в действии дарения.

1. ..., ihr Verderben war die Tatsache, dass von ihr so viel Freude begehrt wurden, die sie zu spenden von Natur begabt war [Böll 2002:14].
2. Ich hatte ein zweites, vom Himmel gefallenes Leben, mit Helen gehabt... [Remarque 1976: 194].
3. Aber wir, wir waren völlig verdattert durch diese Freiheit, die uns da über Nacht geschenkt wurde [Böll 2002: 337].

Высказывания (1), (3) актуализируют ДД при помощи глагольных лексем begabt sein и schenken, соответственно. В высказывании (2) донативная семантика устанавливается на основе анализа комплексного содержания высказывания. Высказывания (1-3) объединены тем, что в качестве субъекта-

дарителя (Sa) выступает природа. Особенностью реализации в таком случае является то, что в качестве объекта рассматриваются онтологические свойства человека *Gabe Freude zu spenden, Leben, Freiheit*. Человек безвозмездно приобретает от природы то, что способно удовлетворить потребности первостепенной важности – экзистенциальные, физиологические.

Очевидно, что человек в процессе своей жизнедеятельности одновременно вступает в различные межличностные отношения. Например, родственники принадлежат к разным профессиональным, классовым, региональным общностям, но сохраняют родственные отношения. Аналогичные социальные связи могут связывать друзей и знакомых. Анализ высказываний, эксплицирующих ДД дарения, идентифицирует межличностные отношения. Так, на основе фактического материала были выделены следующие виды социальных отношений, в которых реализуется ДД дарения: 1) семейные, 2) дружеские, 3) деловые. При обмене подарками в первой группе выступают предметы высокой степени индивидуализации.

4. *Es ist Mutter gewesen, die meinem Sohn bald nach Jubiläumstreffen der Überlebenden im Ostseebad Damp einen Mac mit allem Drum und Dran geschenkt hat* [Grass 2002: 67].

5. *Die Krawatte ist neu, ebenso die orangefarbene Strümpfe – wahrscheinlich sind es die ersten Geschenke der glücklichen Braut* [Remarque 1996: 213].

6. *Das Bett, das Heinrich Pfeiffer gehöre, sei jenem zwar während des Krieges von Tante Lenis Mutter geschenkt worden, ...* [Böll 2002: 402].

Высказывания (4-6) актуализируют ДД дарения глагольной лексемой *schenken* (4, 6) и существительным *Geschenk* (5). Интерсубъектное ДД реализуется между субъектами, состоящими в родственной связи *die Großmutter/ der Enkel, die Braut/ die Verwandten, die Tante/ Lenis Mutter*. Субъекты утратили (4, 6) и приобрели (5) в качестве подарка объекты, характеризующиеся личной предназначенностью: *Computer, Strümpfe, Bett*.

При выборе подарка для членов семьи представитель немецкой культуры способен претерпеть предельно возможные затраты, поскольку, как было установлено, подарок в большинстве подобных ситуаций будет максимально соответствовать потребностям и желаниям получателя. Это является проявлением заботы, заинтересованности в благополучии своих родственников.

При реализации действия дарения в рамках дружеских отношений в качестве подарка выступают объекты средней степени индивидуализации.

7. Am Anfang war Eduard tatsächlich dankbar und spendierte, wenn Valentin zu Besuch kam, ab und zu sogar deutschen Sekt, der nicht mehr schäumte [Remarque 1996: 167].

8. Wir verschenkten Trauben an Nachbarn [Bank 2002: 108].

9. Dort liegt Spende Watzecks – die Pferdewurst [Remarque 1996: 351].

Высказывания 7-9 актуализируют ДД глагольными лексемами spendieren, verschenken (7, 8) и существительным die Spende (9). Интерсубъектное донативное взаимодействие происходит в русле: а) территориальной близости, б) экстремальной обусловленности. В качестве подарка выступают предметы более универсального характера, чем в высказываниях (4-6), которые могут использоваться получателем не только индивидуально, но и совместно с кем-либо (Sekt, Trauben, die Pferdewurst). Дарение данных предметов является знаком благодарности, признательности за оказанную услугу, выражением извинений за что-либо.

10. Ludwig XIV hatte das Chaos des Lebens in den Griff bekommen. Alles kreiste um ihn. Und er belohnte mit Glanz und Kultur [Pleschinski 2002: :11].

11. ... und ihr Bargeld hatte alte Fürstin ihrer Heimatstadt in der Ukraine zum Bau einer russischen Kirche vermacht [Pleschinski 2002: 144].

12. Die kleinen dankbaren Zuschauer belohnten sie nach jedem Auftritt mit viel Applaus [Abby Lingvo].

В качестве актуализационных средств ДД дарения в приведенных высказываниях выступают глагольные лексемы belohnen (10, 12), vermachen

(11). ДД дарения эксплицируется третьим лицом, акцентируя активную позицию субъекта утраты. Высказывания (10-12) актуализируют дистантное ДД между субъектами: *der König/ das Volk, die Fürstin/ die Bewohner der Stadt, die Zuschauer/ der Schauspieler*. При сниженной индивидуализации межсубъектных отношений ДД дарения характеризуется зависимостью от сложившихся условий, универсальным характером подарка. Выбор объекта дарения обусловлен ситуацией взаимодействия (*Applaus, Kulturerbe, Bargeld*).

Интерсубъектное донативное взаимодействие в сфере семейных отношений обусловлено желанием дарителя удовлетворить потребность получателя в обладании каким-либо актуальным для него предметом. Акт дарения между субъектами, связанными дружественными отношениями, обусловлен этикетными нормами общества, что актуализируется такими языковыми средствами: *spenden, belohnen*. Выбор объекта дарения в условиях дистантных интерсубъектных отношений зависит от ситуативных обстоятельств, носит формальный характер.

На основе проведенного анализа фактологии можно сказать, что базовый концепт немецкой лингвокультуры *Ordnung* проявляется при реализации ДД дарения посредством четкой дифференциации интерсубъектных отношений от близких (родственные, дружеские) до формальных. Субъект утрачивает в качестве подарка более или менее ориентированный на индивидуальность получателя объект. При увеличении межличностной дистантности действие дарения характеризуется большим формализмом, подарки несут меньше эмоционально-чувственного содержания, приобретают универсальный характер. Исходя из понимания того, что каждый член общества соблюдает установленные правила и законы, дает участнику ДД дарения ощущение правильности своих действий и прогнозирует его успешную интеграцию в социальные отношения (признак концепта *Sicherheit*). В то же время поведение субъекта при реализации ДД дарения согласно установленным порядкам и правилам обуславливает рациональное использование, как материальных, так и эмоционально-чувственных затрат, сопровождающих

данный вид субъектно-объектного взаимодействия (признак концепта *Sparsamkeit*).

2.2.5 Семантический компонент *Borg*

Дифференциальным признаком СК *Borg* по отношению к общей донативной семантике является временность утраты / приобретения. Доминантной семантической единицей ДД *Borg* является глагольная лексема *leihen* – 1) (gegen das Versprechen der Rückgabe) vorübergehend aus seinem Besitz zur Verfügung stellen, 2) sich leihen lassen, ausleihen, на основе значения которой, обнаруживаются следующие семантические компоненты: *leihen* = [geben] + [nehmen] + [vorübergehend]+ [zum Verfügen]+ [zum Benutzen] + [gegen Versprechen der Rückgabe]. С позиции ДД актуально, что семантика этой лексемы потенцирует актуализацию займа как с позиции приобретающего, так и утрачивающего субъекта.

Синонимичный ряд глагольных лексем ДД *Borg* образует следующие языковые единицы:

ausleihen – 1) sich etwas bei jemandem leihen; 2) jmdm., etw. leihen, borgen; etw. Verleihen; *ausleihen* = [geben] + [nehmen] + [vorübergehend] + [gegen Versprechen der Rückgabe];

verleihen – 1) [gegen Gebühr] etw. vorübergehend weggeben, um es jmdm. zur Verfügung zu stellen; *verleihen* = [geben] + [vorübergehend] + [zum Verfügen] + [gegen Gebühr];

borgen – 1) jemandem etwas vorübergehend zur (meist kostenlos) Benutzung geben, 2) sich etwas geben lassen, das man für eine bestimmte Zeit benutzen darf (DAF); *borgen* = [geben] + [nehmen] + [für Benutzen] + [kostenlos] + [vorübergehend].

Ряд лексем выражает ДД *Borg*, объектом которого является недвижимость:

vermieten – den Gebrauch, die Benutzung von etw. einem anderen für eine bestimmte Zeit gegen ein (vertraglich) festgesetztes Entgelt überlassen; *vermieten*=

[etwas geben] + [zur Verfügung]+ [für bestimmte Zeit] + [gegen festgesetztes Entgelt] + [vertraglich];

untervermieten – an einen Untermieter vermieten; untervermieten = [dem Untermieter] + [geben] + [zur Verfügung]+ [für bestimmte Zeit] + [gegen festgesetztes Entgelt] + [vertraglich];

abvermieten = [jemandem etwas vermietetes geben] + [für bestimmte Zeit] + [gegen Bezahlung] + [vertraglich];

mieten – 1) (bes. von Wohnungen) gegen Bezahlung (das Eigentum eines anderen) in Benutzung vorübergehend nehmen; mieten = [nehmen] + [für Benutzung] + [jemandes Eigentum] + [vorübergehend];

verpachten – im Rahmen einer Pacht (1 a) zur Benutzung überlassen. Определение глагольной лексики опирается на значение 1(a) существительного die Pacht – mit dem Eigentümer gegen Entgelt vertraglich vereinbarte (befristete) Nutzung einer Sache, которое отражается в структуре значения «verpachten» = [etwas geben] + [für Benutzen] + [zeitweilig] + [gegen Bezahlung] + [vertraglich];

Совокупность выделенных сем дифференцируются параметры реализации ДД *Borg* следующим образом:

- 1) донативное действие ДД [geben], [nehmen];
- 2) временные рамки ДД [vorübergehend], [für bestimmte Zeit];
- 3) цель ДД: [zum Verfügen], [zum Benutzen];
- 4) объект ДД
 - а) временно утрачиваемый субъектом S объект O: [jemandes Eigentum]
 - б) объект временного возмещения: [gegen Gebühr], [gegen festgesetztes Entgelt], [gegen Bezahlung]
- 5) интенсивность ДД:
 - а) вербальная условность действия: [gegen Versprechen der Rückgabe], [kostenlos];
 - б) наличие письменных договоренностей: [vertraglich].

ДД *Borg* дифференцируется через наличие ([gegen Gebühr], [gegen festgesetztes Entgelt], [gegen Bezahlung]) или отсутствие материального возмещения в счет временно утрачиваемого объекта. Временность действия одалживания выражается двумя семантическими компонентами: [für bestimmte Zeit]/ [на определенное время], [vorübergehend]/ [временно]. Сравнительный анализ словарных определений лексем, обозначающих данные семы: *bestimmt* – *feststehend*, *speziell*, *klar deutlich* и *vorübergehend* – *nur zeitweilig*, *nur einen gewisse Zeit dauernd*, указывает на актуализацию рассматриваемыми компонентами созначения «определенности временной утраты», которое представлено более или менее выражено на основе таких дефиниционных элементов как *fest* – твердый, крепкий и *nur* – только, лишь.

Сопоставительный анализ семантических компонентов лексем свидетельствует также о взаимообуславливающем характере элементов [gegen Bezahlung], [vertraglich], [für bestimmte Zeit]. Появление материального возмещения при передаче во временное пользование объекта, выраженное в компонентах [gegen Bezahlung] или [gegen Gebühr], сопровождается актуализацией необходимости документального заверения [vertraglich], юридически регулирующего данное intersубъектное взаимодействие и точным определением временных рамок [für bestimmte Zeit]. Объектом утраты в таком случае являются объекты недвижимости (*vermieten*, *verpachten*, *abvermieten*, *untervermieten*, *verleihen*), которые одалживаются во временное пользование как собственником, так и не собственником. Вариативность семантики лексем, актуализирующих сдачу в аренду можно объяснить культурной спецификой немецкоязычного коммуникативного пространства, где передача во временное пользование неких объектов недвижимости широко распространена. Так, к примеру, проживать в снимаемом жилье, а не в собственном является современной реалией немецкого общества. Соответственно, в языке появляются лексемы, выражающие различные нюансы данного процесса: «дать во

временное пользование», «сдавать на договорной основе», «сдавать арендуемый объект (часть его)». В случае отсутствия материальной компенсации (kostenlos) субъектно-объектное взаимодействие регулируется устной договоренностью между субъектами (gegen Versprechen der Rückgabe).

Анализ фактического материала также подтверждает, что объектом ДД Borg может являться место, помещение, предназначенное для проживания (Zimmer, Wohnung, Haus).

1. Am Ersten pünktlich hat der junge Mann die Miete gezahlt, er hatte mich dabei eine Quittung unterschreiben lassen und beobachtete, wie meine Hände zitterten [Klassische deutsche Kurzgeschichte 2011: 291].

2. In dem kleinen Zimmer, das wir jeden Morgen bezahlten, und das wir von einem Untermieter untergemietet hatten, Sie kennen ja die Adresse, die von Mund zu Mund weitergeben werden, sang ein unermüdlicher, grüner Kanarienvogel [Remarque 1976: 255].

ДД Borg актуализируется в высказываниях (1-2) лексико- семантическими сочетаниями Miete zahlen/ платить аренду (1), von einem Untermieter untermieten/ снимать у субарендатора (2), как с позиции субъекта утраты, так и с позиции приобретающего субъекта. Высказывания (1-2) эксплицируют ситуацию аренды жилья, своевременную оплату которого можно представить как 1) привычное, 2) обязательное, 3) укладывающееся в нормы, 4) систематическое действие. Выявленные свойства ДД Borg (1-2) свидетельствуют о детерминированности ядерными признаками концепта Ordnung (Regelmäßigkeit, Vorschrift, Systematik). Подтверждением тому являются дополнения am Ersten pünktlich, jeden Morgen, которые указывают на точность повторяемого действия.

3. Wir fanden auf der Kommode noch etwas Geld und einen Zettel, auf dem stand: Rest der Miete für diesen Monat. Er hatte es extra gelegt, so als ob er zeigen wollte, dass es mit seinem Tode nichts zu tun hätte [Remarque 1979: 306].

В высказывании (3) ДД займа вербализуется сочетанием *Rest der Miete*, значение которого указывает на осуществление арендной платы. Высказывание (3) актуализирует экстремальные обстоятельства, сопровождающие произведение оплаты (*Selbstmord*). Субъект приобретения (*Sa*), осознавая определенную неизбежность совершаемого им поступка (*er wollte zeigen, dass es mit seinem Tode nichts zu tun hätte*), соблюдает принципиально важные личные принципы и правила, соответствующие концептуальной установке немецкой культуры *Ordnung*. Ответственное отношение к своим финансовым обязанностям подтверждает лексема *extra*, характеризующая анализируемое действие оплаты, как обособленное от других, являющееся особо важным для субъекта. Это высказывание является примером того, что для представителей немецкого социума является очень важным поддержание своего положительного статуса в обществе, репутации. Выполнение обязательств зачастую основывается на чувстве внутреннего долга, уверенности и убежденности, что установленные правила соблюдают все.

4. Die Schweinerei! Und die Miete ist sie schuldig seit fünf Wochen!
[Remarque 1976: 256]

5. Niemand hat sich bis jetzt geweigert, die Rechnung rechtzeitig zu bezahlen.
Das Zimmer vermietete man immer [Hesse 1997: 88].

В высказываниях (4-5) ДД актуализируется значениями лексем *Miete/аренда, наем, прокат* и *vermieten/сдавать в аренду*, семантика которых сводится к процессу займа. Прагматический план данных высказываний составляет негодование, отрицательное отношение к нарушению установленных норм ДД *Borg*, заключающихся в своевременной оплате. Данный факт обозначается в высказывании (4) полисемичной лексемой *Schweinerei* / подлость, безобразие, беспорядок, которое в сочетании с *schulden/быть должным*, указывает на несоответствие действия таким идеальным понятиям как ответственность, обязанность, честность. Высказывание приобретает негативные эмоциональные коннотации,

спровоцированные несоответствием ДД *Borg* доминирующей установке немецкой культуры *Ordnung*.

В высказывании (5) субъект утраты категорично выражает неприемлемость неоплаты снимаемого жилья, обозначая потенциального субъекта отказа как *niemand*/ никто. Вторая часть высказывания также исключает вариант неоплаты снимаемого жилья, характеризуя противоположное действие (*das Zimmer vermieten*) как стабильное (*immer*), имплицитно подразумевая пунктуальность финансовых расчетов. Для немцев несоответствие социальным нормам и установкам является неприемлемым, это порождает чувство вины, страха (признаки концепта *Angst*). Именно к этим чувствам реципиента апеллирует говорящий, употребляя категоричные лексемы *niemand*, *immer*, не оставляя выбора поступить иначе, как оплатить арендуемое жилье.

Высказывания (4-5) актуализируют посыл о том, что немецкое общество, находящееся под влиянием таких ведущих концептов как *Ordnung* и *Tradition*, исключает отступление отдельно взятым человеком от общепринятых правил, поэтому такого рода высказывание является инструментом воздействия на моральные принципы человека, побуждением к соблюдению установленных правил (4) и актуализацией осуждения нарушения *Ordnung* (5).

Таким образом, содержание высказываний (1-5) эксплицирует релевантность для немецкого языкового сознания пунктуальности, четкости (признаки концепта *Ordnung*) исполнения договоренностей, сопровождающих ДД *Borg*, как с позиции субъекта утраты, так и субъекта приобретения.

6. Wir nehmen unseren Freunden Unterschriften ab, wenn wir ihnen Geld borgen [Abby Lingvo].

7. Früh am Morgen unterschrieb der Bruder alle Papiere, wo die Miete meines Hauses festgelegt war, wenn ich nach Amerika fliege [Klassische deutsche Kurzgeschichte 2011: 191].

В высказываниях (6-7) актуализационными средствами ДД *Borg* являются лексемы *borgen*/ занимать и *Miete*/ аренда, используемые для выражения действия с позиции активного субъекта утраты. Объектами являются материально ценные предметы и выражены лексемами *Haus*/ дом и *Geld*/ деньги. Приведенные высказывания подтверждают положение о том, что при ДД *Borg*, сопровождаемом материальными средствами, привлекаются инструменты документального регулирования данного процесса (*Unterschrifte nehmen, Papiere unterschreiben*). Особенностью этого факта является то, что письменное сопровождение одалживания существует и тогда, когда субъекты не только знакомы друг другу, но и находятся в близкородственных отношениях: *Freunden, Geschwister, Verwandten*. Как известно, культурологи приписывают немецкой нации тенденцию к избеганию потенциальных опасностей. В этой связи актуальным является такой отличительный признак немецкой культуры как *Unsicherheitsvermeidung*. В переводе на русский язык это свойство немецкой культуры выражает значения «избегание неопределенности», «боязнь неопределенности», «стремление избежать неопределенность» [Медведева 2011: 47]. Наличие документов, регулирующих отношения с близкими людьми, свидетельствует о крайней осторожности и недоверчивости немцев. В документах фиксируются все возможные детали интересубъектного взаимодействия, соблюдение которых в дальнейшем будет обязательно контролироваться. Это признак тотального недоверия немцев ко всему, что их окружает. Для современного немца крайне важен личный успех. Любое действие совершается с точки зрения выгоды. Интересубъектные отношения строятся с такой же позиции (дружба, брак по расчету привычное дело), поэтому четкая организация всех видов социального взаимодействия является вполне востребованной. Здесь вступает в силу свойство концепта *Ordnung*, связанное с широким признанием необходимости дисциплины в социальных отношениях.

8. Ich verleihe meine Bücher an die Leute, die sorgfältig mit ihnen umgehen [Abby Lingvo].

9. Die Freundin gab meiner Mutter das Abendkleid nur gegen Versprechen in aller Ordnung zurückzugeben [Bank 2002: 246].

10. Ich lasse dir mein Fahrrad noch bis morgen, dann aber musst du es mir aber zurückgeben [Abby Lingvo].

В высказывании (8) ДД *Borg* эксплицируется семантическим потенциалом глагольной лексики *verleihen*. В высказываниях 9-10 анализируемая семантика устанавливается из комплексного анализа содержания высказываний, а именно лексико-семантических сочетаний *gegen Versprechen der Rückgabe geben* / давать в обмен на обещание (9), *du muss zurückgeben* / ты должен мне вернуть обратно (10). Высказывания (8-10) объединены тем, что действие займа эксплицируется с позиции активного субъекта утраты, а его реализация регулируется вербальными договоренностями. Особенностью реализации ДД такого рода является акцент на личных свойствах и качествах приобретающего субъекта. В высказывании (8) субъект утраты обозначает *Sorgfältigkeit* / аккуратность, добросовестность в качестве параметра, идентифицирующего выбор принимающего субъекта при временной утрате объекта *Bücher*. В высказывании (9) субъект реализует ДД одалживания в обмен на объект идеального характера *Versprechen*, который выступит гарантом *Ordnung*, то есть сохранности временно утрачиваемого предмета (*Abendkleid*). В высказывании (10) субъект утраты призывает приобретающего субъекта проявить осознанное отношение к реализации ДД и соблюсти возложенные на него обязательства своевременного возврата предмета, апеллируя к чувству внутреннего долга (*du muss*). Ведь для немцев чувство долга является моральным императивом, следование которому, приводит к гармонизации сферы его существования.

Анализ высказываний (8-10) свидетельствует о стремлении субъекта утраты задействовать нематериальные механизмы регулирования

межсубъектного взаимодействия, когда иные способы (получение материального возмещения, составление договора) являются недоступными. В этом проявляется тяга к порядку, которая определяет требовательность немцев к дисциплинированности, корректности, исправности в исполнении как к себе, так и другому.

11. Um die Feierlichkeit zu erhöhen, hatte ihm sein Vater einen dunklen grauen Anzug geborgt [Aichinger1991: 94].

12. Das Tuch hatte die Farbe von den Apfelblüten. Die Dame, die Kammer neben der Küche bewohnte, hatte es Georg zu seinem Geburtstag geliehen [Aichinger 1991: 93].

13. Für den Ball habe ich mir einen Frack geliehen [DAF].

Высказывания (11-13) актуализируют ДД займа глагольными лексемами borgen и leihen с позиции приобретающего (11, 13) и утрачивающего (12) субъекта. Характерной особенностью представленного языкового выражения является акцент на цели действия: um die Feierlichkeit zu erhöhen, zum Geburtstag, für den Ball, которая свидетельствует о значимости объекта для субъекта. В качестве мотива ДД обозначается событие с положительной коннотацией, которое предполагает позитивные изменения, ощущения во внутреннем мире человека. ДД Borg в таком случае направлено на сбалансированное существование внешнего и внутреннего мира человека.

Лингвокультурный анализ языкового материала позволяет сделать вывод о том, что к особенностям реализации ДД Borg относятся: 1) своевременная оплата занимаемого предмета; 2) предоставление идеального объекта приобретающим субъектом (обещание, заверение); 3) соответствии личных качеств приобретающего субъекта предъявляемым требованиям субъекта утраты; 4) письменная фиксация условий займа, в котором задействованы материальные средства. Такой классификация условий реализации ДД Borg указывает на его обусловленность содержанием концепта Ordnung, а также взаимосвязь с концептами Angst, Sicherheit и Sparsamkeit. Так, стремление избежать негативных последствий для субъектной сферы, используя

вербальные и невербальные средства воздействия по отношению к приобретающему субъекту, свидетельствует о внутренней тенденции к уверенности (свойство концепта *Sicherheit*) и желании избежать неблагоприятных событий (признак концепта *Angst*). Акцентирование на личных качествах, которым должен соответствовать принимающий субъект указывает на бережливое отношение субъекта к личному имуществу. Для немцев, имеющих колоссальный страх перед неясностью, идеи установленного порядка и дисциплины, становятся ведущим фактором, обуславливающим их поведение и поступки. Ценность порядка заключается в безопасности, надежности, предсказуемости будущего, наличии четких правил.

2.2.6 Семантический компонент *Austausch*

Дифференциальным признаком СК *Austausch* по отношению к общей донативной семантике является наличие эквивалентного возмещения при утрате / приобретении объекта. Денотативной основой ДД обмена является изменение субъектно-объектной связи, при котором субъект утрачивает объект (O) и получает возмещение (O1), которое отчуждается получателем объекта (O).

Семантической доминантой СК *Austausch* является лексема *tauschen* – *jemandem eine Sache oder Person überlassen und dafür als Gegenleistung etwas, jemanden anderes von ihm erhalten; tauschen = [geben] + [etwas] + [Gegenleistung erhalten]*.

Синонимичный ряд глагольных лексем данного СК составляют следующие лексем:

eintauschen – *etwas hingeben und etwas anderes [Gleichwertiges] dafür bekommen; eintauschen = [geben] + [eine Sache]+ [Gleichwertiges bekommen];*

austauschen – 1a) *durch Entsprechendes ersetzen; 1b) wechselseitig übergeben; 2) wechseln; austauschen = [etwas übergeben] + [Entsprechendes erhalten]+ [wechselseitig];*

umtauschen – 1a) etwas, was jemandes Wünschen nicht entspricht, zurückgeben und etwas anderes dafür erhalten; b) etwas, was jemandes Wünschen nicht entspricht, zurücknehmen und etwas anderes dafür geben; umtauschen= [etwas Erwünschendes] +[geben] + [einen Ersatz] +[erhalten];

wechseln – 1) bewusst etwas durch etwas anderes derselben Art ersetzen; eine Sache aufgeben und eine entsprechende neue wählen; wechseln = [eine Sache]+[geben] + [etwas dieser Art]+ [erhalten].

Семантические компоненты рассмотренных лексем обозначают следующие параметры рассматриваемого ДД:

- 1) действие субъекта утраты: [geben];
- 2) действие субъекта приобретения: [erhalten];
- 3) объект:
 - a) объект утраты субъекта: [etwas], [eine Sache];
 - б) объект приобретения субъекта: [Ersatz], [etwas dieser Art], [Gegenleistung], [Entsprechendes].

Компоненты значений семантического потенциала глагольных лексем выражают разнонаправленные действия приобретения и утраты. Объект утраты представляется типизировано как [etwas] или [eine Sache], в то время как семантические компоненты, обозначающие приобретаемый объект (эквивалент утраты), эксплицируют его соответствие, равнозначность, равноценность: [etwas dieser Art], [Ersatz], [Gegenleistung], [Entsprechendes].

Следующим этапом в установлении национально-культурных особенностей ДД Austausch является интерпретация высказываний с анализируемой семантикой:

1. Unter diesen Umständen habe ich meine Meinung gewechselt [Remarque 1996: 458].

2. Er hat seine Schläfrigkeit gegen ein sportliches Interesse eingetauscht. Woher er den Salat mir der Mayonnaise hat, ist ein Rätsel [Remarque 1996: 316].

3. Der Wechsel von Angst zu Lächerlichkeit und Verlegenheit war so rasch, dass alle drei in einander übergangen und zu gleicher Zeit da waren. Ich war daran gewohnt, dass sie rasch kamen und gingen, aber es ist ein Unterschied, ob der jähe Griff nach der Kehle eine Ausweisung oder den Tod bedeutete [Remarque 1976: 99].

Актуализационными средствами ДД Austausch в высказываниях 1-3 являются однокоренные лексемы wechseln (1) и Wechsel (3), глагол eintauschen (2), сочетающийся с предлогом gegen. В высказываниях 1-3 ДД Austausch реализуется в сфере «Человек внутренний», что подтверждает идеальный характер объекта ДД. В высказывании (1) ДД эксплицируется с позиции субъекта утраты (Sa), являющегося одновременно субъектом приобретения и субъектом утраты. ДД заключается в качественном изменении свойств объекта ментального свойства Meinung, реализуемого под влиянием определенных условий (unter diesen Umständen). В высказывании (2) субъект меняет расслабленное физическое состояние, которое характеризуется отсутствием внимания и концентрации на противоположное, активное состояние, выражающееся в способности размышлять, выполнять интеллектуальные действия. ДД мотивировано неизвестностью, недоступностью информации для субъекта (Rätsel). Стремление субъекта избавиться от состояния неопределенности, коррелирует с содержанием концепта Angst, а стремление внести ясность свидетельствует об актуализации концепта Ordnung в ментальной сфере. Высказывание (3) актуализирует действие обмена в эмоциональной сфере. Действие интенсифицируется быстротечностью, которая не поддается контролю субъекта, поскольку итоговое состояние субъекта характеризуется сочетанием трех эмоций: страх, веселье, смущение. В качестве результата бесконтрольного обмена в эмоциональной сфере обозначаются состояния с негативным значением Ausweisung или Tod, т.е. следствием

бесконтрольности являются состояния отрицательного свойства, что соответствует содержанию базовой концептуальной установке НЯС Angst.

ДД обмена во внутреннем мире человека заключается в качественном перерождении внутреннего состояния человека. Такие изменения составляют обыденность внутреннего мира человека, образуют его стабильность, которую составляют элементы интеллектуального, эмоционального свойства. Бесконтрольность ДД Austausch во внутреннем мире человека (признак концепта Angst) имеет негативное значение, следовательно, немецкая ментальность стремится к обратному: закономерным, ожидаемым изменениям эмоционального, чувственного, интеллектуального характера (свойства концепта Ordnung), возникающим в связи с явлениями во внешнем плане.

4. Und es gab nicht nur Liebesgeflüster auszutauschen, sondern die beiden mussten doch auch voneinander was wissen, was erfahren [Böll 2002: 252].

5. Georg und ich wechseln einen Blick. Wir wissen, dass wir Heinrich von Riesenfeld fernhalten werden [Remarque 1996: 15].

6. Sie besagt, das Nehle und Emmenberger ihre Rolle vertauscht haben, dass Emmerberger als Nehle Stutthof war und ohne Narkose an Häftlingen Operationen vornahm [Dürrenmatt 1985: 170].

В высказываниях (4), (6) ДД обмена выражается глагольными лексемами, образованными от основы tauschen, сочетающейся с префиксами ver, aus, которые дифференцируют семантику корневой лексемы. В высказывании (5) ДД обмена актуализируется семантическим потенциалом лексемы wechseln. Приведенные высказывания объединены тем, что выражают intersubjektный обмен нематериальными объектами, равноценность которых основывается на употреблении одной лексемы для обозначения объекта утраты и объекта-эквивалента. В приведенных высказываниях в качестве объекта ДД выступают индивидуально ориентированные объекты нематериального характера: объяснение в любви (Liebesgeflüster), индивидуальный информационный посыл невербального

свойства (Blick), определенная позиция в обществе (Rolle), что позволяет идентифицировать межличностные отношения субъектов как близкие.

7. Der kleine Junge tauschte sein Taschenmesser gegen zehn Comics ein [DAF].

8. Sie gab Lebensmittelkarten für Raucherkarten, sie vertauschte kleine Werte Gegenstände gegen Zigaretten [Klassische deutsche Kurzgeschichte 2011: 307].

Высказывания 7-8 выражают интерсубъектное ДД обмена однокоренными лексемами *tauschen* и *vertauschen*, которые сочетаются с предлогом *gegen*. Объектами ДД являются материальные предметы, которые не выражают личные характеристики субъекта: *Taschenmesser/ zehn Comics, Lebensmittelkarten/ Raucherkarten*. В основе такого обмена лежит субъектное восприятие объекта приобретения в сравнении с объектом утраты как более актуального. ДД *Borg* в таком случае направлено на гармонизацию сферы субъекта, налаживание ее в соответствии с субъектными потребностями. Смысловой акцент ДД сосредоточен на индивидуальном субъектном определении ценностного показателя объекта.

В высказываниях 1-3 объект ДД имеет более универсальный характер, нежели объект в коммуникативных ситуациях 4-6, субъект которых обозначен личным именем, т.е. конкретизируется определенный человек. Системность как свойство концепта *Ordnung* проявляется в данном случае через классификацию субъектов, обусловленную типом утрачиваемого объекта. В этом проявляется также заботливое отношение (признак концепта *Spasamkeit*) к изменениям субъектно-объектной связи в сфере «Человек внутренний», обуславливающий внутренний психологический комфорт субъекта.

9. Einmal in der Woche erteilte ich den Kinder des Schumachers Karll Brill Klavierunterricht und bekam dafür meine Schuhe besohlt und etwas Geld [Remarque 1996: 33].

10. Für einen Sack Salz brachte sie aus der Ukraine ein ganzes Schwein mit [Böll 2002: 269].

11. ... holländische Zigarren gingen gegen Butter in die Normandie [Böll 2002: 269].

12. Eine Delikatesse. Ich teile sie mit Ihnen, wenn sie mir ein nettes unvoreingenommenes Mädchen verschaffen [Remarque 1996: 127].

В высказываниях (9-12) рассматриваемая семантика устанавливается на основе анализа всего смысла предложения. В высказывании (9) ситуация обмена обозначается при помощи указательного местоименного наречия *dafür*, которое противопоставляет две части высказывания, актуализирующих разнонаправленные действия давать/ получать: *den Klavierunterricht erteilen* и *Schuhe besohlt und Geld bekommen*. Значение обмена выражают предлоги *für* (10) и *gegen* (11), указывая на взаимообуславливающий характер действий утраты и приобретения объектов: *ein Sack Salz – Schwein*, *holländische Zigarren – Butter*. Высказывание (12) выражает потенциальный характер ДД, который основывается на взаимозависимости операций *eine Delikatesse teilen* и *ein Mädchen verschaffen*. Особенностью ДД Borg в высказываниях (9-12) является централизация роли субъекта, имеющего потребность во владении определенным предметом, ради приобретения которого он исключает из сферы обладания иной объект, т.е. ДД реализуется при дифференциации субъектом более и менее актуальных потребностей.

С точки зрения немецкой культуры мир является единым целым, находящимся в состоянии идеального порядка. Концепт *Ordnung* выражает априорно существующую и всепроникающую, необходимую систему правил, предметов, событий, обладающую определенной логикой. При реализации ДД *Austausch* концепт *Ordnung* проявляется в дифференциации свойств утрачиваемого/ приобретаемого объекта с точки зрения его универсальности/ индивидуальности для субъекта. Данное положение в то же время апеллирует к этнокультурной доминанте *Sparsamkeit*, актуализирующейся во внутреннем мире человека. Основой для реализации ДД является ощущение

неудовлетворенности, несовершенности субъектной сферы обладания, либо обладание объектом, который характеризуется свойством неопределенности, неясности (признаки концепта *Angst*), что вызывает стремление субъекта утратить его и восполнить наиболее выгодным для своей сферы обладания объектом. ДД *Austausch* модифицирует сферу обладания с целью гармонизации, достижения ощущения индивидуальной и общей уверенности, комфорта (понятие *Sicherheit*).

2.2.7 Семантический компонент *Befreiung*

Дифференциальным признаком СК *Befreiung* по отношению к общему донативному значению утраты /приобретения является отрицательный показатель объекта. В ДД *Befreiung* утрата и приобретение сочетаются таким образом, что утрата чего-либо обременяющего обуславливает приобретение свободы. Для установления лингвокультурных особенностей в СК *Befreiung* в первую очередь необходимо рассмотреть значения синонимичных глагольных лексем, актуализирующих действие «дать свободу». Семантической доминантой в этом синонимическом ряду является лексема *befreien – durch Überwinden von Widerständen [gewaltsam] aus Gefangenschaft, einer unangenehmen, schlimmen Lage herausholen, jmdm. Freiheit verschaffen*; *befreien = [Freiheit] + [geben] + [jemandem] + [gewaltsam] + [von Gefangenschaft] + [von unangenehmen Lage]*;

erlösen – jmdn. frei machen (aus einer Notlage, von Schmerzen, innerer Bedrängnis) befreien, erretten; erlösen = [Freiheit] + [geben] + [jemandem] + [von Gefahr] + [von Bedrohung] + [Sünden];

freigeben – jmdn. aus der Haft entlassen; freigeben = [Freiheit] + [geben] + [jemandem] + [von Haft];

freilassen – jmdn. aus der Haft, aus einer Fesselung entlassen; freilassen = [Freiheit] + [jemandem] + [geben] + [Ersperrung];

freistellen – jmdn. aus besonderen Gründen, für bestimmte Zwecke vom Dienst befreien; freistellen = [Freiheit] + [geben] + [jemandem] + [vom Dienst] + [für eine Zeit] + [für einen Zweck];

dispensieren – jmdn. von einer allgemeinen Verpflichtung (für eine bestimmte Zeit) befreien; dispensieren = [Freiheit] + [geben] + [jemandem] + [abweichend von einer Regelung] + [vorübergehend] + [vom Pflicht];

erlassen – jmdn. von einer Verpflichtung befreien, von einer Strafe freistellen; erlassen = [geben] + [Freiheit] + [jemandem] + [von der Strafe] + [von der Pflicht].

Лексемы имеют общие семантические компоненты [geben], [Freiheit], [jemandem], актуализирующие направленность действия, объект и получателя соответственно. Дифференцирующие семы выражают параметры реализации ДД:

1) временные рамки [vorübergehend], [für eine Zeit];

2) интенсивность ДД:

а) преодоление физических препятствий: [Gefangenschaft], [Haft], [Ersperung], [Gefahr], [Bedrohung];

б) отсутствие физических препятствий [Sünden], [von unangenehmen Lage], [Dienst], [Pflicht], [Strafe];

в) субъектная обусловленность, которая понимается в работе как возможность/ невозможность субъекта влиять на реализацию ДД [gewaltsam], [abweichend von einer Regelung].

Менее разнообразен перечень лексем, выражающих ДД Befreiung с позиции субъекта приобретения:

sich befreien в значении – 2. von jmdm., sich, einer Sache etw.

[Störendes, Lästiges] entfernen; sich befreien = [von etwas Lästiges] + [von etwas Störendes] + [entfernen];

abladen – etwas auf jemanden abladen, jemandem etwas Unangenehmes weitergeben, von etw. frei sein; abladen = [etwas Lästiges] + [geben] + [beim Abladen];

abwerfen – (etw. Lästiges) von sich werfen: d) sich von etw. bedrückendem befreien, abwerfen = [etwas Lästiges] + [geben] + [beim Abwerfen];

freikommen– loskommen (3), loskommen – 3) sich (von etwas) lösen, trennen; freikommen; freikommen = [von etwas lösen] + [beim Loskommen];

Компоненты, выражающие направленность действия и объект [bekommen] и [Freiheit], являются имплицитными. Дифференцирующие семы эксплицируют:

1) способ утраты некоего обременения: [beim Abladen], [beim Abwerfen], [beim Loskommen];

2) ценностный показатель объекта [etwas Lästiges], [etwas Unangenehmes], [etwas Störendes].

Лингвокультурные закономерности функционирования выявленных параметров ДД освобождения в немецком языковом сознании декодируются при интерпретации высказываний.

1. Man hat mich gewarnt, es kann unmöglich sein. Aber ich wollte von meiner Krankheit befreit sein [Pleschinski 2002: 98].

2. Wegen guter Führung wurde ihm der Rest der Haftstrafe erlassen [Grass 2002: 198].

3. Im Verlauf des Kampfes befreiten die Soldaten die Städte und Dörfer [Remarque 1979: 163].

ДД освобождения актуализируется в высказываниях 1-3 глагольными лексемами befreien (1,3) и erlassen (2). Высказывания 1-3 актуализируют ДД освобождения в физическом и физиологическом аспектах человека с позиции утраты (Sa). В высказывании (1), которое выражает нереализованное ДД, модусная часть «man hat mich gewarnt» включает содержание, формирующее знание о невозможности реализации ДД, позволяет диагностировать высокую степень интенсивности ДД освобождения. Усиление интенсивности ДД обусловлено также наличием обстоятельства (Krankheit), которое субъект стремится исключить из сферы обладания. Нездоровье, болезненное состояние противоречит содержанию базового немецкого концепта Ordnung,

понятийную базу которого наоборот составляет сохранность экзистенциальных свойств. Высказывание (2) актуализирует ДД с позиции утраты (Sa) в сфере «Человек внешний», поскольку объектом выступают внешние условия, ограничивающие свободу субъекта. Высокая интенсивность ДД обосновывается стрессовыми внешними условиями и, как следствие, максимальными усилиями для их устранения. В высказывании (3) повышенная интенсивность обусловлена длительностью субъектных физических затрат (*im Verlauf des Kampfes*), направленных на преодоление препятствий.

В высказываниях 1-3 ДД освобождения направлено на удовлетворение первостепенных физических, физиологических потребностей, составляющих первооснову человеческого бытия. Здоровье (1) и физическая свобода (2,3) человека являются общепринятыми ценностями. Следовательно, представленные высказывания, выражающие донативное действие сохранения жизни с высокой степенью интенсивности, коррелируют с понятийной базой лингвокультурного концепта *Ordnung*.

4. Aber in mir bohrte etwas, das ich selbst zweifelhaft fand und wovon ich loskommen werde [Remarque 1976: 154].

5. Sie lud ihren Hass ab, und wurde ruhig [Remarque 1979: 63].

Высказывания (4-5) эксплицируют ДД освобождения семантикой лексем *loskommen* (4) и *abladen* (5) в переносном значении. Данные высказывания эксплицируют утрату объекта в сфере «Человек внутренний», которая предполагает приобретение свободы в эмоциональном, психологическом плане. Так, в высказывании (4) на основе семантики лексемы *etwas* объект идентифицируется как нечто неопределенное, сомнительное, поскольку характеризуется лексемой *zweifelhaft*/сомнительный, ненадежный, не вызывающий доверия. Субъект эксплицирует твердое намерение исключить данный объект из сферы своего обладания (*ich werde loskommen*), что подтверждает один из ведущих принципов немецкой культуры – избавление от всего того, что имеет неизвестный,

неопределенный характер. Реализация данного ДД указывает на детерминированность ДД Befreiung концептом Angst, понятийное содержание которого составляют состояния, ощущения неопределенной, следовательно, опасной семантики для субъекта. Высказывание (5) также эксплицирует в качестве объекта ДД негативные эмоции (Hass), утрата которых приводит к приобретению спокойного, уравновешанного состояния. Освобождение от объектов с отрицательным ценностным показателем, составляющих денотат концепта Angst, потенцирует получение состояния спокойствия, уравновешанности, ощущение внутреннего баланса, что апеллирует к содержанию концепта Sicherheit.

6. Werde das aus dem Herzen los! Erlöse davon, was unerträglich ist, wenn du das willst [Zweig 1995: 247] .

7. Ich wollte nur meinen Sohn von diesen Bedenken befreien [Grass 2002:158].

Высказывания (6-7) актуализируют СК Befreiung в ментальном пространстве с позиции утраты при помощи глагольных лексем befreien и loswerden. Семантика лексем, эксплицирующих объект, акцентирует их неопределенный (Bedenken), негативный характер (unerträglich). Использование модальной лексики wollen (7) и императива (6), выражающих в данном случае рекомендательный характер ДД, свидетельствуют о его потенциальности. В данных высказываниях ДД Befreiung актуализируется с позиции субъекта, не влияющего на процесс его реализации, поскольку внутренний мир человека регулируется в первую очередь его обладателем, и освобождение его от чего-то гнетущего не подразумевает постороннего вмешательства. ДД Befreiung в ментальном пространстве формируется в процессе осознания отрицательного показателя, негативного влияния некоего объекта и желания лишиться его. В этом случае усматривается стремление сохранить баланс внутреннего мира субъекта, что свидетельствует о бережливом отношении к нему и является свойством одной из немецких культурных доминант Sparsamkeit. Данный признак немецкой культуры

распространяется не только на объекты материального характера, но и на сферы чувств, эмоций сферы «Человек внутренний».

8. Er sei froh, dass er sich von seiner Arbeit für zwei Wochen befreit wird, und kann jetzt den Traum verwirklichen [Pleschinski 2002: 132].

9. Sein Chef stellte ihn für den Fortbildungslehrgang frei [DAF].

10. Auf der Universität wird ihm durch ein Dekret das Studium erlassen [Dürrenmatt 1985: 175].

Высказывания (8-10) актуализируют семантику освобождения intersубъектного характера. Объектами ДД являются объекты сферы свободного обладания (Fortbildung, Studium, Arbeit), что предполагает умеренную степень интенсивности ДД. Утрачиваемые объекты относятся к обязанностям, должествованиям субъекта, дисциплинируют его, определяют его подчинительную роль в социальной иерархии, тем самым обуславливают интеграцию субъекта в общество с установленными правилами и нормами взаимодействия. Это положение объясняет пассивность субъекта утраты, выраженную языковыми средствами (Chef, befreit wird, wird erlassen), семантика которых (пассивный залог и выражение доминирующей позиции одного из субъектов через лексическое значение) эксплицирует подчинительное положение субъекта утраты и ведущую роль иного субъекта или социальных институтов (Arbeit, Universität, Studium). Это положение свидетельствует о том, что умеренная интенсивность сопровождает ДД Befreiung в том случае, если оно совершается согласно базовому концепту Ordnung, который обладает такими признаками как Disziplin/ дисциплина, Hierarchie/ иерархия, Subordination/ субординация.

На основе рассмотренной фактологии можно сделать вывод о том, что специфика реализации компонента Befreiung заключается в однонаправленности ДД, когда речь идет об объекте утраты, который не обладает свойством передачи иному субъекту ДД. В семантическом компоненте Befreiung, утрата некоего объекта и приобретение свободы взаимодействуют как «противочлены в перспективе» [Владимирская 1997:

104-106]. В сфере «Человек внутренний» ДД Befreiung основано на обладании субъектом объектом с отрицательным ценностным показателем, способным прогнозировать для субъекта потенциальную опасность, рискованное положение. На этом устанавливается взаимосвязь действия освобождения с концептом Angst. Утрата объектов негативного или неопределенного характера прогнозирует приобретение ощущения определенности, уверенности, защищенности, отсутствия сомнений в чем-либо. Приобретаемое ощущение безопасности, уверенности, неподверженности ни опасности, ни сомнению рассматривается в рамках ключевой культурной немецкой идеи Sicherheit. В сфере «Человек внешний» субъектное освобождение от чего-либо осуществляется согласно принципам жизнеустройства, зафиксированных в понятийном содержании концепта Ordnung, эксплицирующего в данном случае признаки системности, подчинения, послушания.

На основе проведенного анализа языкового материала можно сделать следующее заключение. Немцы стремятся к освобождению, которое заключается в психофизиологическом здоровье, физической и психологической свободе, отсутствии неопределенности, негативных чувств и эмоций. ДД Befreiung формируется в русле национально-культурной идеи немецкого социума Ordnung. Проведенный лингвокультурный анализ реализации ДД Befreiung показал, что Ordnung это не только бытовая упорядоченность, но и духовная категория. Представителям немецкой лингвокультуры необходимо иметь Ordnung и жить в мире, где царит Ordnung, который может обеспечить внутренний покой. Жизнь в упорядоченных рамках дает возможность иметь ясные отношения как личного, так и профессионального характера. Это дает уверенность (концепт Sicherheit), а ее отсутствие наоборот, порождает угнетающую неизвестность (концепт Angst) [Вежбицкая 2001: 116-117], которая дестабилизирует внутреннюю гармонию и не соответствует идеи заботливого и бережливого отношения к своему внутреннему миру (Sparsamkeit).

Немецкое языковое сознание оперирует понятием порядка в рамках устойчивого и комфортного состояния личности в его ментальном, физическом и физиологическом пространствах. Наличие преград любого свойства требует интенсификации актуализационных средств. Анализ фактологии демонстрирует тот факт, что компонент ДД *Befreiung* включает в объект утраты ценностный показатель со знаком минус. Реализация такого ДД в дискурсе, с одной стороны, потенцирует появление противоположного объекта, соответствующего концепту *Ordnung*, с другой стороны, нарушает данную концептуальную позицию, что в большей степени происходит в ментальной сфере.

2.2.8 Семантический компонент *Verzicht*

Дифференциальным признаком СК *Verzicht* является потенциальность утраты / приобретения статуса обладателя, поэтому этот вид ДД занимает обособленное положение в понятийной онтологии донативности. Денотативная основа ДД отказа дополнена наличием субъекта *Sx*. ДД утраты/ приобретения статуса обладателя не реализуется, так как субъект *Sx* пресекает данный процесс. Схемы 3 и 4 уточняют ДД отказа.

$$3a). Sx \rightarrow [Sa (O) \rightarrow (O) \rightarrow Sp (O)];$$

$$3б). Sx \rightarrow [Sp (O) \leftarrow (O) \leftarrow Sa (O)].$$

Схема 3. Интерсубъектное ДД Verzicht («отказать кому-либо»)

а) утрата, б) приобретение.

При интросубъектом ДД отказа утраты/ приобретения (то есть действию «отказать себе») субъект *Sx* входит в содержание активного субъекта:

$$4a). Sa (Sx) \rightarrow (O) \rightarrow (O);$$

$$4б). Sa (Sx) \leftarrow (O) \leftarrow (O).$$

Схема 4. Интросубъектное ДД Verzicht («отказать себе»):

а) утрата, б) приобретение.

Sa – активный субъект утраты/ приобретения;

Sp – пассивный субъект утраты/ приобретения;

O – объект ДД;

Sx – субъект, пресекающий утрату/ приобретение.

В немецком языке семантической доминантой при выражении ДД Verzicht является лексема verzichten – den Anspruch auf etwas nicht länger geltend machen, aufgeben; auf der Verwirklichung, Erfüllung von etw. nicht länger bestehen (DUW); verzichten – freiwillig ohne jemandes Hilfe, Anwesenheit bleiben bzw. etwas freiwillig nicht (mehr) nutzen, nehmen, tun (DAF).

Полисемичная лексема aufgeben, участвующая в словарном определении verzichten, также одним из своих значений выражает семантику отказа: aufgeben – 7 a) mit einer Sache aufhören; 7 b) sich von etwas trennen, verzichten; c) keine Hoffnung mehr auf jemandem setzen, d) nicht weitermachen (DUW); aufgeben – 1) definitiv aufhören, etwas zu tun, 2) (oft in einer schweren Situation) auf etwas verzichten (müssen), etwas nicht mehr verwirklichen können, 3) die Hoffnung verlieren, 4) (wegen einer Verletzung oder der aussichtslosen Situation) einen Kampf, eine Arbeit zu Ende führen (DAF).

Компонентный анализ обнаруживает в значениях стилистически нейтральных лексем verzichten и aufgeben следующие семы:

verzichten = [nicht mehr haben] + [den Anspruch an Zusammenwirken mit jmdm] + [die Anwesenheit von jmdm.] + [freiwillig] + [wegen Hoffnungslosigkeit],
 aufgeben = [eine Sache] + [eine Handlung] + [beenden] + [definitiv] + [in einer schweren Situation] + [wegen einer Verletzung] + [in einer aussichtslosen Situation].

Семантика глагольных лексем aufgeben и verzichten присутствует в содержании иных лексем:

resignieren – aufgrund von Misserfolgen, Enttäuschungen, die man in einer Sache hat hinnehmen müssen, seine Pläne entmutigt aufgeben, auf sie verzichten;
 resignieren = [aufgeben] + [verzichten] + [seine Pläne] + [wegen Misserfolg] + [wegen Enttäuschung] + [entmutigt] + [demütig];

abschwören – 1. sich von jmdm., etw. (mit einem Schwur) lossagen; etw. aufgeben; 2. (veraltend) ableugnen; abschwören = [aufgeben] + [mit einem Schwur];

versagen – 2 b) auf etwas verzichten, es sich nicht gönnen; versagen = [verzichten] + [sich etwas nicht leisten];

entsagen – (geh): auf etwas schweren Herzens aus einer bestimmten Einsicht heraus freiwillig verzichten aufkündigen, sich einer Sache entziehen, entsagen = [verzichten] + [einsichtig] + [freiwillig] + [mit schwerem Herzen] + [seine Sache];

sich verkneifen – b) sich etwas versagen, auf etwas verzichten, sich verkneifen = [sich selbst versagen] + [verzichten];

verweigern – nicht tun oder nicht geben, was jemand will oder fordert; verweigern = [nicht geben] + [nicht tun] + [mit jemandes Widerstand] + [von jemandem etwas gefordertes];

ablehnen – sich weigern etwas zu tun; ablehnen = [etwas nicht zu tun] + [freiwillig];

Выделенные семантические компоненты лексем отражают следующие признаки ДД Verzicht:

1) способ реализации ДД [nicht mehr haben], [beenden], [etwas sich nicht leisten], [nicht geben], [nicht tun];

2) направленность действия:

a) intersubъектность [den Anspruch an Zusammenwirken mit jmdm], [die Anwesenheit von jmdm.], [von jemandem etwas erwünschtes];

б) интросубъектность [seine Sache], [seine Pläne];

3) степень интенсивности:

a) отсутствие препятствий [freiwillig], [einsichtig], [entmutigt], [definitiv];

б) преодоление внутренних препятствий [wegen Enttäuschung] [mit einem Schwur], [mit schwerem Herzen], [wegen Hoffnungslosigkeit].

в) преодоление внешних препятствий [wegen Misserfolg], [in einer schweren Situation], [wegen einer Verletzung], [in einer aussichtslosen Situation], [mit jemandes Widerstand].

В семантическом содержании рассмотренных глагольных лексем детально представлены интенсификационные средства и типизированно обозначен объект. Семантические компоненты, обозначающие способ реализации действия классифицируют ДД Verzicht на интросубъектное (субъект – объект: sich verkneifen, versagen, abschwören, resignieren, aufgeben) и интерсубъектное (субъект – объект – субъект: verweigern, verzichten).

Дифференциация наличия/ отсутствия препятствий ментального плана (3 а, б) и препятствий внешнего вида, соотносимых с безвыходными ситуациями (3 в), свидетельствует о том, что практическая реализация ДД отказа тесно сопряжена с понятием целесообразности, предварительным оцениванием потенциальных результатов действия. Стоит отметить, что идея целесообразности является ключевой в содержании концепта Sparsamkeit и сводится к тому, что субъект, совершая какое-либо действие, должен осознавать его практическую значимость, исходя из прогнозируемой полезности.

1. Es gab keine andere Variante, als auf das Haus zu verzichten, sonst würde ich bankrot wegen monatlichen zunehmenden Ausgaben für seine Erhaltung [Abby Linvo].

В высказывании (1) при помощи лексемы verzichten актуализируется ДД «отказать себе» с позиции субъекта утраты (Sa). При экспликации ДД субъект ссылается на внешние обстоятельства – возрастающие затраты на содержание дома, оплатить которые он не способен. Владение дорогим жильем увеличивает размер затрат, в том числе налогов, установленных государством. Субъект не способный содержать подобное жилье вынужден отказать себе в данном обладании (es gab keine andere Variante), поскольку его неплатежеспособность ведет к нарушению общего порядка, ведь

немецкий порядок предусматривает обязательную уплату налогов и абсолютно честную жизнь.

2. Ich versuchte im Januar zu fliehen, als wir auf Außenarbeit geschickt wurden... Bei einem zweiten Versuch wurde ich sofort erwischt. Dann ich gab es auf; es war ohnehin fast unmöglich, ohne Lebensmittelkarten und Ausweise durchzukommen [Remarque 1976: 190].

В высказывании (2) с позиции субъекта утраты (Sa) актуализируется ДД «отказать себе» при помощи глагольной лексемы aufgeben. Объектом ДД является актуальная способность свободно перемещаться, т.е. физическая свобода субъекта / Freiheit. Интенсификатором ДД являются внешние причины – отсутствие надлежащих документов, существование без которых представляет множество сложностей (fast unmöglich). Анализ коммуникативной ситуации показывает, что наличие этих документов и обладание свободой взаимообусловлены. Как известно, немцы, исполняющие правила и регламентации с особым рвением, не потерпят их несоблюдение кем-либо. Субъект, осознавая неприемлемость нарушения порядка, отказывает себе в обладании данным объектом.

3. Er hätte im Staatsdienst bleiben können, aber um rascher voranzukommen und noch mehr Geld zu verdienen, wurde er Syndikus [Klassische deutsche Kurzgeschichte 2011: 38].

Семантика отказа устанавливается из анализа целостного содержания высказывания (3). ДД «отказать себе» выражается с позиции активного субъекта утраты. Интенсификатором ДД является ценностный показатель объектов Staatsdienst и Arbeit eines Syndikus для субъекта. Цель субъекта – иметь максимально возможный в данный момент заработок, достижение карьерного роста. Исходя из этого, что субъект принимает в сферу своего обладания объект Arbeit eines Syndikus и совершает действие «отказать себе», объектом которого является Staatsdienst. С точки зрения немецкой лингвокультуры данное высказывание выражает взаимосвязь ДД Verzicht с концептами Sparsamkeit и Ordnung, поскольку действие направлено на

налаживание материального благополучия, выражает бережливое отношение к материальным ценностям, которые он стремится хранить и преумножать.

4. Letztlich verzichtete sie auf eine eigene Karriere, aus Angst «ohne Mann» zu sein [Abby Lingvo].

Высказывание (4) актуализирует ДД «отказать себе» с позиции активного субъекта утраты при помощи лексемы *verzichten*. ДД *Verzicht* интенсифицируется внутренней установкой «Angst ohne Mann zu sein», которая потенцирует ощущение страха, неопределенности. Чувство страха, несмотря на то, что является некомфортным, остается составной частью естественного бытия и «одной из могущественных, если не основной движущей силой человеческого поведения вообще» [Чеснокова 2012: 208]. В актуализированной ситуации субъект способен избавиться от негативного психологического состояния, с целью соответствовать общественным нормам (иметь семью). ДД «отказать себе» совершается для налаживания и поддержания порядка в личной жизни, сообразно общественным установкам.

ДД «отказать себе» (3-4) совершается в результате противоборства внутренних мотивов субъекта, поэтому высказывания эксплицируют потенциальные негативные последствия для субъекта психологического, эмоционального, материального характера.

В контексте проводимых размышлений уместным является упоминание ситуации, в которой немцы как единая нация совершает ДД «отказать себе» ради европейского и мирового благополучия:

5. Bei der anstehenden Tranche für Griechenland übernimmt Deutschland einen Großteil der Hilfen [Abby Lingvo].

В высказывании (5) актуализируется частичное действие отказа, которое заключается в оказании помощи из своих собственных средств. То есть, немцы отказывают себе в использовании данными материальными ресурсами во благо иной страны. В данном контексте порядок приобретает значимость для экономической стабильности ряда стран. Отказ себе сейчас совершается с целью избегания негативных событий в будущем, что

свидетельствует о расчетливости, прагматизме как свойствах немецкого порядка.

Высказывания (1-5) эксплицируют ДД «отказать себе», заключающееся в самоограничении субъекта своих потребностей, интересов, деятельности. ДД свидетельствует о проявлении самодисциплины, поскольку субъект совершает отказ независимо от его истинной внутренней воли, эмоционального состояния. Реализация действия направлена на достижение *Ordnung* (обретение материального или физического благосостояния, достижение карьерного роста, создание отношений). При вербализации отказа субъект четко классифицирует обстоятельства его совершения. Под внешними обстоятельствами понимается то, что не поддается контролю, влиянию субъекта, поэтому он вынужден совершить отказ. Внутренними причинами ДД «отказать себе» являются обстоятельства, которые влияют на волю, желание субъекта обладать объектом. Осознание и четкая классификация мотивов совершения ДД обмена позволяют выделить такие его признаки как структурированность, самоконтроль, систематизация, проявляющиеся при налаживании *Ordnung* в личной, семейной, общественной жизни.

6. Vater hatte mir geschrieben, dass er mir aus moralischen Gründen jede Unterstützung verweigere und von mir erwarte, dass ich mit «meiner Hände Arbeit» mich «und das unglückliche, anständige Mädchen, das du verführt hast» ernährte [Böll 2002: 189].

Высказывание (6) актуализирует ДД *Verzicht* глагольной лексемой *verweigern* с позиции субъекта получившего отказ. Анализ высказывания определяет имплицитную пропозицию: сын систематически получал материальную поддержку от отца. Мотивом совершения отказа является несоответствие жизненного уклада сына тем представлениями, которыми руководствуется отец. В данном случае ДД «отказать кому-либо» выступает регулятором межличностных отношений и совершается для достижения порядка, подразумевающего соблюдение морально-нравственных

принципов, ценностных установок, наличие собственных источников денежного дохода. Порядок в данном случае соотносится с властным поведением, основанным на более высоком статусе отказывающего субъекта.

7. Ängstlich verzichtete Isti das Hemd zu tragen, das ihm der Vater geschenkt hatte [Bank 2002: 174].

Высказывание (7) актуализирует интерсубъектное ДД отказа лексемой *verzichten*, которое реализуется в рамках родственных отношений «родитель – ребенок», образующих антонимическую связь. В этих отношениях главная роль закреплена за родителем, что подразумевает его авторитет и возможность воздействия на ребенка, который в свою очередь проявляет повиновение воле родителя. Таким образом, в отношениях выстраивается иерархия. В высказывании подчиненный субъект совершает действие отказа, что не соответствует понятию *Ordnung*, поэтому и сопровождается переживанием страха, о чем свидетельствует дополнение (*ängstlich*).

Подчинение воле другого лица расценивается в немецком обществе не как ущемление достоинства, а как необходимый акт повиновения. Люди заставляют подчиняться себе одних людей и в то же время подчиняются кому-то другому, таким образом, в обществе образуется иерархия, в которой каждый человек находит свое место [Вежбицкая 2001: 186]. Высказывания 5-6 объединены тем, что эксплицируют ситуацию, когда ДД отказать совершается для налаживания и поддержания *Ordnung*, заключающегося в поддержании субординации, иерархии, подчинении. Концепт выступает поведенческим регулятивом, системой координат для межличностного взаимодействия.

8. Dann schlug der Erste Offizier unterstützt von den Fahrkapitänen Köhler und Weller vor, auf Höhe von Rixhöft den zwar verminten, aber im Flachwasser vor U-Booten sicheren Künstenweg einzuschlagen, doch Petersen, nun von Zahn unterstützt, ..., lehnte den Rat aller anderen Kapitänen ab [Grass 2002: 121].

Актуализация ДД отказа реализуется в высказывании (8) семантикой лексемы *ablehnen*, характеризующей действие активного субъекта.

Высказывание (8) актуализирует действие отказа в ментальной сфере. Субъект «der Erste Offizier» утратил объект «Rat», нематериальность и знаниево-эмпирический характер которого, обуславливает частичность его утраты. Субъект (Petersen), принявший объект отказывается использовать его в дальнейших видах деятельности. При номинации субъекта, получившего отказ, указывается его воинское звание, что дает основание определению формата intersубъектных отношений «начальник – подчиненный». Анализ высказывания не обнаруживает эмоциональных коннотаций или дополнений, актуализирующих внутренний субъектный настрой к ДД. Следовательно, действие отказа координируется правилами повиновения в отношении начальник – подчиненный. Статусно-ролевая характеристика субъекта «начальник» обосновывает объективность, справедливость его решений, поэтому действие сопровождается эмоционально сдержанным восприятием.

9. Der Anwalt stellte den Antrag und das Gericht lehnte den Antrag ab [Schlink 1995: 94].

10. Bei entscheidend veränderter Kriegslage – er wurde, weil vom Großdeutschen Reich keine Gefahr mehr drohte, in Churer Sennhof-Gefängnis zurückverlegt, glaubte er ein Gnadengesuch einreichen zu dürfen, das aber zur Zeit der Schiffsbewegungen auf der Ostsee vom Obersten Bundesgericht der Schweiz abgelehnt wurde [Grass 2002: 122].

Высказывания (9-10) объединены тем, что ДД отказа эксплицируется глагольной лексемой *ablehnen* и реализуется в сфере «Не-лицо», где отказывающим субъектом выступают *das Gericht, das oberste Bundesgericht*. ДД координируется правилами, нормами и полномочиями функционирования данных общественных институтов. Правомерность совершения отказа в этом случае не подлежит сомнению, он воспринимается неэмоционально и безоговорочно как абсолютная истина. Порядок в высказываниях (8-10) проявляется в неподдающемся сомнению авторитете общественных институтов, объективности их решения и отдельных членов общества, осуществляющих свою деятельность в рамках закона.

Таким образом, при изменении субъектно-объектной связи посредством ДД отказа концепт *Ordnung* регулирует поведение субъекта, как в ментальной сфере, так и в практической деятельности. При реализации ДД «отказаться» повсеместное присутствие концепта проявляется в следующем: немцы склонны четко проводить границы между смежными понятиями «отказаться себе» и «отказаться кому-либо». При ДД «отказаться себе» дифференцируются мотивы на внешние и внутренние. Интерсубъектное ДД регулируется статусно-ролевыми характеристиками субъектов. Социальное положение субъекта непосредственно определяет степень категоричности ДД. В институциональной сфере ДД «отказаться» координируется установленными в обществе правилами и нормами, соблюдение которых прогнозирует ощущение уверенности, безопасности (*Sicherheit*) и исключает ситуаций двусмысленности, неясности, потенцирующих угрозу для субъекта (концепт *Angst*). При реализации ДД «отказаться себе» также актуализируются свойства концепта *Sparsamkeit*, заключающиеся в способности ограничивать себя ради личной прогнозируемой, потенциальной выгоды или иного субъекта.

Таким образом, представленный анализ семантически систематизированного языкового материала, включающий компонентный анализ глагольных лексем и интерпретацию высказываний художественной литературы свидетельствует об актуализации концептуальных установок НЯС при реализации ДД.

2.3 Актуальность немецкого языкового сознания в реализации донативного действия

Компонентный анализ глагольных лексем и интерпретация высказываний позволили идентифицировать особенности реализации ДД, обусловленные культурой и традициями немецкоязычного коммуникативного пространства. Это подтвердило гипотезу исследования, заключающуюся в том, что вербализация

ДД обусловлена этнокультурной спецификой немецкого языкового сознания, отраженной в содержании базовых лингвокультурных концептов *Ordnung*, *Sparsamkeit*, *Angst*, *Sicherheit*. Дальнейшим шагом исследования является верификация этнокультурных особенностей ДД в процессе статистической обработки фактического материала исследования.

Статистическая обработка результатов исследования проводится на основе выборки из 1024 страниц (В. Schlink, *Der Vorleser*, с. 7-207, *Klassische deutsche Kurzgeschichte* с. 7-313, I. Aichinger, *Die größere Hoffnung* с. 7- 254, Н. Pleschinski, *Bildnis eines Unsichtbares*, с. 7-271), которая позволила установить 475 случаев актуализации семантических компонентов ДД. Таким образом, частотность экспликации ДД составляет в среднем 2,11 высказывания на 1 страницу, что свидетельствует об актуальности ситуаций изменения обладательного потенциала субъекта. Верификация культурологических особенностей проводится поэтапно с позиции онтологических и семантических свойств ДД.

2.3.1 Культурологические особенности актуализации онтологических свойств донативного действия

Анализ языкового материала подтверждает онтологические свойства ДД как динамического показателя категории обладания, имеющего квалитативно-квантитативные характеристики. Квалитативный показатель, формирующийся на основе активности/ пассивности субъекта, исходя из определения иницирующей позиции субъекта утраты/ приобретения, согласно статистическим данным в фактическом материале исследования представлен следующим образом (табл. 1).

*Количественное и процентное соотношение высказываний,
актуализирующих донативное действие с позиции активного (Sa)/ пассивного
(Sp) субъекта*

СК ДД	Количество высказываний в СК (100%)	Высказывания, актуализирующие ДД с позиции Sa	Количество высказываний, актуализирующих ДД с позиции Sp
1) СК Kauf	96 (100%)	77 (80,2%)	19 (19,8%)
2) СК Verkauf	80 (100%)	68 (85%)	12 (15%)
3) CR Verlust	63 (100 %)	–	63 (100 %)
4) СК Schenkung	56 (100 %)	41 (73,2%)	15 (26,8 %)
5) СК Borg	51 (100 %)	28 (54%)	23 (46%)
6) СК Austausch	48 (100 %)	25 (52%)	23 (48%)
7) СК Befreiung	43 (100%)	26 (60,5%)	17 (20%)
8) СК Verzicht	38 (100%)	18 (47,37%)	20 (52,63%)
Всего	475 (100%)	283 (59,6%)	192 (40,4%)

Статистические данные (табл.1) свидетельствуют о том, что в содержании семантических компонентов большая часть высказываний (59,6%) актуализирует ДД с позиции активного субъекта утраты/приобретения (Sa). Это свидетельствует о приоритете деятельностного подхода субъекта к своему обладательному потенциалу. Активное отношение субъекта к изменениям в сфере обладания свидетельствует о наличии внутренней движущей силы субъекта (мотива), побуждающей к действию.

Семантический потенциал языкового материала свидетельствует о дифференциальности понятийного содержания видов ДД, в которых преобладают действия активного субъекта: Kauf, Verkauf, Schenkung, Borg, Austausch, Befreiung. Такая семантическая вариативность языковых средств свидетельствует о значимости для НЯС ситуаций изменения субъектно-объектной связи, в которых субъект выступает в иницирующей позиции, проявляет тем самым стремление к конструктивным преобразованиям,

поступательным изменениям своего обладательного потенциала. Данное положение подтверждается и от обратного тем, что пассивная позиция субъекта превалирует только в двух семантических компонентах ДД (СК Verlust и СК Verzicht), денотативная основа которых, выражает обусловленность ДД особыми условиями, зачастую независящих от субъекта. Преобладание субъектной пассивности только в двух семантических компонентах свидетельствует об узком, типизированном, обобщенном представлении в немецком сознании ситуаций, когда субъект не имеет возможности проявить активность (потеря и отказ).

Анализ языкового материала с позиции активности/ пассивности субъекта ДД выражает фундаментальные характеристики немецкого национального сознания, в котором зафиксировано стремление к созидательной деятельности, прямом соучастии в изменениях, что является структурообразующей особенностью национальной культуры.

Квантитативный показатель ДД формируется на основе фактора интенсивности рассматриваемого явления. Интенсивность донативного действия детерминирована субъектными психологическими и физическими затратами, направленными на приобретение/ утрату объекта, которые зависят от свойств исключаемого или включаемого из/в сферы(у) обладания объекта. Приведенные данные (табл. 2) отражают частотность актуализации ДД по установленным семантическими компонентам в зависимости от изменяемого вида обладания.

*Количественное и процентное соотношение высказываний,
актуализирующих донативное действие по видам обладания*

Семантический компонент/ Количество высказываний	Вид обладания		
	Абсолютное обладание	Свободное обладание	Условное обладание
1) СК Kauf/ 96	3	64 (I)	29 (I)
2) СК Verkauf / 80	4	51 (II)	25 (II)
3) СК Verlust /63	23 (I)	32	8
4) СК Schenkung /56	6	27(III)	23 (III)
5) СК Borg /51	3	27 (III)	21
6) СК Austausch /48	5	30	13
7) СК Befreiung /43	15 (II)	20	8
8) СК Verzicht /38	7 (III)	19	12
Всего 475 (100%)	66 (13,89%)	270 (56,85%)	139 (29,26%)

Представленные данные (табл. 2) свидетельствуют о том, что к особенностям реализации ДД в немецкоязычном коммуникативном пространстве относится преобладание ДД с умеренной степенью интенсивности (56,85%). Наиболее актуальна умеренная степень интенсивности в таких СК (Kauf, Verkauf, Schenkung, Borg), при реализации которых особую роль имеют установленные нормы и правила intersubъектного взаимодействия. Высокая степень интенсивности актуальна чаще для семантических компонентов, характеризующихся бесконтрольностью, безвозвратностью действия (СК Verlust), отрицательным показателем объекта ДД (СК Befreiung), зависимостью от иного лица (СК Verzicht). Слабая интенсивность возможна при реализации ДД во всех установленных СК ДД. Наиболее актуальна такая степень субъектных затрат

для ДД Kauf, Verkauf, Schenkung, когда происходит утрата/ приобретение объекта, свойства которого не отражают личностные характеристики субъекта. Свойства объекта направлены на идентификацию интересубъектных отношений или используются субъектом для получения необходимой материальной выгоды.

Доминирование умеренной степени интенсивности закономерно свидетельствует о наиболее частотной реализации ДД в сфере свободного обладания, свойства объектов которого, потенцируют их утрату/ приобретение. Данное положение свидетельствует о стремлении субъекта немецкой ментальности к прогнозируемым изменениям в сфере обладания.

Одним из аспектов полифункциональной понятийной основы ДД является выявленная дифференциация сфер реализации ДД.

Таблица 3

Количественное и процентное соотношение высказываний, актуализирующих донативное действие в сферах «Лицо» и «Не-лицо»

Сферы реализации ДД		Количество высказываний	Процентное соотношение
Сфера «Лицо»	Человек внутренний	144	30,3%
	Человек внешний	203	42,8%
Сфера «Не-лицо»	Артефакты, процессы и явления	128	26,9%
Всего		475	100%

Изложенные статистические данные (табл. 3) отражают тот факт, что субъект немецкой ментальности сосредоточен в большей степени (42,8%) на изменении субъектно-объектной связи в сфере «Человек внешний», которая описывает динамичную, деятельную сущность человека, доступную для восприятия во внешнем мире. Превалирование динамичных преобразований в сфере «Человек внешний» свидетельствует об ориентации на практическую деятельность, нежели на сферу внутренних переживаний («Человек внутренний» 30,3%). Наименьшей частотностью характеризуются высказывания в сфере «Не-лицо» (26,9%), что свидетельствует о подчинительном положении природы, артефактов относительно субъекта-человека в НЯС. Данную сферу

субъект немецкой ментальности осознает как производную часть окружающей действительности, которая подчинена его потребностям и упорядочивается согласно его деятельности.

Таким образом, статистическая верификация языковых средств с точки зрения актуализации онтологических свойств ДД, выявляет следующие культурологические особенности немецкоязычного коммуникативного пространства: 1) преобладание активного субъекта утраты/ приобретения над пассивным при изменении сферы обладания, т.е. доминирование деятельного подхода к сфере; 2) стремление к прогнозируемым изменениям в обладательном потенциале субъекта; 3) повышенная интенсификация субъектных затрат обусловлена экстремальностью условий, их бесконтрольностью; 4) превалирование донативного взаимодействия, направленного на опосредованный внешний мир; 5) антропологическое доминирование в системе «человек – природа».

2.3.2 Культурологические особенности актуализации семантического потенциала донативного действия

Анализ актуализационных средств ДД позволил выявить дифференциальные признаки ДД по отношению к интегративному значению утраты/ приобретения и систематизировать фактический материал исследования в виде семантических компонентов. Далее приводятся данные (табл. 4), отражающие количественное и процентное соотношение высказываний СК донативности.

Таблица 4

Количественное и процентное соотношение высказываний, актуализирующих донативное действие

Семантический компонент ДД	Количественное соотношение	Процентное соотношение
1) СК Kauf	96	20,21 %
2) СК Verkauf	80	16,84 %
3) CR Verlust	63	13,26 %

4) CK Schenkung	56	11,79 %
5) CK Borg	51	10,74 %
6) CK Austausch	48	10,11 %
7) CK Befreiung	43	9,05 %
8) CK Verzicht	38	8%
Всего	475	100%

Дальнейшим шагом в определении актуальности НЯС при экспликации ДД является статистический анализ в рамках каждого СК донативности, который позволит выявить приоритетные концептуальные установки, проявляющиеся в реализации рассматриваемых СК донативности

В СК донативности **Kauf** семантический потенциал лексем, актуализирующих материальный объект ДД (83% от выборки СК Kauf), направлен на экспликацию предметов, предназначенных для личного пользования – Bleistift, Stuhl, Schrank, Milimeterpapier, Ansichtskarten, Collage, Möbelstück, Grammophon (23,6%); продовольственных наименований – Gemüse, Salat, Flasche Calvados, Wein, Schokolade, Dosensuppe, Artischocke, Wurst (13,3%); транспортных средств – Auto, Motorrad, Mercedes (12,9%); предметов одежды – Smoking, Halstuch, Socken, Unterwäsche, Unterzeug, neue Garderobe (11,9%); недвижимости – Haus, Einzelzimmer, ein Viertel von Haus, Grundstück, Villa (10,5%); объекты природного происхождения 10,8% (а именно: цветы – Blumen, Strauß, Kranz (7,1%); животные – Pferd, Vieh (3,7%).

Анализ языковых средств, эксплицирующих объект СК Kauf, показывает, что изменение обладания посредством ДД «покупать» реализуется наиболее часто с участием объектов, предназначенных для личного использования, дифференцируемых по фактору краткосрочного и долгосрочного использования. Лексемы, актуализирующие экзистенциальные свойства /Leben, Tod (4%), обладающие эмотивной или чувственной семантикой /Hoffnung, Traum, Kraft, Glaube (10%), эксплицирующие перцептивные свойства / Apfelduft, frischer Geruch (3%), составляют группу языковых средств, выражающих объект ДД «купить»

абстрактного характера (17%). Следовательно, субъект немецкой ментальности чаще тратит имеющиеся денежные средства на то, что является реальным, материальным, зрительно воспринимаемым. Гораздо реже языковой материал исследования представляют высказывания, актуализирующие приобретение объектов абстрактного характера с участием материальных средств, что соответствует понятию *Ordnung*.

Таблица 5

Количественное и процентное соотношение языковых средств выборки, актуализирующих семантический компонент Kauf

Всего высказываний (количество)	Наиболее частотные языковые средства	Всего высказываний (процентное соотношение)
96	–	100%
35	bezahlen	36,47%
27	kaufen	28,12%
13	kosten	13,54%
8	einkaufen	8,33 %
4	ankaufen	4,17%
3	Geld für etwas haben	3,12%
2	Geld ausgeben	2,08%
1	Zahlungsmittel	1,04%
1	Zahlungsschek	1,04%
1	Zahlungstag	1,04%
1	Schek ausstellen	1,04%

СК *Kauf* репрезентируется языковыми средствами, выражающими ситуацию приобретения объекта, которая сопровождается материальными затратами субъекта. Анализ фактического материала (табл.5) показывает, что наиболее ярко данный СК представлен лексемой *bezahlen* (36,47%), исходя из семантического потенциала которой, следует, что для НЯС в данном виде ДД актуальным является момент отчуждения материальных средств. Этот аспект также акцентируется в семантике глагольной лексемы *kosten* (13,54%), сложных слов с компонентом *Zahlung* (3,12%), а также глагольно-именных сочетаний с составляющими *Schek* и *Geld* (6, 24%). Процентное содержание перечисленных позиций от общего перечня (табл. 5) составляет 59,37%, что свидетельствует о важности материальной компенсации при реализации ДД

Kauf. Это является проявлением одной из доминантных культурных установок немецкого общества, которая заключается в рачительном и экономном отношении к деньгам. Бережливое отношение к деньгам стимулирует оптимизацию расходов, т.е. растраты производятся в соответствии с реальными и актуальными потребностями, осуществляется постоянный контроль расходов (концепт *Sparsamkeit*). Материальная уверенность является одним из важнейших компонентов уверенности вообще. Осознание личной финансовой уверенности укладывается в общую идею уверенности и защищенности, реализация которой, обеспечивает безопасное существование (концепт *Sicherheit*).

Семантический потенциал лексем, актуализирующих объект **СК Verkauf**, также направлен на экспликацию объектов либо материального (87%), либо абстрактного свойства (13%).

Языковой материал, выражающий материальный объект продажи, семантически дифференцируется в зависимости от эксплицируемых характеристик объекта по следующим аспектам: предметы личной собственности – *Briefmarkenversammlung, Marken, Schmuck, Porträt, Schlüssel, Tasche* (38%), еда – *Wein, Schokolade, Brot, Gulasch, Speck* (23%), недвижимость – *Haus, Hof, Grundstück* (14%), одежда – *Socken, Unterwäsche, Unterzeug* (12%).

Лексеммы, выражающие объект абстрактного свойства эксплицируют некие услуги или деятельность межличностного свойства – *Unterricht, Hilfe, Nachhilfe, Mathematikstunde* (6%), чувства, эмоции – *Aufmerksamkeit, Achtung, Zuneigung, Trauer, schwere Last* (5%), временные показатели – *Jugend, Leben, Jahre* (2%).

Как было установлено в ходе компонентного анализа глагольных лексем и интерпретации высказываний, для НЯС актуальным является свойство платежеспособности покупателя, ведь именно оно обеспечивает приобретение материальной компенсации вместо утрачиваемого объекта продажи, приращение собственного материального благосостояния (концепт

Sparsamkeit). Устойчивое материальное положение прогнозирует состояние уверенности и неподверженности риску (концепт Sicherheit), а его отсутствие, наоборот, потенцирует ощущение уязвимости и нестабильности (концепт Angst). Согласно статистическим данным, наиболее часто данное свойство является актуальным при продаже объекта, предназначенного для личного пользования. Гораздо реже продаются объекты недвижимости. Субъектная активность в СК Verkauf концентрируется в сфере практической деятельности. Абстрактные понятия менее уловимы и менее контролируемы человеком, что не укладывается в содержание базового лингвокультурного концепта Ordnung, следовательно, утрата или приобретение объектов такого рода гораздо реже сопровождается материальными затратами.

Таблица 6

Количественное и процентное соотношение языковых средств выборки, актуализирующих семантический компонент Verkauf

Всего высказываний (количество)	Наиболее частотные языковые средства	Всего высказываний (процентное соотношение)
80	–	100%
30	verkaufen	37,5%
10	Verkauf	12,5%
10	Verkäufer	12,5%
8	weiterverkaufen	10%
7	ausverkaufen	8,75%
5	handeln	6,25 %
5	abverkaufen	6,25 %
3	wiederverkaufen	3,75%
1	zum Verkauf bieten	1,25%
1	gegen Geld geben	1,25%

Анализ данных (табл. 6) свидетельствует о том, что наиболее часто ДД продажи эксплицируется лексемой verkaufen (37,5%), выбранной в качестве семантической доминанты инварианта для СК Verkauf. Также к наиболее частотным языковым средствам причисляются существительные, генезис которых сводится к действию продажи, так как выражают либо субъекта утраты Verkäufer (12,5%), либо сам процесс Verkauf (12,5%). Особенностью

приведенного перечня также является наличие лексем, образованных от той же глагольной лексемы verkaufen, семантически дифференцируемых при помощи префиксов. Данные словообразовательные средства weiter-, wieder-, ab-, aus- конкретизируют перемещение объекта в процессе продажи. Это свидетельствует о стремлении субъекта репрезентировать вектор перемещения объекта продажи и актуализации признака Kontrolle концепта Ordnung.

Анализ языковых средств, участвующих в выражении объекта СК **Verlust**, показывает, что наиболее часто для обозначения объекта используются лексемы, эксплицирующие абстрактную семантику (53%), а именно индивидуальные свойства личности – Heftigkeit, Persönlichkeit, Gesprächigkeit, bürgerlicher Ruf, Geduld, Reputation (14%), состояния, ощущения – Gesundheit, Ruhe, gute Laune, Starre (13%), эмоции, чувства – Gefühl, Freude, Fröhlichkeit, Sentimilität, Selbstkontrolle (8%), объекты интеллектуальной деятельности – Gedanken, Bewusstsein, Verstand, Verständnis (7%), действие, взаимодействие Vermittlung, Kontakte, Kontrolle (6%), время – Jahre, Stunde und Tage, Zeit (5%).

Вербализация потери объектов нематериального свойства объясняется тем, что данные объекты в наименьшей степени подвержены контролю обладателя, что в большей степени потенцирует их утрату. Наиболее редким нематериальным объектом утраты на основании анализа языковых средств является понятие времени. Данное положение обусловлено особенностями отношения к данной абстрактной категории представителями немецкой ментальности. Немецкое восприятие времени подразумевает структурирование его отдельных сегментов, разработку точных, последовательных планов. Вследствие этого у субъекта формируется бережливое отношение к своему и чужому времени, восприятие его как некой общественной ценности, которая не может быть использована неэффективно.

Лексемы, актуализирующие объект потери материального свойства (47%) семантически дифференцируются на группы, эксплицирующие объекты родства – Mann, Frau, Kinder, Säugling, Winzling, Vater, Sohn, Eltern (18%), части тела – Bein, Auge Ohr, Blut (15%), объекты собственности – Urlaubspotos, Heft, Schlüssel, Wagen, Theaterkarten, Tischlerei (11%), деньги – Geld, Bargeld, Taler, Krone, Francs (3%).

Анализ языковых средств, выражающих объект СК Verlust, свидетельствует о том, что в сравнении с объектами абстрактного характера (53%), материальные предметы (47%) менее подвержены ДД потери. Однако из общего перечня объектов потери, наиболее частотной бесконтрольной и безвозвратной утрате подвержены отношения родства. Это свидетельствует о том, что утрата данных объектов абсолютного обладания реализуется в экстремальных условиях, не поддающихся контролю и планированию субъекта.

Таблица 7

Количественное и процентное соотношение языковых средств выборки, актуализирующих семантический компонент Verlust

Всего высказываний (количество)	Наиболее частотные языковые средства	Всего высказываний (процентное соотношение)
63		100%
15	verlieren	23,81%
13	- los	20,63%
10	verloren (Adjektiv)	15,87%
8	Verlust	12,68%
5	Witwe/ Witwer	7,94%
2	vergeuden	3,17%
2	verspielen	3,17%
1	verbummeln	1,59%
1	amputiert	1,59%
1	Bankrott machen	1,59%
1	absterben	1,59%
1	Pleite gehen	1,59%
1	Krach haben	1,59%
1	verarmen	1,59%
1	abhaaren	1,59%

Статистические данные (табл. 7) демонстрируют тот факт, что ДД Verlust наиболее частотно выражается глагольной лексемой verlieren, а также однокоренным прилагательным verloren, словообразовательным элементом los и существительным Verlust, которые способны выразить утрату объекта различного свойства. Весьма продуктивным является в этом перечне суффикс ver, выражающий в немецком языке значение удаления, рассеивания чего-либо. Другие языковые средства, участвующие в статистической обработке, гораздо реже используются для актуализации ДД Verlust, однако объединяющей их характеристикой является семантическая ориентация на экспликацию потери объекта определенного свойства. Так, сочетания Krach haben, Pleite gehen, Bankrott machen, verarmen подразумевают утрату предмета, составляющего имущественный модус субъекта, а лексемы absterben, Witwer, amputieren предполагают утрату экзистенциально значимых свойств. В совокупности данные языковые средства, выражающие утрату конкретного объекта, составляют 23,83 % в выборке СК Verlust. Семантика лексем vergeuden, verspielen, verbummeln, составляющих 4,76% от выборки СК Verlust, направлена на экспликацию обстоятельств потери. Данные положения позволяют подтвердить положение о рациональном восприятии ДД потери, что восходит к таким признакам концепта Ordnung как Klassifikation, Genauigkeit.

Анализ языковых средств, выражающих объект **СК Schenkung** свидетельствует о том, что объектами дарения чаще являются материальные элементы (60,5%), среди которых выделяются: объекты частной (личной) собственности – ein Computerding, Orden, Klavier, Portemonnaie (25, 35%), еда – Pferdewurts, Kuchen, Bier, Flasche Wein, Speise und Trank (18,3 %), недвижимость – Elterhaus, Grundstück, ein Teil der Gärtnerei (9,8%), денежные средства – Geld, Bargeld (7,05%).

Наиболее часто для актуализации объекта дарения используются лексемы, обозначающие некий предмет, предназначенный для личного пользования. Лексемы, обозначающие объект дарения, который

характеризуется универсальностью (объекты недвижимости, денежные средства) выделяются в фактическом материале гораздо реже. Исходя из того, что объект дарения выполняет идентифицирующую функцию, следует, что ДД дарения реализуется чаще в тех межличностных отношениях, которым свойственна психологическая контактность (родственники, друзья).

Фактический материал, также представляет лексемы, семантика которых используется для актуализации объекта дарения абстрактного свойства (39,5%). Согласно значению лексем, в качестве абстрактного объекта ДД дарения выступают чувства и эмоции – Liebe, Hoffnung, der letzte Trost (14,08%), время – zärtliche Stunden, das Zeitlose, einige Jahre (12,7%), способности, свойства человека – Begabung zum Schriftstellen, Begabung Freude zu spenden, Gabe Hilfe zu leisten, Fähigkeit das Leben fröhlich zu machen (7,03%), объекты интеллектуальной деятельности – Gedanken, gute Gedanken, Idee (5,69%).

Из абстрактных понятий наиболее частотными языковыми средствами, выражающими объект дарения, становятся лексемы эмотивной и темпоральной семантики. Получение в дар некоей способности к чему либо, когда в качестве субъекта утраты выступает природа или высшие силы, эксплицируется относительно реже, что, очевидно, свидетельствует о том, что в НЯС развитие личности человека сопряжено с приложением интенсивных самостоятельных усилий, труда. Объекты интеллектуального характера представители немецкой ментальности утрачивают / приобретают в качестве дара гораздо реже (один из самых низких показателей частотности для объектов в данном СК), что свидетельствует о бережливом отношении к результатам интеллектуальной деятельности человека.

Таблица 8

Количественное и процентное соотношение языковых средств выборки, актуализирующих семантический компонент Schenkung

Всего высказываний (количество)	Наиболее частотные языковые средства	Всего высказываний (процентное соотношение)
56	–	100%
15	schenken	26,78%
11	Geschenk	19,64%
6	spenden	10,71%
5	spendieren	8,93%
5	Gabe	8,93%
3	Spende	5,36%
3	begabt	5,36%
3	vermachen	5,36%
2	Begabung	3,57%
2	belohnen	3,57%
1	verehren	1,79%

Анализ языковых средств, участвующих в актуализации ДД Schenkung (табл. 8), показывает, что для экспликации дарения наиболее часто используется глагольная лексема *schenken* и однокоренное существительное *Geschenk*, которые, как и лексемы *Gabe*, *Begabung* и *begabt* идентифицируют особые свойства субъекта и объекта ДД. Семантика лексем *spenden*, *spendieren*, *Spende*, *vermachen* идентифицирует дарителя, как личность щедрую, великодушную, способную безвозмездно утратить некий объект в пользу другого в качестве наследства (*vermachen*), пожертвования (*spenden*, *Spende*), угощения (*spendieren*). Случаи употребления данных лексем составляют 30,36% от выборки СК Schenkung, что свидетельствует о заложенном в НЯС стремлении определить выделенные свойства субъекта. Высказывания с использованием лексемы *belohnen* и *verehren* составляют 5,36%. Семантика данных лексем идентифицирует положительным образом одариваемого субъекта, поскольку дарение, эксплицируемое данными

лексемами, совершается с целью выразить почтение уважение (verehren), благодарность за что-либо (belohnen). Таким образом, в ситуациях дарения, которые выражаются лексемами belohnen и verehren концептуальной установкой НЯС является стремление идентифицировать цель дарения, охарактеризовать одариваемого субъекта.

Анализ высказываний, актуализирующих **СК Borg**, показывает, что значения лексем, используемых для актуализации объекта ДД займа, эксплицируют предметы недвижимости – Zimmer, Grundstück, Einliegerwohnung, ein Teil des Hauses (57,09%), предметы личного пользования и одежда – Frack, der graue Anzug, Kleid, Fahrrad, Motorrad, Auto, Buch, Bleistift (26,9%), материально-ценные предметы – Geld, Sachwerte, Schmucksachen, Teller (16,01%).

Особенностью ДД Borg является темпоральный признак, а именно временность изменения субъектно-объектных отношений. Анализ языковых средств, актуализирующих объект данного ДД, свидетельствует о том, что в большинстве случаев данный СК ориентирован на ситуацию *Miete*, *Pacht* (аренда). Приведенные лингвистические данные актуализируют культурный факт современного немецкого общества, заключающийся в том, что для немцев гораздо удобнее жить, вести бизнес в снимаемом, арендуемом помещении, нежели приобретать его в собственность.

Таблица 9

Количественное и процентное соотношение языковых средств выборки, актуализирующих семантический компонент Borg

Всего высказываний (количество)	Наиболее частотные языковые средства	Всего высказываний (процентное соотношение)
51	–	100%
12	vermieten	23,53%
11	mieten	21,57%
10	leihen	19,61%
8	borgen	15,69%
6	abmieten	11,76%
4	untervermieten	7,84%

Основываясь на анализе языковых средств, участвующих в экспликации СК Borg, можно установить, что в большинстве случаев ДД займа выражается лексемами, семантический потенциал которых актуализирует наличие материальной компенсации при временной утрате / приобретении объекта и документального подтверждения, регулирующего все нюансы данного субъектно-объектного взаимодействия. Это эксплицирует важность таких признаков ДД займа как отлаженность, регулируемость и указывает на его корреляцию с базовым лингвокультурным концептом Ordnung. Лингвокультурный анализ СК Borg свидетельствует о том, что для НЯС значимым является сохранность имущественного модуса субъекта, пополнение и расширение которого, дает чувство уверенности субъекту немецкой ментальности (концепт Sicherheit).

Анализ языковых средств, актуализирующих СК Austausch, свидетельствует о том, что для выражения объекта данного вида ДД наиболее часто используются лексемы, выражающие материальные свойства объекта (53,86%). Семантический потенциал данных лексем эксплицирует объекты личной собственности – Messer, Brief, Kisse, Schuhe (26,29%), еда – Delikatesse, Flasche Johannesberger, Kaffee, Zucker, Salz, Pfund Kaffee (12,76%), денежные средства – Dollars, Schein, Francs, Sonderhonorar (8,8%), недвижимость – Wohnung, Zimmer (6,01%). Основываясь на положении о том, что ДД обмена ориентировано на гармонизацию сферы обладания посессора, следует, что посредством ДД обмена субъект немецкой ментальности стремится создать ощущение комфорта в сфере личного обладания (признаки концепта Ordnung).

Материал исследования также представляет языковые единицы, семантика которых актуализирует объекта абстрактного свойства (46,14%). Семантический потенциал данных лексем выражает следующие объекты нематериального свойства: качества личности – sportliches Interesse, Lächerlichkeit, Weltanschauung, Etiketten (18,01%), эмоции, чувства –

Fröhlichkeit, Angst, Liebe, Mitgefühl (15,05%), межличностное взаимодействие – Freundschaft, Verrat, Rolle, Emigrantenblick (13,08%).

Анализ языковых средств, выражающих объект СК Austausch, свидетельствует о том, что ДД обмена с объектами абстрактного характера реализуется при изменениях как внутреннего мира человека, так и сферы его внешних действий, направленных на других субъектов. Обмен объектами нематериального характера реализуется чаще во внутреннем мире человека. Следовательно, с одной стороны, внутренний мир человека стабилен своей полносоставностью (характеризуется наличием чувств, эмоций, мироощущений), с другой стороны, данная содержательность активно варьируется, видоизменяется (мнение о чем-либо, привычки, мировоззрение).

Таблица 10

Количественное и процентное соотношение языковых средств выборки, актуализирующих семантический компонент Austausch

Всего высказываний (количество)	Языковые средства	Всего высказываний (процентное соотношение)
48	–	100%
12	wechseln	25 %
9	Wechsel	18,75%
8	tauschen	16,67%
7	vertauschen	14,58%
5	austauschen	10,42%
2	eintauschen	4,18%
1	umtauschen	2,08%
1	im Gegenteil geben	2,08%
1	etwas gegen etwas anderes geben	2,08%
1	etwas für etwas anderes bringen	2,08%
1	etwas geht gegen etwas anderes	2,08%

Согласно статистическим данным (табл. 10) при актуализации СК Austausch наиболее частотно используется глагольная лексема wechseln и однокоренное существительное Wechsel, генезис которого сводится к процессу обмена. Семантическим элементом, отличающим данные лексемы от других синонимичных единиц, является компонент обозначающий

эквивалент заменяемого объекта как *etwas dieser Art*. Следовательно, при реализации ДД, наиболее часто субъект ориентирован на минимизированные изменения сферы обладания, поскольку ориентирован на приобретение максимально идентичного объекта (этого вида), что свидетельствует о бережливом отношении к сфере своего обладания (концепт *Sparsamkeit*). Семантический потенциал менее частотных лексем обозначает эквивалентный объект как равноценный (*eintauschen*), соответствующий (*austauschen*), желаемый (*umtauschen*), что допускает определенные различия между объектами обмена.

Анализ языковых средств, участвующих в выражении объекта СК **Befreiung** показывает, что наиболее часто для экспликации объекта используются лексемы, обозначающие некое обременение во внутреннем мире человека (56% от выборки СК *Befreiung*). Среди них выделяются лексемы, выражающие объект, наличие которого ограничивает свободу в интеллектуальной сфере – *schwere Gedanken, Last* (34%), в эмоционально-чувственной сфере – *Trauer, Schuld, Reue* (22%).

Обременение в сфере «Человек внешний» (44%) эксплицируется лексемами, наличие которых приводит к утрате физической свободы – *Gefangene, gebundene Arme haben, nicht aufstehen können* (29%), утрате свободы от определенной занятости, обязательств выполнять свою функциональную нагрузку – *Fortbildungslehrgang, Stunde in der Schule, Unterricht, Arbeit machen, ackern, putzen* (15%).

Приоритетность внутренней свободы над внешней в немецком сознании свидетельствует об ориентации немецкого характера на погруженность во внутренний мир размышлений, философских изысканий, отстраненность, созерцательность, результатом которых является строго организованное, дисциплинированное сознание, следствием которого, является четко организованный мир внешних действий. В сфере «Человек внешний» понятие свободы детерминировано имеющимися правилами, законами, нормами, регулирующими все немецкое общество (понятие

Ordnung). Понятие порядка не ассоциируется для немцев с важным для них ощущением уверенности и спокойствия (признак Sicherheit), отсутствие которого порождает угнетающий страх перед неизвестностью неопределенного рода (концепт Angst).

Таблица 11

Количественное и процентное соотношение языковых средств выборки, актуализирующих семантический компонент Befreiung

Всего высказываний (количество)	Языковые средства	Всего высказываний (процентное соотношение)
43	–	100%
11	befreien	25,58%
8	freigeben	18,61%
7	loswerden	16,28%
5	erlassen	11,63%
5	sich befreien	11,63%
4	freistellen	9,30%
3	freilassen	6,97%

Анализ семантики языковых средств, используемых для актуализации СК Befreiung (табл. 11), свидетельствует о том, что наиболее часто в немецком языке происходит актуализация «давать кому-либо свободу». Данный семантический признак является объединяющим для большей части глагольных лексем выборки (табл. 11): befreien, freigeben, erlassen, freistellen, freilassen, участвующих в 72,09% высказываний с семантикой освобождения в данной выборке. Субъектная активность в приобретении свободы эксплицируется в семантике глагольных лексем sich befreien и loswerden, составляющих 27,91% от общего числа ситуаций освобождения. Данное процентное соотношение действий дать свободу/ приобрести свободу свидетельствует о том, что при изменении субъектно-объектной связи с участием понятия Freiheit особым образом проявляется значимость национально-культурных понятий подчинения и иерархии.

Семантической особенностью СК **Verzicht** является потенциальность реализации утраты/ приобретения статуса обладателя. Анализ языковых

средств, участвующих в актуализации данного вида ДД направлен на экспликацию объектов материального свойства (30,8%), а именно предметов личной собственности – Anzug, Buch, Papier (20,5%), материально-ценных объекты – Schmuck, Geld, Honorar, Gehalt (7,7%), объектов недвижимости – Wohnung, Zimmer, Haus (2,6 %).

Наиболее часто для экспликации объекта СК Verzicht используются лексемы, выражающие объекты абстрактного свойства (69,2%), а именно объекты интеллектуального свойства – Rat, Entschluss, Vortrag, Vertrag (28,2%), психологические свойства личности – der Glaube, die Geschäftigkeit, die Redseligkeit (17,95%), межличностное взаимодействие – Reden mit j-m, intime Beziehungen, Beziehungen mit Männer, Verlobung, die Hut (12,8%), эмоции, ощущения – Genuss, Glück (10,25%). На основе данных статистических подсчетов можно сделать вывод о том, что ДД отказа чаще реализуется в ментальной и эмоционально-чувственной сфере, а среди материальных предметов отказа преобладают объекты личного обладания.

Таблица 12

Количественное и процентное соотношение языковых средств выборки, актуализирующих семантический компонент Verzicht

Всего высказываний (количество)	Языковые средства	Всего высказываний (процентное соотношение)
38	–	100%
11	verzichten	28,95%
9	aufgeben	23,68%
7	ablehnen	18,42%
5	verweigern	13,16%
4	Verzicht	10,53%
2	entsagen	5,26%

Статистические данные (табл. 12) позволяют сделать вывод о том, что при реализации ДД Verzicht особое значение имеет интенсификационный фактор, который представлен в семантике 71,05 % языковых единиц выборки (verzichten, aufgeben, verweigern, entsagen). Дифференциация внешних (in

einer schweren Situation, mit jemandes Widerstand) и внутренних (mit schwerem Herzen, wegen Hoffnungslosigkeit) причин реализации ДД отказа является признаком концепта Ordnung. Субъект, совершая отказ, добровольно ограничивает себя или кого-либо другого для получения прогнозируемой выгоды в будущем (концепт Sparsamkeit).

Таким образом, проведенный статистический анализ фактологии подытожил и дополнил результаты компонентного анализа и интерпретации высказываний в определении особенностей реализации ДД в НЯС.

Проведенный статистический анализ подтвердил установленные на основе компонентного анализа глагольных лексем и интерпретации высказываний корреляции НЯС и ДД, верифицировал значимость концептуальных установок, входящих в содержание культурных доминант Ordnung, Sparsamkeit, Sicherheit, Angst при изменении субъектно-объектной связи.

Результаты проведенного исследования показывают, что реализация ДД находится в тесной взаимосвязи с концептосферой немецкой нации. Находясь в отношениях взаимодополнения и взаимовлияния концепты Ordnung, Sparsamkeit, Sicherheit, Angst, при изменении субъектно-объектной связи, отражают способы мировосприятия и детерминируют семантическое пространство языка, который, в свою очередь, становится транслятором устойчивых культурных свойств и признаков.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Изучение вербального и семантического потенциала языковых средств, выражающих изменение субъектно-объектной связи, и верификация данных исследования идентифицировали особенности реализации ДД в немецком языковом сознании.
2. Анализ вербального потенциала ДД позволил провести актуальную для данной работы классификацию языковых средств по фактору стилистической наполняемости и выделить стилистически немаркированные и стилистически маркированные семантические единицы.
3. В результате семантического анализа вербального потенциала ДД выявлены следующие дифференциальные признаки в общем донативном значении: наличие материального возмещения при приобретении (СК Kauf), наличие материального возмещения при утрате (СК Verkauf), безвременность (СК Verlust), добровольность (СК Schenkung), временность (СК Borg), наличие эквивалентного возмещения (СК Austausch), отрицательный показатель объекта (СК Befreiung), потенциальность (СК Verzicht). Согласно данным различительным семантическим признакам фактический материал исследования был изучен в рамках компонентного анализа синонимичных глагольных лексем и интерпретации высказываний.
4. Семантической доминантой СК Kauf является лексема kaufen, семный состав которой и других синонимичных лексем, актуализирует такие признаки Kauf как способ реализации (получение), тип и объем объекта, временные рамки, наличие/ отсутствие препятствий (интенсификаторы). НЯС при реализации ДД Kauf ориентировано на сохранение материального благосостояния за счет бережливого отношения к денежным средствам, планирование краткосрочного и долгосрочного использования объекта, упорядочивание более и менее актуальных потребностей. Эмоциональным фоном ДД Kauf является страх, уязвимость, неуверенность субъекта в случае неимения должных денежных средств. В этом ДД Kauf коррелирует с концептами Ordnung, Sparsamkeit, Angst, Sicherheit. Наиболее часто в

качестве объекта ДД выступает материальный предмет, соотнося тем самым превалирование установленных признаков со сферой практической деятельности субъекта.

5. Семантической доминантой СК Verkauf является глагольная лексема verkaufen. Компонентный анализ установил в значениях синонимичных лексем следующие признаки Verkauf: способ реализации ДД, субъект, объект, цель, умеренные/ повышенные затраты субъекта. Анализ лексико-семантических средств указывает на то, что в НЯС фиксируется особое внимание на получаемой материальной выгоде и материальном благосостоянии приобретающего субъекта (Sp), экономном отношении к материальным средствам, стремлении снизить потенциальные риски, соблюсти установленные правила и нормы, проявляя тем самым детерминированность ДД Verkauf концептами Ordnung, Sparsamkeit, Sicherheit, Angst.

6. Семантической доминантой СК Verlust является глагольная лексема verlieren. Компонентный и интерпретационный анализ языкового материала дифференцирует внешние/ внутренние причины ДД, восстанавливаемость/ невосстанавливаемость объекта, бережливое отношение к эмоционально-чувственной сфере субъекта, негативное отношение к бесконтрольности, невозвратности потери, что является причиной внутренних переживаний субъекта, эмоциональных растрат. Лингвистический анализ демонстрирует обусловленность ДД Verlust свойствами концептов Ordnung, Sparsamkeit, Sicherheit, Angst. Объект наиболее часто актуализируется лексемами, которые выражают отношения родства, что указывает на невозможность контролировать утрату данных субъектно-объектных отношений в действительности.

7. Семантической доминантой СК Schenkung является глагольная лексема schenken, компонентный анализ которой и других синонимичных лексем, обнаруживает такие признаки НЯС как различные цели дарения, в зависимости от потребностей получателя или внутреннего посыла субъекта

утраты, дифференциация intersubjektных отношений, экономное отношение к материальным средствам, уважение и толерантное отношение к личной сфере иного субъекта. Таким образом, ДД *Schenkung* обусловлено концептами *Ordnung*, *Sparsamkeit*, *Sicherheit*. Статистическая верификация показала преобладание лексем, идентифицирующих субъекта-дарителя как щедрого, материально состоятельного. Анализ также установил, что ДД дарения чаще реализуется между психологически близкими субъектами.

8. Семантической доминантой СК *Borg* является глагольная лексема *leihen*. Компонентный анализ синонимичных глагольных лексем в качестве этнокультурных особенностей реализации ДД выявил такие признаки как дифференциация ситуаций наличия/ отсутствия материального возмещения, подкрепляемые письменным документом или устной договоренностью соответственно. Результаты интерпретации высказываний позволяют говорить, что при отсутствии письменного договора особое значение отводится личностным характеристикам арендующего субъекта (способности бережливо, корректно обходиться с занимаемым объектом), акцентируется невозможность отступления от установленных правил и норм, устных договоренностей. Это указывает на взаимосвязь ДД *Borg* с содержанием концептов *Ordnung*, *Sparsamkeit*, *Sicherheit*, *Angst*, которое в большинстве случаев реализуется в рамках ситуаций *Miete*, *Pacht*.

9. Семантической доминантой СК *Austausch* является глагольная лексема *austauschen*. Компонентный анализ синонимичных глагольных лексем и интерпретация высказываний в качестве этнокультурных особенностей реализации ДД *Borg* определил следующие: стремление к гармонизации, балансу сферы обладания, налаживание и поддержание порядка. Это формирует основу для корреляции ДД с содержанием концептов *Ordnung*, *Sparsamkeit*, *Sicherheit*. Наиболее часто для экспликации объекта используются лексемы, выражающие объекты материального свойства, соотнося тем самым ДД *Austausch* чаще со сферой человек-внешний.

10. Семантической доминантой СК Befreiung является глагольная лексема befreien. В качестве национальных культурных особенностей реализации ДД Befreiung определяются такие признаки как стремление утратить объект негативного или неопределенного характера, который потенцирует опасность, с целью налаживания порядка как в сфере взаимодействия с другими субъектами, так и во внутреннем мире человека. Обременительный объект чаще эксплицируется лексемами абстрактной семантики, указывая на важность для немецкой ментальности внутренней свободы. В этом проявляется соответствие культурным ориентирам немецкого общества, которые заключаются в наличии уверенности, защищенности, спокойствия и, следовательно, отсутствия необоснованной заботы или тревоги (признаки концептов Ordnung, Sparsamkeit, Sicherheit, Angst).

11. Семантической доминантой СК Verzicht является глагольная лексема verzichten. Анализ фактического материала СК Verzicht позволяет определить рациональность и прагматизм, как доминирующие факторы реализации данного ДД, которые проявляются в дифференциации двух видов действий «отказать себе» и «отказать кому-либо», а также классификации внешних и внутренних условий отказа. ДД Verzicht детерминировано содержанием концептов Ordnung, Sparsamkeit, Sicherheit, которое чаще актуализируется с объектами абстрактного свойства.

12. Статистическая верификация онтологических свойств ДД, эксплицируемых языковым материалом свидетельствует о реализации ДД, преимущественно с позиции активного субъекта, выражая тем самым ориентированность НЯС на деятельностный подход к сфере обладания. Превалирование реализации ДД в сфере свободного обладания с умеренной интенсивностью свидетельствует о тенденции к запланированным изменениям. Доминирование реализации ДД в сфере «Человек внешний» свидетельствует о подчинительном положении природной и артефактной части действительности по отношению к субъекту антропологического свойства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование особенностей реализации донативного действия в НЯС выполнено согласно актуальной на сегодняшний день антропоцентрической парадигме науки о языке. В рамках философского, понятийного и культурологического подходов были определены основы, формирующие особенности вербализации ДД в концептуальном пространстве. ДД определено как динамический аспект категории обладания.

Вербализационные средства донативного действия репрезентируют изменение субъектно-объектной связи в немецкоязычном коммуникативном пространстве, а их анализ отражает взаимосвязь языка, мышления и объективной действительности. Исходя из того, что ДД понимается в работе как самостоятельный мыслительный объект, систематизации подверглись сферы его реализации («Лицо»/ «Не-лицо») и типы изменяемой субъектно-объектной связи, в совокупности образующие качественно-количественные характеристики исследуемого феномена. Исходя из положения о культуранности языкового сознания, основополагающие концепты немецкоязычного коммуникативного пространства *Ordnung*, *Sparsamkeit*, *Angst*, *Sicherheit* признаны в работе концептуальными детерминантами ДД.

Анализ вербального потенциала показал, что ДД эксплицируется стилистически немаркированными (глагольные и именные лексемы) и стилистически маркированными (устойчивые лексико-семантические сочетания, высказывания) языковыми единицами. В результате компонентного анализа, а также последующей лингвокультурной интерпретации и статистической обработки материала были установлены особенности реализации ДД в рамках следующих семантических компонентов.

Дифференциальным признаком ДД *Kauf* по отношению к интегративному значению утраты/ приобретения является включение в сферу обладания субъекта объекта и исключением материального эквивалента. Рациональное и экономное отношение к денежным средствам обуславливает

четкую дифференциацию долгосрочного и краткосрочного использования объекта, отсутствие своевременной или точной оплаты является поводом для недоверия, возникновения потенциальной угрозы.

СК Verkauf дифференцирует общее донативное значение как действие утраты с получением материального возмещения. СК Verkauf характеризуется акцентуацией получения материального возмещения, как важного момента материального компонента владения. Анализ материала исследования особым образом подчеркивает значимость своевременной оплаты, поскольку нарушение данной установки прогнозирует возникновение опасения и недоверие. ДД Verkauf ориентировано в большей степени на сферу материальных предметов и рационально- практическую деятельность субъекта.

Анализ актуализационных средств ДД Verlust показал, что его отличительным признаком является безвозвратность утраты. В использовании вербализационных средств проявляются такие особенности действия потери как дифференциация объектов потери на потенциально восстанавливаемые/ невосстанавливаемые, идентификация и систематизация внешних и внутренних причин потери, бережливое отношение к сфере эмоциональных переживаний, вызванных реализацией ДД Verlust.

Добровольная, безвозмездная передача/ получение в пользование некоего объекта является дифференцирующим признаком ДД Schenkung, особенностью реализации которого, является ориентация на потребности получателя, на внутренний мотив утрачивающего субъекта, поддержание межличностных отношений. Объект, утрачиваемый/ приобретаемый в качестве подарка, идентифицирует степень близости взаимодействующих субъектов.

Дифференцирующим признаком ДД Vorg по отношению к общему значению утраты/ приобретения является наличие возмещения (эквивалента) как при утрате, так и при приобретении. Лингвокультурный анализ установил, что при реализации ДД Vorg в немецкоязычном

коммуникативном пространстве четко дифференцируется наличие/отсутствие материального возмещения, в зависимости от чего происходит фиксация условий ДД в письменной или вербальной форме. Отсутствие документального сопровождения ДД прогнозирует избирательность субъекта утраты по отношению к субъекту приобретения, т.к. передать во временное пользование субъект (Sa) готов тому, кто гарантирует сохранность, целостность, своевременный возврат объекта, что указывает на бережливое, щепитильное отношение к объектам собственности и стремление минимизировать возможные риски утраты, нарушения безопасности объекта.

Отличительным признаком ДД *Austausch* является идентичность объектов утраты/приобретения. Реализация ДД *Austausch* направлена на гармонизацию субъектной сферы сообразно имеющимся правилам, устоям, с целью налаживания и поддержания необходимого баланса в обладательной сфере субъекта.

Дифференциальный признак ДД *Befreiung* формирует отрицательный ценностный показатель объекта, потенцирующий опасность для обладателя, утрата которого влечет за собой приобретение свободы. Анализ языкового материала показывает, что в данном виде ДД преобладает стремление к интеллектуальной и эмоционально-чувственной свободе, составляющие внутренний мир человека. Утрата негативно оцениваемого объекта прогнозирует налаживание необходимого порядка, ощущения неподвержанности опасности, уверенности.

Отличительной чертой ДД *Verzicht* является потенциальность утраты/приобретения статуса обладателя. В качестве лингвокультурных особенностей реализации ДД *Verzicht* установлены: четкая дифференциация интросубъектного и интерсубъектного отказа, классификация внешних и внутренних условий отказа, осознание необходимости, как рационального компонента отказа. Наиболее частотными объектами ДД являются объекты личной собственности, а также нематериальные объекты, являющиеся психологическими и эмоционально-чувственными свойствами субъекта.

Таким образом, приведенные выводы подтверждают ранее обозначенную гипотезу исследования о том, что специфика НЯС, которая отражена в содержании базовых лингвокультурных концептов *Ordnung*, *Sparsamkeit*, *Angst*, *Sicherheit*, определяет особенности вербализации ДД. Исследование языкового материала ДД позволяет углубить и конкретизировать знания о немецком национальном сознании с позиции изменения субъектно-объектной связи.

Изучение проблем, касающихся понятийной и языковой онтологии категории донативности, имеет перспективы дальнейшего исследования. Интересным представляется проведение сопоставительного анализа видов ДД в немецком и других языках, что способствует уточнению лингвокультурных особенностей языкового сознания отдельного этноса, а также исследование таких концептов как *Geschenk*, *Freiheit*, *Verlust*, *Verzicht* с позиции изменения обладания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алефиренко, Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: [Текст]: учеб. пособие / Н.Ф. Алиференко. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 416 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка [Текст] : учеб. пособие / Н.Ф. Алиференко. Учебное пособие. – М.: Флинта, 2010. – 288 с.
3. Амзаракова, И.П. Проблема инвариантов культуры в социологическом аспекте (в условиях мультикультурного региона) [Текст] / И.П. Амзаракова, В.А. Савченко// Вестник ИГЛУ, 2010. с.6-13
4. Анохина, С.П. Бытийные и посессивные предложения в германских языках: (Структурно - семантический и функционально-прагматический аспект) [Текст]: дис. ... д-ра филол. Наук/ С.П. Анохина. – Тольятти, 1993. – 693 с.
5. Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории [Текст]/ под ред. и общ. науч. рук. док. филол. н., проф. Ю.М. Малиновича. – Москва – Иркутск, 2003. – 251 с.
6. Апресян, А.Д. Образ человека по данным языка [Текст] / А.Д. Апресян // Вопросы языкознания, 1995 №1, с. 37-67.
7. Аристотель Соч. в 4-х томах [Текст]/ Аристотель /под ред. З.Н. Микеладзе– М.: Мысль, Т.2. 1978. – 678 с.
8. Аристотель, Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории [Текст]/ Аристотель. – Минск: Литература, 1998. – 1392 с.
9. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст]/Н.Д. Арутюнова, Языки русской культуры, Москва,1999. – 896 с.
10. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. [Текст] / Л.Г. Бабенко Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989. — 184 с.
11. Бабкина, А.Ю. Семантические особенности наименований чувств и эмоций человека в современном русском языке [Текст]/ дис. ... канд филол. наук: 10.02.01./ А.Ю. Бабкина М., Казань, 2008. – 188 с.

12. Баронин, А.С. Этническая психология [Текст]/ А.С. Баронин. – Киев: Тандем, 2000. – 264 с.
13. Бенниvist, Э. Общая лингвистика [Текст]/ Э. Бенниvist, М.: Прогресс, 1974 – 447 с.
14. Богуславский, В. М. Оценка внешности человека [Текст]/В.М. Богуславский, М: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 256 с.
15. Боева, Н.Б. Грамматическая антонимия в современном английском языке [Текст]/ дис. ... д-ра филол. наук./ Н.Б. Боева М., 2001. – 367 с.
16. Болдырев, Б.В. Категория косвенной принадлежности в тунгусо-маньчжурских языках [Текст] / Б.В. Болдырев. – М. Наука, 1976. – 150 с.
17. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность [Текст] / А.В. Бондарко. СПб, Наука 1996. –230 с.
18. Бондарко, А.В. О стратификации семантики [Текст]/ А.В. Бондарко. Материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С.Д. Кацнельсона. – СПб., 1998.- с. 51-63
19. Борисова, И.В. Семантика эгоцентрических категорий: Liebe, Hass и их актуализация в современном немецком языке. [Текст] дис... канд. филол. Наук/ И.В. Борисова. Абакан, 2003, – 160 с.
20. Булах, Н.А. Средства отрицания в немецком литературном языке [Текст]/ Н. А. Булах; Ярослав. гос. пед. ин-т им. К. Д. Ушинского. – Ярославль. - 1962. – 334 с.
21. Бутенко, Е.Ю. Концептуализация понятия «страх» в немецкой и русской лингвокультурах [Текст]: дис. кандидата филол. Наук/ Е.Ю. Бутенко. Тверь, 2006. – 198 с.
22. Васильев, Л.М. Семантика русского глагола [Текст]/ Л.М. Васильев: Учеб. пособие. Москва, Высшая школа, 1981. –184 с.
23. Вежбицкая, А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культурноспецифических концептах [Текст]/ А. Вежбицкая М., Вып.3. – 1993. с. 185-206

24. Вежбицкая, А. Семантические универсалии описание языков [Текст]/ А. Вежбицкая. М.: Яз. рус. культуры, 1999. XII. – 776 с.
25. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики [Текст] / А. Вежбицкая., М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
26. Виноградова, Т.Г. Категория обладания и ее языковая онтология в современном немецком языке. [Текст]: дис. . канд. фи-лол. наук. Иркутск, 2001. –143 с.
27. Вишневский, М.И. Философия [Текст]/ М.И. Вишневский, Вышэйная школа, 2008. – 480 с.
28. Владимирская, Л.М. Философско-лингвистический потенциал категории утверждения/ отрицания в современном немецком языке. [Текст]/ Л.М. Владимирская, Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. – 183 с.
29. Владимирская, Л.М. Релевантность языкового прогнозирования в процессе коммуникации [Текст] / Л.М. Владимирская, Г.Д. Косых // Вестник БГПУ: Гуманитарные науки. Барнаул, 2002 . – с. 42-47.
30. Владимирская, Л.М. Донативное действие и способы его актуализации в современном немецком языке [Текст]/ Л.М. Владимирская, Т.Г. Карпова // Актуальные проблемы гуманитарного знания: материалы региональной научно-практической конференции молодых ученых. – Барнаул: изд-во БГПУ, 2004. – 298 с.
31. Владимирская, Л.М. Особенности декодирования скрытых смыслов антропологического свойства [Текст]/ Л.М. Владимирская // Язык: мультидисциплинарность научного знания: научный альманах/ под ред. О.В. Труновой. Выпуск 4. – Барнаул: АлтГПА, 2013. – с. 23-30
32. Внутренний мир человека: семантические константы [Текст]/ к юбилею д-ра филол. наук, проф. Ю.М. Малиновича, Иркутск, 2007. – 476 С.
33. Вольф, Е.М. Некоторые особенности местоименных посессивных конструкций (иберо-романские языки) [Текст]/ Е.М. Вольф// Категории бытия и обладания. – М.: Наука, 1977. С. 144-193

34. Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт [Текст]/ С.Г. Воркачев М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.
35. Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы) [Текст]/ В.В. Воробьев. М.: Изд-во РУДН, 1997.–331 с.
36. Гак, В.Г. Пространство мысли (опыт систематизации слов ментального поля) [Текст]/ В.Г. Гак // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.:Наука, 1993.С. 22-30.
37. Гловинская, М.Я. Русские речевые акты со значением ментального воздействия [Текст]/ М.Я. Гловинская // Логический анализ языка. Ментальные действия.М.: Наука, 1993. С. 82-88
38. Гохлернер, М.М. Метаязыковые знания в структуре языкового сознания [Текст] / М.М. Гохлер // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникаций, М., 1988. –49 с.
39. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. яз. [Текст] / В. фон Гумбольдт. Под общ. ред. Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.
40. Дементьева, Т.Г. Эволюция семантики группы глаголов со значением посессивности во французском языке (XVI-XX вв.) [Текст]: дис. . канд. филол. наук . Минск, 1984. – 189 с.
41. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст]/ В.З. Демьянков // Вопросы языкознания, 1994, №4 с. 17-31
42. Евсеева, О.В. Национально-культурная специфика языкового сознания носителей английской, французской и русской культур (на примере беспокойства) [Текст]/ О.В. Евсеева// Мир культуры, науки и образования №3 (10). 2008, С. 56-58
43. Емельянова, О.Н. Ассоциативное поле существительных [Текст]/ О.Н. Емельянова// Русский язык в школе. 1993. № 6. С. 73-75.

44. Журина, М.А. Именные possessивные конструкции и проблема неотторжимой принадлежности [Текст]/ М.А. Журина // Категории бытия и обладания в языке. – М.: Наука, 1977. – 259 с.
45. Заллединова, Ж.К. Атрибутивные и предикативные средства выражения принадлежности в английском и русском языках [Текст]/ Ж.К. Заллединова// Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. Заочной научной конференции, Москва, 2012 С.64-66
46. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка [Текст]/ Г.А. Золотова, Н.К. Онепенко, М.Ю Сидорова, 2 изд. - М., 2004. – 544 с.
47. Ильдарова, А.И. Прилагательные со значением нравственной оценки [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, Махачкала, 2003. – 133 с.
48. Ильин, А.Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на материале китч-культуры) [Текст]/ А.Н. Ильин: Монография. – Омск : «Амфора», 2010. – 376 с.
49. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст]/ Ю.Н. караулов. Москва 2010,. – 264 с.
50. Карпова, Т.Г. Когнитивное обоснование интерпретационного компонента семантики донативного действия в современном немецком языке [Текст]/ Т.Г. Карпова // Актуальные проблемы гуманитарного знания: материалы региональной научно-практической конференции молодых ученых. – Барнаул: изд-во БГПУ, 2004 С. 103-106
51. Каспарский, Р.С. Языковые представления и языковое сознание [Текст]/ Р.С. Каспарский // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникаций, М. 1988, С.84-85.
52. Кобозева, И. М. Мысль и идея на фоне категоризации ментальных имен [Текст]/ И.М. Кобозева // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С.95-104.
53. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика. [Текст] / И.М. Кобозева: учебник. Изд.4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 352 с.

54. Козина, О.В. Языковые проявления американского, немецкого и русского менталитета [Текст]/ О.В. Козина, О.В. Раззамазова // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики [Текст]: сборник статей вып. / под ред. Л.М. Владимирской. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2011. С. 127- 130
55. Коростелева, Н.В. Грамматико-стилистическая характеристика притяжательных местоимений в современном немецком языке. [Текст]: дис. ... канд. филол.наук, Москва, 1973. – 186 с.
56. Коротун, О.В. Образ-концепт «внешний человек» в русской языковой картине мира [Текст]: дис. ... канд. филол. наук:10.02.01, Омск, 2002, 193 с.
57. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст]/ под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
58. Крейдлин, Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык [Текст]/ Г.Е. Крейдлин, М.: НЛЮ, 2002. – 581 с.
59. Кречетова, И. Ю. Реализация антропоцентрического фактора лексико-семантического поля «Властность» в современном немецком языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04., Горно-Алтайск, 2006. – 173 с.
60. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке/ Е.С. Кубрякова / Рос. Академия наук, Инс-т языкознания, М.: Языки славянской культуры (Язык. Семиотика. Культура), 2004. – 506 с.
61. Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения [Текст] / / Е.С. Кубрякова. 83. М.: ИЯ РАН, 1997. – 326 с.
62. Кубрякова, Е.С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи [Текст] / Е.С. Кубрякова, А.М. Шахнорович, Л.В. Сахарный; отв.ред. Е.С. Кубрякова; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1991. – 238 с.
63. Кудашова, Л.А. Посессивность в эрзянском и венгерском языках [Текст]: дис. ... канд. филол. наук в форме науч. докл. Саранск, 2001.– 154 с.
64. Куликова, Л.В. Немецкий менталитет в аспекте национально-культурной семантики языковых единиц [Текст]/ Л.В. Куликова // Россия и Запад: диалог культур. Сбор. 4-ой международ. Конференции, 12-14 января 1998 . С. 416-423

65. Лавриненко, В. Н. Философия [Текст] / В. Н. Лавриненко «Философия. Серия: Institutiones»: Юристъ; 1998. – 197 с.
66. Лагута, О.Н. Логика и лингвистика [Текст] / О.Н. Лагута, Материалы специального курса Новосибирск, 2007. – 158 с.
67. Лежебоков, П.А. Диалектическое противоречие как закон познания [Текст]: дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 1990. – 367 с.
68. Леонтьев, А.А. Мир человека и мир языка [Текст]/ А.А. Леонтьев, Издательство «Детская литература», Москва, 1984. – 128 с.
69. Леонтьева, Т.В. Интеллект человека в зеркале русского языка : [Текст] дис. канд. филол. наук./ Т.В. Леонтьева: 10.02.01 Екатеринбург, 2003. – 296 с.
70. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов[Текст]/ отв. редактор Л.Г. Викулова. – М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – 352 с.
71. Львов, Л.А. О понятии бенефактива в семантическом синтаксисе (на материале современного английского языка) [Текст]/ Л.А. Львов, А.В. Ширякин // Структура и функция синтаксических единиц в германских языках: Межвуз. сб. науч. тр. Горький, 1983. С. 85-97.
72. Малинович, М.В. Внутренний мир человека: сокровенное в языковом сознании [Текст]/ М.В. Малинович, Н.А. Янькова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, Иркутск, 2009 №3. С. 116-122
73. Малинович, М.В. Универсальные концепты и категории: проблема иерархии и взаимодействия в пространстве языка [Текст]/ Концепты. Категории: языковая Фреальность, Иркутск 2011, С.10-42
74. Марсель, М.Г. Быть и иметь [Текст]/ М.Г. Марсель. Метафизический дневник, изд-во «Сагуна», 1994 – 160 с.
75. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Издат. центр «Академия», 2001. – 208 с.
76. Маслова, В.А. Homo lingualus в культуре [Текст]/ В.А. Маслова. М.: Гнозис, 2007. – 320 с.

77. Маслова, В.А. Современные направления в лингвистике [Текст]/ В.А. Маслова: учеб. пособие для студ. высш. учебных заведений. Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.
78. Медведева, Д.И. Концепт «Verbot» и предписывающие знаки в немецкой лингвокультуре [Текст]/ Д.И. Медведева// Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований №3 (23), 2007, С.17-21.
79. Медведева, Т.С. Репрезентация концепта Ordnung в немецкой языковой картине мира [Текст]/ Т.С. Медведева// Вестник удмуртского университета, Филологические науки, 2007 №5 (2), С. 105- 113
80. Медведева, Т.С. Особенности формирования этноспецифического концепта [Текст]/ Т.С. Медведева, М.В. Опарин// Вестник удмуртского университета, вып. 2, 2010, С. 54-58
81. Медведева, Т. С. Ключевые концепты немецкой лингвокультуры: монография [Текст] /Т. С. Медведева, М. В. Опарин, Д. И. Медведева; под ред. Т. И. Зелениной. – Ижевск: изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 160 с.
82. Медведева, Т.С. Концепт Sicherheit в немецкой лингвокультуре [Текст]/ Т.С. Медведева // Вестник удмуртского университета, Вып. 2, 2011а, С. 46-52
83. Милованова, М.В. Лингвокультурологические характеристики категории посессивности в русском и немецком языках [Текст]: автор. дис... докт. филол. наук.. ВолАгоград, 2007. – 42 с.
84. Нерознак, В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск: Изд-во Омск.пед. ун-та, 1998. С. 80-85.
85. Николина, Е.В. Соматические фразеологизмы, характеризующие человека в тюркских языках Сибири и казахском : [Текст] дис. канд. филол. наук./ Е.В. Николина: 10.02.20 Новосибирск, 2002. – 240 с.
86. Никитин, М.В. Развернутые тезисы о концептах [Текст]/ М.В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики, 2004, №1 (001). С. 53-63

87. Никитин, М.В. Курс лингвистической семантики [Текст]/ М.В. Никитин. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996 – 760 с.
88. Опарин, М.В. Языковая репрезентация базового этноспецифического концепта: синхронно-диахронный аспект: [Текст] автореферат дис. канд. филол. наук./ М.В. Опарин.– Ижевск, 2010. – 22 с.
89. Орлянская, Е.Г. Категория отчуждения и ее языковая онтология в современном немецком языке [Текст]: дис... канд. филол.наук. Иркутск, 2002.– 171 с.
90. Плива, Е.П. Концептуализация ментальных актов и состояний в русском языке [Текст]: дис... канд. филол.наук: 10.02.01. Калининград, 2005.– 188 с.
91. Подольская, Л.И. Семантико-синтаксические свойства глаголов обладания и приобретения в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. . канд. филол. наук/ Л.И. Подольская. – Калинин, 1980. – 16 с.
92. Покровская, О.В. Языковой образ человека в синонимических репрезентациях: опыт разработки частной теории: на материале русского и английского языков [Текст]: дис... канд. филол.наук: 10.02.19. Омск, 2008.– 262 с.
93. Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека [Текст]/ В.И. Постовалова/ Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира/ М.: Наука, 1988. – 216 с.
94. Потенбня, А.А. Полное собрание трудов: мысль и язык [Текст] / А.А. Потенбня. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
95. Привалова, И.В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность (теоретико-экспериментальное исследование) [Текст]: автореф. дис. д-ра филол наук, Москва 2005 – 50 с.
96. Приходько, А.Н. Концепты и концептосферы [Текст]/ А.Н. Приходько/ Днепропетровск: Белая Е. А., 2013. — 307 с.
97. Румянина, В.М. Притяжательные прилагательные и синонимичные им определения в современном немецком языке: [Текст]:дис. канд. филол. наук/ В.М. Румянина Госпединститут им. А.И. Герцена. Л., 1968. – 192 с.

98. Сайко, Э.В. Пространство и жизнь субъекта [Текст]/ Э.В. Сайко. М.: Наука, 2004. – 608 с.
99. Седых, А.П. Ключевые национальные концепты во французской лингвокультуре [Текст]/ А.П. Седых, Е.Е.Феоктистова / Вестник ИГЛУ, 2010 №1, С. 55-61
100. Селиванова, Е.А. Категоризация посессивности в русском сознании и языке [Текст]/ Е.А. Селиванова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Филология. Социальные коммуникации», Том, 25 (64) №1, Часть 1. С. 410-416
101. Степанян, В.А. Семантико-синтаксическая категория притяжательности в современном французском языке [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук/ В.А. Степанян. Москва, 1979. – 23 с.
102. Стернин, И.А. Коммуникативное и когнитивное сознание [Текст]/ И.А. Стернин //С любовью к языку, Москва- Воронеж, 2002. С. 44-51
103. Тарасов, Е.Ф. Межкультурное общение новая онтология анализа языкового сознания [Текст]/ Е.Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания. М. 1996. С. 7-21.
104. Тахтарова, С.С. Концепт Ordnung как культурная доминанта в немецкой лингвокультуре [Текст]/ С.С. Тахтарова// Вестник Адыгейского государственного университета серия «Филология и искусствоведение», вып. 3, Майкоп, 2009. С. 229-234.
105. Телия, В.Н. О специфике отображения мира психики и знания в языке [Текст]/ В.Н. Телия // Сущность, развитие и функции языка. М.: Наука, 1987. С.67-75.
106. Три направления лингвистического прогнозирования в иноязычном пространстве: коллективная монография [Текст]/ под науч. ред. д-ра филол. наук, профессора Л.М. Владимирской. – Барнаул: БГПУ, 2006. – 260 с.
107. Урысон, Е.В. Урысон Е.В. Фундаментальные способности человека и наивная «анатомия» [Текст]/ Е.В. Урысон // Вопросы языкознания, 1995. № 3. С.3-17

108. Уфимцева, А.А. Слово в лексико-семантической системе языка [Текст]/ А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1968. – 272 с.
109. Уфимцева, А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики [Текст]/ А.А. Уфимцева. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.
110. Флакман, А.А. Немецкий язык как отражение ментальности его носителей [Текст]: дис... канд. филол. наук/ А.А. Флакман. Нижний Новгород, 2005. – 172 с.
111. Фромм, Э. Иметь или быть? [Текст]/ Э.Фромм АСТ Москва 2009 – 448с.
112. Фромм, Э. Величие и ограниченность теории Фрейда (Классики зарубежной психологии) [Текст]/ Э. Фромм – М.: ООО «Фирма Издательство «АСТ», 2000 – 448 с..
113. Хантакова, В.М. Смыслообразующая роль синонимии [Текст] //В.М. Хантакова Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, Выпуск №2s (18) 2012. С.226-231.
114. Хантакова, В.М. Синонимический ряд как соотношение контитуального и дискретного в языке [Текст] //В.М. Хантакова Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, Выпуск №2(2)/2008.С.122-131
115. Хантакова, В.М. Синонимия форм и синонимия смыслов: теоретическая модель анализа интегративного взаимодействия синонимических единиц одно- и разноуровневой принадлежности [Текст] //В.М. Хантакова автореф. д-ра филол наук.: 10.02.04, Иркутск, 2006. – 37 с.
116. Хорьков, М.Л. Майстер Экхарт: Введение в философию великого рейнского мистика М.Л. Хорьков. М.: Наука, 2003.– 278 с.
117. Хутова, Е.Р. Сравнительно-сопоставительное исследование прилагательных моральной оценки человека в разносистемных языках :на материале русского, английского и кабардино-черкесского языков [Текст]/Е.Р. Хутова, дис. ...канд. филол. наук.: 10.02.20, Нальчик, 2006 – 196 с.

118. Чеснокова, Л.В. Концепт метафизического страха (Angst) в немецкой культуре [Текст]/ Л.В. Чеснокова// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2 - х ч. Ч. II. С. 206 -210.
119. Чеснокова, Л.В. Концепты метафизического страха (Angst) и безопасности (Geborgenheit) в немецкой философии культуры [Текст]/ Л.В. Чеснокова// «Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке» №1-2, 2013. С. 58-69
120. Чинчлей, К.Г. Некоторые аспекты типологии категории посессивности (на материале романских, германских, балтийских и славянских языков) [Текст]/К.Г. Чинчлей дис. ...канд. филол. наук.: 10.02.20, Москва, 1984. – 252 с.
121. Чинчлей, К.Г. Поле посессивности и посессивные ситуации [Текст]/ К.Г. Чинчлей // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб.: Наука, 1996. – 229 с.
122. Чиркочева, Д.И. Категория притяжательности в современном якутском языке [Текст]/Д.И. Чиркочева Дис. ... д-ра филол наук: 10.02.06. / Якутск. гос. ун-т. – Якутск, 1998 – 258 с.
123. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (Из лингвистического наследия Д.Н. Шмелева) [Текст]/ Д.Н. Шмелев – Изд. 3-е – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 280 с.
124. Юнг, И.А. Функциональные особенности фразеологических единиц, выражающих интеллектуальную характеристику лица во французском языке [Текст]: дис... канд. филол. наук/ И.А. Юнг: 10.02.05, Москва 2002. – 203 с.
125. Янкубаева, А.С. Метафорическая актуализация параметрального признака в современном немецком языке [Текст]: дис... канд. филол. наук/ А.С. Янкубаева, Горно-Алтайск, 2005. – 171 с.
126. Bach, E. «Have» and «Be» in English syntax [Text]/ E. Bach. «Language», 1967. - v. 43. - P. 462-485.

127. Bausinger, H. Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen? [Text]/ München: Verlag C. H. Beck, 2005. – 176 S.
128. Brinkmann, H. Die «haben» Perspektive im Deutschen [Text]/ H. Brinkmann // Sprache - Schlüssel zur Welt. Festschrift für Leo Weisgerber. Hrsg. von Helmut Gipper. - Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1959. S.176-194.
129. Brinkmann, H. Hochsprache und Mundarten [Text]/ «Wirkendes Wort», Sammelband I – Sprachwissenschaft, Düsseldorf, Pädag. Verlag Schwann, 1962. – 136 S.
130. Carrier, J. The Rituals of Christmas Giving [Text] / J. Carrier // D.Miller (ed.). Unwrapping Christmas. Oxford: Clarendon Press, 1993. P.55 – 74.
131. Cheal, D. The social dimensions of Gift Behaviour [Text] / D. Cheal // Journal of Social and Personal Relationships. 1986. N3. P. 423 – 439.
132. Coseriu, E. Bedeutung, Bezeichnung und sprachliche Kategorien [Text] / E. Coseriu // Sprachwissenschaft. – Bd.12.. – Heft 1. Universitätsverlag Tübingen, Niemeyer. 1987. S. 177-198.
133. Gipper, H. Denken ohne Sprache? [Text] / H. Gipper – Duesseldorf : Paedagogischer Verlagschwann, 1978. – 168 S.
134. Gregory, C.A. Gifts to Men and Gifts to God: Gift Exchange and Capital Accumulation in Contemporary Papua [Text]/ C. A. Gregory// Man. 1980. N15. P. 626 – 652.
135. Heidegger, M. Sein und Zeit [Text] /M. Heidegger, Max Niemeyer Verlag Tübingen, 1967. – 450 S.
136. Henle, P. Sprache, Denken und Kultur [Text] / P. Henle. – Frankfurtam-Main : Suhrkamp Verlag, 1969. – 340 S.
137. Kramsch, C. Language and Culture [Text] / C. Kramsch. – UK : Oxford University Press, 1998. – 135 p.
138. Lyons, J. A note on Possessive, Existential and Locative Sentences [Text]/ J. Lyons // Foundation of Language, 1967. V 3. N.4. - p.390-395.

139. Meillet, A. Le developpement du verbe «avoir» [Text]/ A. Meillet// Zeitschrift Wackrnagel, Gottingen. 1923. S- 9-13
140. Münch, P. Ordnung, Fleiß und Sparsamkeit. Texte und Dokumentente zur Entstehung der «bürgerlichen Tugenden» [Text]/ P. Münch. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1984. – 376 S.
141. Nuss, B. Das Faust-Syndrom. Ein Versuch über die Mentalität der Deutschen [Text]/ B. Nuss – Bonn; Berlin: Bouvier Verlag, 1993. – 213 S.
142. Schwarz, M. Einführung in die kognitive Linguistik [Text]/ M. Schwarz. – 2., überarb. und aktualisierte Aufl. – Tübingen, Basel,: Francke, 1996. – 238 S.
143. Tesnière, L. Eléments de syntaxe structurale [Text]/ L. Tesnière, Paris: Klincksieck. 1959. – 670 p.
144. Trier, J. Deutsche Bedeutungsforschung [Text]/ J. Trier // Germanische Philologie. Ergebnisse und Aufgaben. – Heidelberg, 1934. – S. 173-200.
145. Weisgerber, L. Die Stellung der Sprache im Aufbau der Gesamtkultur [Text]/ L. Weisgerber. – Heidelberg, 1934. – 236 S.
146. Weisgerber, L. das Menschheitsgesetz der Sprache als Grundlage der Sprachwissenschaft [Text] /L. Weisgerber. – Heidelberg: Quelle & Meyer, 1964 – 202 S.
147. Wundt, W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte [Text]/ W. Wundt, Alfred Kröner Verlag in Stuttgart, 1921. – 722 S.
148. Waschkies, H.J. Alexander von Humboldts aufklärliches Weltbild [Text]/ H.J. Waschkies // Weltbild und Wirkung auf die Wissenschaften (herausg. v. Uta Lindgren). Köln-Wien: Böhlau Verlag, 1990. -S. 169-186.
149. Wojaczek, C. Das Weltbild als Bild von der Welt [Text]/ C. Wojaczek // Diagonal. Zeitschrift der Universität Siegen zum Thema: Bilder/Weltbilder. Jg. 2001. Heft 2. -Siegen, 2001. S. 91-100.
150. Whorf, B. L. Sprache - Denken - Wirklichkeit: Beiträge zur Metalinguistik und Sprachphilosophie [Text] /B.L. Whorf, Reinbeck bei Hamburg: Rowohlt, 1994.– 155 S.

151. Zimek, R. Die Possessivität und ihre Wiedergabe im Tschechischen und Slowakischen im Vergleich mit dem Russischen[Text] / R. Zimek Zur grammatischen und lexikalischen Struktur der slawischen Gegenwartssprachen. Halle (Saale): Niemeyer, 1968. S. 11-33.

Словари и справочные издания

152. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова, изд. 5-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 576 с.
153. БЭС. Большой Энциклопедический словарь: Языкознание, 1998. – 685 с.
154. Григорьева, С.А. Словарь языка русских жестов [Текст] / С.А.Григорьева, Н.В.Григорьев, Г.Е. Крейдлин, Москва-Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. – 256 с.
155. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь[Текст]/ И.Х. Дворецкий 4-е изд. Стер. – М.: Русский язык, 1996. – 846 с.
156. Ефремова, Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка [Текст] / Т.Ф. Ефремова; изд. «Норинт», 2000. —1536 с.
157. Саяхова, Л. Г. Тематический словарь русского языка [Текст]/ Л. Г. Саяхова, Д. М. Хасанова, В. В. Морковкин, Русский язык 2000. – 560 с.
158. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 982 с.
159. Философия: Энциклопедический словарь [Текст]/ Под ред. А.А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
160. Wahrig, G. Deursches Wörterbuch [Text] / G. Wahrig. – Bertelsmann Lexikon Verlag: Gütersloh, 1997. – 1186 S.
161. Wörterbuch der Synonyme, Dudenverlag [Text] /1. Auflage Bibliographische Institut AG, Mannheim 2006. – 330 S.

Список источников из всемирной сети Интернет

162. Дорофеев, Д.Ю. Мастер Экхарт в традиции немецкой спекулятивной философии / Д.Ю. Дорофеев [электронный ресурс]. – URL: http://wccm.ru/eckhart/eckhart_dorofeev.html (Дата обращения: 20.08.14).

163. Дубровская, Н.А. Реализация концепта Angst в немецком языке [Текст]/ Н.А. Дубровская [электронный ресурс]. – URL: http://pglu.ru/upload/iblock/c19/uch_2008_iv_00005.pdf
164. Ефремова, Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка» [Текст]/ Т. Ф. Ефремова [электронный ресурс]. – URL: <http://www.efremova.info/> (Дата последнего обращения: 20.08.2014).
165. Овчинникова, И.Г. Что скрывается за термином «языковое сознание»? [Текст]/ И.Г. Овчинникова// Филологические заметки – 2008. Часть 1. Македония-Словения-Хорватия–Россия. [электронный ресурс]. – URL: <http://philologicalstudies.org/dokumenti/2008/voll1/1/8.pdf>
166. Словарь по книге «Психология человека от рождения до смерти»/ под общей редакцией А.А. Реана, 2002 [электронный ресурс]. – URL: http://lib100.com/book/common_psychology/psihologiya_ot_rojdeniya_do_smerti/html/?page=630

Список источников иллюстративного материала

1. Aichinger, I. Die größere Hoffnung [Text]/ I. Aichinger, herausgegeben von Richard Reichensprenger, Frankfurt am Main, 1991.– 254 S.
2. Bank, Zs. Der Schwimmer [Text]/ Zs. Bank, . Fischer Verlag GmbH, Frankfurt am Main, 4. Auflage Dezember 2002. – 285 S.
3. Bobrowski, J. Gesamte Werke [Text]/ J. Bobrowski, Bd. 4 Die Erzählungen, vermischte Prosa und Selbstzeugnisse, hrsg. Von Eberhard Haufe, 1999. –518 S.
4. Böll, H. Das Gruppenbild mit einer Dame [Text]/ H. Böll, Roman, Deutscher Taschenbuch Verlag, 2002. – 467 S.
5. Dürrenmatt, F. Der Richter und sein Henker [Text]/ F. Dürrenmatt, Diogenes, 1950. - 264 S.
6. Dürrenmatt, F. Der Verdacht[Text]/ F. Dürrenmatt, Diogenes, 1950- 264 S.
7. Klassische deutsche Kurzgeschichte [Text]/ Herausgegeben von Werner Bellman, Philipp Reclam jun. Stuttgart, 2011. – 363 S.
8. Grass, G. Im Krebsgang [Text]/ G. Grass, Steidl Verlag, Göttingen, 2002. – 216 S.

9. Grass, G. Das Treffen in Telgte [Text]/ G. Grass, Steidl Verlag, Göttingen 1993.– 174 S.
10. Hesse, H. Der Steppenwolf [Text]/ H. Hesse, Frankfurt am Main, Verlag 1997. – 242 S.
11. Pleschinski, H. Bildnis eines Unsichtbaren [Text]/ H. Pleschinski, Carl Hanser Verlag, München, 2002. – 271 S.
12. Remarque, E.M. Der schwarze Obelisk [Text]/ E.M. Remarque 8. Auflage, Köln, 1996. – 400 S.
13. Remarque, E.M. Die Nacht von Lissabon [Text]/ E.M. Remarque, Aufbau Verlag Berlin und Weimar, 1976.- 304 S.
14. Remarque, E.M. Drei Kameraden [Text]/ E.M. Remarque, 1979, 449 S.
15. Remarque, E.M. Arc de Triomphe [Text]/ E.M. Remarque, 1988, 729 S.
16. Schlink, B. Der Vorleser [Text]/ B. Schlink, Diogenes, 1995.- 207 S.
17. Seghers, A. Erzählungen 1926 – 1944 [Text]/ A. Seghers, 1. Auflage Dresden, 1977. – 361 S.
18. Zweig, S. Ungeduld des Herzens [Text]/ S. Zweig, Roman, 1995. – 456 S.
19. Abby Lingvo [electronic resource]. – URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru/Translate/de-ru>
20. DUDEN Deutsches Universalwörterbuch [electronic resource]. – URL: <http://www.duden.de/woerterbuch>
21. DAF Deutsch als Fremdsprache. Wörterbuch./ Office- Bibliothek, Herausgeber: Langenscheidt-Redaktion / Dieter Götz / Günther Haensch / 1312 S.